

ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМИКИ ТРАНСПОРТА
**Кафедра экономики и управления производственным и
коммерческим бизнесом**

В.В. Компаниец

**НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИКИ
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Конспект лекций

Часть 3

Харьков – 2016

УДК 330.162

Компаниец В.В. Нравственные основы экономики и предпринимательской деятельности: Конспект лекций в 4-х ч. – Харьков: УкрГУЖТ, 2016. – Ч. 3. – 156 с.

В конспекте лекций раскрыты нравственные основы ведения экономической, в т.ч. предпринимательской деятельности. В основе изложения материала лежит парадигма духовно-нравственной и социокультурной детерминации развития экономики. Рассмотрены как исторические, так и современные аспекты влияния нравственных факторов на развитие экономики, как нравственный идеал экономического развития, представленный в исторически присущей Украине православной модели хозяйствования, так и современные социально-экономические проблемы. Также раскрыты особенности западной социально-экономической системы и ее духовно-нравственные основы.

Конспект лекций состоит из четырех частей.

В третьей части изложены вопросы, раскрывающие особенности восточнославянской философско-экономической мысли; характеристику социально-экономических систем в соответствии с их типизацией по духовно-нравственному критерию; сущность и духовно-нравственные истоки социально-экономической системы западной цивилизации; особенности религии денег.

Рекомендуется для студентов специальности „Экономика предприятий” всех форм обучения.

Табл. 3, библиогр.: 80 назв.

Конспект лекций рассмотрен и рекомендован к публикации на заседании кафедры экономики и управления производственным и коммерческим бизнесом 15 января 2016 г., протокол № 8.

Рецензент
доц. И. Л. Назаренко

В.В. Компаниец

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИКИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Конспект лекций

Часть 3

Ответственный за выпуск Компаниец В.В.

Редактор Решетилова В.В.

Підписано до друку 01.03.16 р.

Формат паперу 60x84 1/16. Папір писальний.

Умовн.-друк.арк. 7,25. Тираж 50. Замовлення №

Видавець та виготовлювач Українська державна академія залізничного транспорту,

61050, Харків-50, майдан Фейербаха, 7.

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 2874 від 12.06.2007 р.

Содержание

Лекция 12. Восточнославянская экономическая мысль: экономика в духовно-нравственном и социокультурном измерении.....	5
12.1 Особенности формирования восточнославянской экономической мысли. Взгляды И.Т. Посошкова.....	6
12.2 Особенности восточнославянской экономической мысли (социокультурное измерение)	13
12.3 Восточнославянская экономическая мысль о категории «нравственный капитал», развитии экономического образования и науки.....	16
12.4 Философско-экономическое творчество С.Н. Булгакова.....	21
12.5 Экономические взгляды С.Ф. Шарапова.....	28
12.6 Основные экономические идеи Д.И. Менделеева.....	43
12.7 Теории кооперации М.И. Туган-Барановского, О.В. Чаянова. Учение о больших циклах М.Д. Кондратьева.....	48
Лекция 13. Характеристика типов социально-экономических систем по нравственному критерию.....	58
13.1 Духовно-нравственная социально-экономическая система.....	58
...	
13.2 Неморальная (аморальная) социально-экономическая система.....	76
13.3 Социально – ориентированная, но нравственно ограниченная социально-экономическая	82

система.....	
Лекция 14. Экономика Запада: от протестантского к авантюрно-спекулятивному капитализму и виртуальной экономике. Духовно-нравственные истоки кризиса.....	мирового 90
14.1 Характерные черты западной цивилизации.....	90
14.2 Экономика Запада как религиозно-культурный тип. Особенности экономики западной цивилизации.....	92
14.3 О вирусе ростовщичества как основе экономики западной цивилизации (западного капитализма)	100
Лекция 15. Теология богатства или процветания.....	113
15.1 Сущность и развитие теологии богатства или процветания.....	113
...	
15.2 «Теология процветания» и культ потребления.....	117
Лекция 16. Капитализм как религия денег.....	122
16.1 Ключевые догматы религии денег.....	122
16.2 Догмат первый: богатство как цель и смысл жизни...	123
16.3 Догмат второй: цель оправдывает любые средства...	127
16.4 Догмат третий: «святость» частной собственности...	131
16.5 Догмат четвертый: индивидуализм как способ жизни.....	134
.....	
16.6 Капитализм и христианство - два духовных полюса.....	140

...	
Список литературы.....	143
Приложение А Теория «мнимых» капиталов Шарапова: ключевые положения.....	151
Приложение Б Пример проповеди теологии процветания (из книги К. Хейгина «Основы духовного роста»)	153

ЛЕКЦИЯ 12

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ: ЭКОНОМИКА В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

12.1 Особенности формирования восточнославянской экономической мысли. Взгляды И.Т. Посошкова.

12.2 Особенности восточнославянской экономической мысли (социокультурное измерение).

12.3 Восточнославянская экономическая мысль о категории «нравственный капитал», развитии экономического образования и науки.

12.4 Философско-экономическое творчество С.Н. Булгакова.

12.5 Экономические взгляды С.Ф. Шарапова.

12.6 Основные экономические идеи Д.И. Менделеева.

12.7 Теории кооперации М.И. Туган-Барановского, О.В. Чаянова. Учение о больших циклах М.Д. Кондратьева.

Анализируя результаты преобразований, осуществлявшихся в экономике Украины, многие ученые, как зарубежные, так и отечественные, отмечают, что причины социально-экономического кризиса обусловлены неправильно выбранной моделью развития экономики, общества. К сожалению, в качестве образца преобразований в Украине была выбрана либеральная модель экономики, которая противоречит национальной модели, устраняет государственное регулирование, предоставляет полную свободу эгоизму отдельных граждан, особенно стоящих у власти, и проповедует, что экономическая деятельность имеет единственную цель – материальное обогащение. В этой модели человек низводится до выгодного ресурса получения прибыли, «нравственным» признается все то, что выгодно, а сама нравственность всеми возможными способами искореняется из экономической науки и практики экономической жизни, из сознания граждан, прежде всего молодежи.

Руководствуясь чужими моделями развития, Украина зашла в тупик. Украинские реформаторы нарушили закон социокультурной идентичности развития социально-экономических систем и Нравственный закон (экономические преобразования нарушают или приводят к нарушению нравственных принципов, сформированных в христианстве). Чтобы преодолеть кризис, Украине необходимо выработать свой путь социально-экономического развития, отражающий особенности культуры, нравственности народа. Именно поэтому весьма актуальным является вопрос изучения исторического

наследия восточнославянской философско-экономической мысли, которая отражала социокультурную специфику хозяйственного развития России и Украины, стран, которые образуют один культурно-исторический тип – восточнославянский, и основу одной цивилизации – православной цивилизации.

12.1 Особенности формирования восточнославянской экономической мысли. Взгляды И.Т. Посошкова

Прежде всего огромное влияние на самоопределение восточнославянской школы экономической мысли оказала самобытность и неповторимость православной цивилизации. Ни одна другая цивилизация, если исключить специфику азиатской цивилизации, не обладала столь отличными от Запада подходами, нравственными ценностями, восприятием окружающего мира и места человека в нем. Это не могло не отразиться на культуре и на науке, особенно гуманитарной. То, что признано на Западе как непреложная истина, снимающая все ограничения как несущественные, совсем иначе и часто принципиально по-иному воспринимается в восточнославянской (исконной, а не привнесенной извне) экономической мысли.

Эта школа экономической мысли имеет свою историю и традиции. Предпосылки и теоретические заделы были заложены в оригинальных трудах предшественников задолго до формирования ее как самостоятельной школы.

Мировоззренческой и теоретической основой для ведения хозяйственной жизни на Руси традиционно было Священное Писание и основанное на нем "Домостроительство". *Главными принципами домостроительства были духовно – нравственное отношение к труду и богатству, замкнутое самообеспечивающееся хозяйство, ориентация на достижение разумного достатка за счет собственного труда и самоограничения потребностей (экономии), отрицательное отношение к стяжанию и добыванию денег как к самодовлеющей цели, негативное отношение к лодырям, несправедливой эксплуатации, ростовщическому проценту. Основы этой науки в лаконичной форме выражены в своде правил с духовно -*

нравственных христианских позиций, регулирующих хозяйственную жизнь и быт русского народа того времени, который получил название "Домострой" [6]. В "Домострое" показаны идеальные правила и моральные предписания, регламентирующие трудовую и хозяйственную жизнь русских людей (крестьянина, купца, боярина, князя). В нем проповедуются трудолюбие, добросовестность, степенность, бережливость, порядок и чистота в хозяйстве, регламентируются отношения между хозяевами и работниками.

Основные принципы ведения хозяйства, изложенные в "Домострое", в дальнейшем развивались многими отечественными экономистами и оказали заметное влияние на эволюцию восточнославянской экономической мысли. Первой в этом ряду исследований можно считать работу И.Т. Посошкова "Книга о скудости и богатстве"[58].

Кстати, это первое целостное политико-экономическое исследование было завершено в 1724 г., когда классику политической экономии Адаму Смиту едва исполнился год. Однако первым политико-экономическим произведением на русском языке, с которым познакомился российский читатель, был перевод книги А. Смита, хотя и написанный более чем полувеком позже работы И.Т. Посошкова – «Исследование о природе и причинах богатства народов», сделанный по указанию министра финансов Васильева в 1802-1806 гг. Книга же И.Т. Посошкова была издана лишь более трети века спустя, в 1842 г.

Многие современные ученые, как мы отмечали, признают, что анализ экономических проблем становится невозможным без одновременного рассмотрения особенностей духовно-нравственных, культурных и политических компонентов данного общества: они и дают ключ к пониманию сущности хозяйственных процессов, и одновременно являются их логическим социальным продолжением. Именно такой подход представлен в работе И.Т. Посошкова, но тогда он был новым и не признаваемым очень долго в западной экономической науке.

Еще во введении автор подчеркивает приоритетность установления нравственного порядка в обществе как главного условия богатства народа, отмечая, что «более же вещественного

богатства надлежит всем нам сообща заботиться о невещественном богатстве, то есть об истинной правде. ...Когда правда в нас утвердится и твердо укоренится, то не можно царству нашему российскому не обогатиться и славою не возвыситься. ...Без насаждения правды и без истребления обидников, и воров, и разбойников, и всяких разных явных и потаенных грабителей, никоими мерами народу всесовершенно обогатиться не возможно» [58, с. 28-29].

Продолжая традиции домостроительства, И.Т. Посошков выстраивает четкую иерархию своего исследования, и, собственно, факторов, определяющих хозяйственную жизнь: от духовно-нравственных, политико-правовых к экономическим.

Действительно, первая глава книги называется "О духовности". С самого начала своего труда И.Т. Посошков обращает наше внимание на духовные, культурные основания российской жизни. "Первее же предложим расположение о духовном направлении..." [58], - пишет он, полагая невозможным без этого рассуждать о хозяйственных делах. Объектом рассмотрения для него служит главное духовное и идеологическое основание социальной жизни российского государства того времени - религия православия. И.Т. Посошков рассуждает о роли православия в жизни общества и важности авторитета его служителей. Понимая значение общей идеологической платформы для единства общества, он озабочен распространением и укреплением православной веры в России. В качестве конкретного шага он предлагает обязательное и повсеместное внедрение образцового, по его мнению, труда "Камень веры", где "правильно" изложены основы православия.

И далее во всем исследовании автор большое внимание уделяет нравственным аспектам экономической политики государства и в этой связи подчеркивает необходимость социального характера задач экономики - обеспечение достойной жизни народа. «По моему мнению, - пишет И.Т. Посошков, - сие дело невеликое и весьма нетрудное, чтобы царскую сокровищницу наполнить богатством... Но то великое и многотрудное есть дело, чтобы народ весь обогатить...». Он же критиковал российских правителей, у которых «рассуждение на сие дело самое нездоровое, ибо русского человека ни во что ставят, и накормить его не хотят,

чтобы он доволен был без нужды ...Они думают тем учинить великому государю прибыль, что мастеровых людей не кормят, а они тем великий убыток делают... и не дачей полного кормления у русских людей охоту и к мастерству прилежание тем пресекают и размножиться доброму художеству не допускают» [58, с. 248].

Следует отметить, что эти мысли были высказаны задолго до того, как к тем же, по существу, выводам пришел А. Смит, писавший, что "ни одно общество, без сомнения, не может процветать и быть счастливым, если значительная часть его членов бедна и несчастна. Да, кроме того, простая справедливость требует, чтобы те, кто кормят, одевают и дают кров всему народу, получали такую же долю продуктов своего труда, чтобы сами могли иметь сносную пищу, одежду и кров" [64, с. 200].

Что же касается *богатства, традиционно под ним понимается не только материальное благосостояние, но и богатство интеллектуальное, духовное, отсюда понимание необходимости развития человеческого потенциала во всей его целостности.* И.Т. Посошков подчеркивает: «Нам надобно не парчой себя украшать, но надлежит добрым нравом и школьным учением...» [58].

Не меньшее внимание во второй главе обращает И.Т. Посошков на устройство политической жизни. Отдельная, третья, глава его работы - "О правосудии". Но замечания по поводу проблем и усовершенствования того, что традиционно называют политической сферой, присутствуют и в других главах его работы, например "О купечестве" или "О царском интересе". Он рассматривает вопросы представительства разных групп населения в решении важных государственных вопросов и предлагает процедуры их участия, высказывается о правах и обязанностях граждан в хозяйственной сфере и управлении, дает рекомендации по созданию необходимых, на его взгляд, звеньев управленческой системы, позволяющих четко реализовать общегосударственный, или царский, как И.Т. Посошков его называет, интерес.

Особенностью подхода И.Т. Посошкова является поиск необходимого баланса между сохранением централизованного начала, выражаемого властью государя, и волеизъявлением всего

населения, без чего невозможно, по его мнению, эффективное управление таким огромным хозяйством.

Следующей особенностью наследия первого русского экономиста и наиболее, на наш взгляд, важной, определяющей, в конечном счете, вклад восточнославянской экономической школы в мировую науку, является рассмотрение хозяйства России как принципиально иной экономики, в которой действуют качественно отличные от европейских стран хозяйственные законы и категории, определяемые спецификой исторического развития, социокультурными факторами. Прежде всего это касается *отношений собственности*.

И.Т. Посошков подчеркивает в своем труде *общегосударственный, "царский" характер собственности* как на средства производства (представленные в тот период преимущественно землей), так и на рабочую силу (крестьян). Рассуждая об ограничении прав помещиков распоряжаться пожалованной им землей под условие "государевой службы", И.Т. Посошков пишет: "Под всеми ими земля вековая царева, а помещикам дается ради пропитания на время, того ради и царю воля в ней большая и вековая, а им меньшая и временная". То же пишет он и о крестьянах: "Крестьянам помещики не вековые владельцы..., а прямой им владетель всероссийский самодержец, они владеют временно", "помещики владеют ими временно, а царю они всегда вековые" [58].

Таким образом, И.Т. Посошков *подчеркивает единый характер собственности в стране, независимо от того, за какими экономическими актёрами она закреплена*. Из этого вытекает как возможность установления единых правил ее использования, так и необходимость централизованного контроля за исполнением этих правил, чтобы соблюдался "государственный интерес" и не только в отношениях собственности, но во всех сферах хозяйственной жизни.

Убедительным доказательством именно такого взгляда И.Т. Посошкова на устройство хозяйственной жизни в России служат его *предложения по развитию торговли, промышленности и денежному обороту, ценовой политике*. Если в западных экономиках торговля (в широком смысле) составляет ее суть, то в России, полагает И.Т. Посошков, *торговля должна быть обособлена и контролируема* (по сути, он предлагает

государственную монополию внешней торговли). Механизм ценообразования видится им не в рыночных обменах, а выводится из специфики экономического и политического устройства России, имеющего централизованный характер. И.Т. Посошков по-иному смотрит и на роль денег. В его понятиях *ценность денег определяется государственной властью*.

Если Адам Смит по праву считается основоположником западной "политической экономии", то об *И.Т. Посошкове можно говорить как об основоположнике "духовной политической экономии"*- теории духовно-нравственной экономики, где экономика, духовная жизнь, культура и политика выступают равноправными координатами рассмотрения общества. Концентрируясь на анализе хозяйства, он не выпускает из виду его взаимосвязи с этими общественными подсистемами.

В целом, необходимо отметить то, что особенности взглядов И.Т. Посошкова на экономику, а именно *рассмотрение ее в духовно-нравственных и социокультурных координатах, утверждение необходимости государственного подхода к организации хозяйственной жизни и решения социальных целей в экономической политике* далее красной нитью проходят через исследования представителей восточнославянской (русской) школы экономической мысли.

Однако, как мы уже отмечали, исторически сложилось так, что российская интеллигенция сначала познакомилась с трудами Адама Смита, а затем и других западноевропейских ученых: первые курсы лекций по политической экономии в России читали западноевропейские ученые, они же писали и первые российские учебники по политической экономии (это было обусловлено и тем, что Запад уже прошел достаточно длительный путь капиталистического развития, на который Россия только вступала). Отсюда протянувшаяся через два с лишним века *традиция осмысления западных политико-экономических концепций с позиции их применимости или неприменимости к российской действительности*. Кроме того, необходимо отметить, что в конце XIX-начале XX века *западная политическая экономия переживала сильнейший кризис, она не могла дать адекватные ответы на проблемы современности из-за ошибочности своей мировоззренческой и методологической базы, в том числе*

соответствующего понимания детерминант, мотивов поведения человека в экономике, трудовой деятельности, роли государства и рынка. Ответы на эти вопросы дали именно представители восточнославянской экономической мысли, поскольку они стояли на иной мировоззренческой базе, использовали другую методологию исследования.

Немало проблем к середине XIX века накопилось и в социально-экономической жизни самой России. Перед государственными и общественными деятелями, учеными стояла задача построения социально-экономического идеала будущего устройства России в условиях нового этапа развития общества и опережающего экономического развития стран Запада, выбора путей достижения этого идеала и разработки конкретных программ развития всех сфер государства, общества, экономики. Различные представления о философии развития России (в т.ч. движущих силах, направлениях развития, ценностных ориентирах и социально-психологических особенностях народа), в том числе ее социально-экономического развития, нашли выражение *в двух принципиально различных подходах к оценке истории и будущего страны*. Согласно первому из них Россия отставала от Западной цивилизации, и ее будущее виделось в преодолении этого отставания, в освоении западной культуры, форм хозяйственной жизни, общественного устройства. Сейчас такую стратегию развития называют *вестернизацией* и она, к сожалению, до сих пор воплощается в современной Украине и России. Второй подход был связан с пониманием особенности истории, культуры, психологии народа, геополитических факторов и подразумевал свой, особый путь развития. *Концепцию самобытного развития* России разрабатывали прежде всего славянофилы, но ее отстаивали и другие представители восточнославянской экономической мысли, не входившие в это движение.

Именно эти исторические условия вместе со спецификой православной цивилизации и отразились на особенностях восточнославянской школы экономической мысли.

12.2 Особенности восточнославянской экономической мысли (социокультурное измерение)

Мировоззрение ученых, сформированное в лоне православной цивилизации, оказало сильнейшее влияние и на видение смысла, целей и задач экономики, выделение тех факторов, которые определяют развитие социально-экономической системы. Эти нематериальные факторы ученые называли иногда по-разному, но среди них всегда присутствовали духовно-нравственные характеристики личности и народа, особенности культуры и психологии, образование и образованность. Кто-то из ученых в большей степени подчеркивал их доминантное значение, как например С.Н. Булгаков, Д.И. Пихно, И.И. Янжул, кто-то в меньшей, но неизменно то, что важность их была неоспорима.

Представитель киевского направления восточнославянской школы экономической мысли *А.Д. Билимович (1876 -1963)*, критикуя учение К.Маркса, отмечал, что общественная, и в т.ч. хозяйственная жизнь находится под влиянием не только материальных, но и нематериальных факторов: религиозных, национальных чувств, политических стремлений, желаний и воли людей, их умственного творчества. *Хозяйственная жизнь, по А.Д. Билимовичу, не только материальна, но и духовна, психологична [9].*

Это же отмечал и *Н.П. Гиляров-Платонов (1824-1887)*. Он считал, что из учения современных ему западных экономистов, в том числе Маркса, Лассаля, Мейера, упущены существенные моменты, а именно то, что основой материального производства является духовная жизнь, «психический» элемент. Он писал, что *«духовная жизнь есть не только цель растительной, но она ею и управляет; она дает бытие самой экономике, служит основанием материального прогресса».*

Профессор Киевского университета *Д.И. Пихно (1853 - 1913)*, также представитель киевского направления восточнославянской школы экономической мысли, утверждал, что к производительным силам, наряду с природой, трудом и капиталом, относятся еще и культурно-исторические силы народа. *"Производительность трех основных факторов - природы, труда и капитала - оказывается весьма различной в зависимости от культурно-исторических условий народного хозяйства или, говоря*

иначе, от культурно-исторических сил народа. Народ, живя исторической жизнью, не только накапливает вещественные капиталы, но и создает духовные блага и силы, переходящие из поколения в поколение. Эти силы окружают человека от колыбели до могилы, они составляют историческую почву народного хозяйства, поддерживают и укрепляют его или действуют отрицательно. Влияние их не может быть оценено с точностью, но его необходимо иметь в виду. Важнейшие из этих сил, постоянно воздействующих на хозяйственную деятельность как отдельных лиц, так и всего народа, следующие: нравы и обычаи, мораль, образованность, энергия, дух предприимчивости, законодательство, государственный и общественный строй жизни".

Нацеленность на проблемы общественного переустройства, примат общественного интереса в сочетании с особым цивилизационным устройством способствовали такой особенности российской экономической мысли, как внесение в нее социокультурного измерения экономики, национального начала, когда политическая экономия определяется как наука, раскрывающая закономерности экономической жизни конкретной нации, народа, объединенного соответствующим государством.

Первым учебником по политической экономии, написанным русским автором на русском языке, был учебник *А.Н. Бутовского* (1817-1890) «Опыт о народном хозяйстве, или о началах политической экономии», опубликованный в 1847 г.

А.Н. Бутовский отмечал, что "законы экономические, в сущности, везде одинаковые, проявляются различно и ведут к различным результатам" в соответствии с "временем, местом и народом". "Если применить теорию к объяснению различных сторон жизни Англии, то еще мало будет брошено света на те же вопросы относительно Франции или России, и еще менее относительно Египта или Китая ... Деятельность народная, в каждом из этих государств, находится под влиянием обстоятельств совершенно несходных, климата, местоположения, государственного устройства, обычаев и вообще образованности. Неудивительно, что и в ее проявлениях, при всей одинаковости

побуждений и средств, есть большое несходство, особенно в направлении и результатах" [28].

По мысли другого видного ученого-энциклопедиста, общественного деятеля и практика хозяйственной жизни Д.И. Менделеева, *абстрактной космополитической экономической науки и практики быть не может. Политическая экономия должна быть национальной, т.к. народное хозяйство и государственность находятся в тесной связи с др. сферами народной жизни – религией, искусством и наукой* [2].

По сути, можно сказать, что российская экономическая наука предвосхитила здесь выводы современной институциональной теории. Значительно позднее, уже в XX в., об этом писали Г. Мюрдаль, считавший методологически неоправданным абстрагирование от таких "неэкономических" факторов, как "взгляды, правовые и другие институты, обычаи, жизненный уровень и в широком смысле - культура". А также Д. Норт, отмечавший, что "мы, живущие в современном западном мире, считаем, что жизнь и экономические процессы подчиняются писаным законам и правам собственности. Однако даже в самых развитых экономиках формальные правила составляют небольшую (хотя и очень важную) часть той совокупности ограничений, которые формируют стоящие перед нами ситуации выбора... Наше поведение в огромной степени определяется неписаными кодексами, нормами и условностями" [53].

12.3 Восточнославянская экономическая мысль о категории «нравственный капитал», развитии экономического образования и науки

Представители восточнославянской экономической мысли впервые вводят в экономическую науку такую категорию, как «нравственный капитал». «Нравственный капитал» они

рассматривают как фактор производства, от которого зависит эффективность использования остальных факторов, хозяйственная деятельность в целом. Нравственный капитал самовозрастает, если человек соблюдает духовно-нравственные законы под воздействием благодати – Божественной энергии, и это проявляется в накоплении невещественного богатства – правды, добра, милосердия, что в свою очередь является фактором развития экономики, увеличения качества и производительности труда [59].

А.И. Бутовский предмет политэкономии определял как «науку о народном богатстве, исключительно посвящающую себя изучению средств, с помощью которых люди, в обществе живущие, достигают возможного благосостояния». Он относил политэкономии, наряду с философией, эстетикой, нравоведением к нравственно – политическим наукам и требовал внесения в нее морального начала, а также говорил о существовании нравственного капитала [18].

Даже Н.Г. Чернышевский полагал, что "капитал, который можно назвать нравственным, гораздо важнее материального. Этот важнейший национальный капитал есть запас нравственных сил и умственной развитости в народе" [69, с.506].

Особую роль нравственного воспитания народа подчеркнул академик И.И. Янжул (1846-1914). В 1912 г. И.И. Янжул выпустил книгу с ярким названием "Экономическое значение честности (Забытый фактор производства)" [77]. В ней он анализирует мнения современных ему западных ученых, которые приходят к осознанию того, что честность, порядочность, трудолюбие, образованность, т.е. нравственные и интеллектуальные качества народа являются важнейшими слагаемыми экономического развития страны. Также он доказывает важность и необходимость развития нравственных качеств народа как условие экономического развития российского государства.

Он пишет, что «рядом с материальной природой выступает на сцену и духовная природа производителя, либо простое наблюдение указывает, что размер производства и качество его зависят в значительной степени от образования и обучения самого производителя. Этот как бы забытый фактор духовной природы человека в свою очередь разделяется на две части: на разум, в тесном смысле, развиваемый образованием или

просвещением, и нравственность, или душевную мораль человека» [77, с.402] .

По мнению И.И. Янжула, *"ни одна из добродетелей, создающих наибольшие богатства в стране, не имеет такого крупного значения, как честность... Поэтому все цивилизованные государства считают своим долгом обеспечить существование этой добродетели самыми строгими законами и требовать их исполнения. Здесь разумеется: 1) честность как исполнение обещания; 2) честность как уважение чужой собственности; 3) как уважение к чужим правам; 4) как уважение к существующим законам и нравственным правилам"* [77, с.418].

Анализируя некоторые примеры хозяйственной практики в России, ученый, к сожалению, отмечает «недостаток развития честности в торговых и промышленных отношениях нашего отечества» [77, с. 406]. А один из примеров как будто бы взят из современных реалий деятельности пассажирского железнодорожного транспорта – борьба с зайцами и с кондукторами, «за спиной которых действуют часто и начальники станций» [77, с. 410]. В системе расхищения доходов железнодорожного транспорта до сих пор участвуют как пассажиры, проводники, начальники поездов, так и вышестоящие ревизирующие и контролирующие инстанции.

Но И.И. Янжул рассуждает как о пагубности нечестности в экономике, так и о путях воспитания доброй нравственности в народе». И он называет *три направления «поднятия и установки доброй нравственности»: 1) правильная «постановка народного образования»; 2) семейное воспитание; 3) поднятие нравственности «в семье и народе всеми возможными способами (наиболее всего же через церковь?!)*» [77, с.419].

А сама экономическая наука - наука народного хозяйства, по мнению ученого, должна способствовать не только получению специальных знаний, но и воспитанию нравственности: «...лишь единовременное воздействие развития образования и улучшения нравственности и специально честности может значительно поднять и поставить всю настоящую культуру на твердое основание и сделать ее прочной и долговременной. В этом будет заключаться цель и назначение

будущей науки народного хозяйства в истинном смысле этого слова» [77, с. 420].

В целом, к обозначению смысла и задач экономической науки и роли образования обращались очень многие ученые, в том числе И.К. Бабст, Д.И. Менделеев, С.Н. Булгаков.

В самом начале своей знаменитой речи *«О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала»*, профессор И.К. Бабст (заведующий кафедрой политической экономии и статистики Московского университета) ставит перед обществом три важнейших задачи: *«нравственное образование, распространение просвещения и умножение богатства»* [6, с. 124]. Исследуя условия, способствующие умножению народного капитала, И.К. Бабст (1823 - 1881) выделяет несколько отраслей народного капитала и среди него, капитал нравственный.

Собственно, к народному капиталу он относит совокупность духовно-нравственных, интеллектуальных и материальных факторов производства, все, что «содействует народному производству: орудия, машины, строения, пути сообщения, почва, суровье, средства на содержание рабочих, деньги, кредитные знаки, нравственные качества народонаселения, его образованность, изобретательность — все это мы вправе назвать народным капиталом, без которого невозможна ни одна хозяйственная деятельность и для умножения, для усиления производительности которого должны быть употреблены все силы и все стремления народа» [6, с.110].

А нравственный капитал, по мнению ученого, заключается «в народной честности, в народной предприимчивости и степени трудолюбия, в живом и ревностном участии к общему благу, в привычке не полагаться на внешнюю помощь, не искать себе в силах, лежащих извне, опоры, но в самом себе, в привычке к самостоятельности» [6, с.124]. При этом его величина среди разных народов в разное время неодинакова.

В целом ученый подчеркивает взаимозависимость вещественного, материального капитала, материального благосостояния и нравственного капитала как составляющих народного капитала. С одной стороны, И.К. Бабст выдвигает необходимость создания достаточных материальных условий для

обеспечения культурного, нравственного, интеллектуального развития народа как важнейшую задачу экономики. Но с другой стороны, автор все время показывает, что *производительность вещественного капитала в конечном итоге зависит от честности, доверия, стремления не к удовлетворению узкоэгоистических интересов, а к общему благу, от образованности, трудолюбия, то есть нравственных качеств народа.* Он считает, что трудолюбие и усилие народа преодолевают другие факторы и обстоятельства, действующие негативно на «умножение народного капитала» [6, с.107].

Далее он рассуждает о воздействии нравственных качеств (доверия, заботы об общем благе в противовес эгоизму) на экономические процессы, в том числе накопление, формирование размера ссудного процента и др.

Главные побудительные причины накопления, по мнению И.К. Бабста – предусмотрительность и забота об общем благе. Эгоизм, работа только из личного интереса, по его мнению – признак неразвитости народа. «Ежели мы обратим внимание на все побудительные причины, которые заставляют образованного и развитого человека быть бережливым, употреблять сбережения производительно, мы увидим, что в числе их главное место принадлежит *чувству и сознанию, что трудишься и копишь для общего блага и для других, любезных нам лиц.* Народы неразвитые, народы дикие и народы в эпоху упадка – одинаково эгоисты. *В нравственно и интеллектуально развитом народе мы не найдем почти человека, который бы, трудясь из личной выгоды, не имел бы в виду общей пользы, не понимал бы, что увеличивая свое богатство, он дружно содействует общему довольству.* Сознание пользы общей, сознание необходимости труда для общего блага – это необходимое условие деятельности. Только дикари живут для себя...», - пишет Бабст [6, с.113].

Но для того, чтобы умножался народный капитал, честность, мотивация общего блага, профессионализм, должны быть присущи всем хозяйствующим субъектам и прежде всего пронизывать всю систему государственного управления. К сожалению, уже тогда бичом хозяйственной системы был недобросовестный, непрофессиональный аппарат государственных чиновников.

И далее И.К. Бабст говорит актуальные и сейчас слова о приоритетной роли нравственности (безнравственности) именно верховной власти как образа и главного мотиватора нравственного или безнравственного поведения в экономической деятельности. *«Против воров и разбойников есть управа, но что же делать с органами и служащими верховной власти, считающими свое место доходным производством? Тут иссякает всякая энергия труда, всякая забота о будущем, об улучшении своего быта»* [6, с.114].

Непрерывным условием эффективных экономических преобразований он считает соединение науки и практики, наличие «глубокого исторического и экономического образования». Причем, необходимость экономической образованности он относит не только к ученым, но и управленцам всех уровней, а также к простым людям, участвующим в хозяйственной деятельности. И.К. Бабст считает, что с развитием верных понятий о законах производства, правильного распределения ценностей, о труде, необходимости бережливости, вредности роскоши во всех слоях общества можно будет избежать злоупотреблений и преодолеть те негативные явления, которые зависят от человеческого фактора и замедляют развитие народного благосостояния [6, с.107]. По мнению ученого, *образование должно быть широким, всепроникающим, а не поверхностным.*

Неоднократно подчеркивает роль образования в развитии народного хозяйства страны и ученый-энциклопедист Д.И. Менделеев (к его вкладу в экономическую науку мы еще вернемся). В своей работе *«Заветные мысли»* Д.И. Менделеев обосновывает мысль о том, что *образование и истинно образованные люди* имеют важнейшее значение не только для экономического развития России, но и для ее политической и *экономической независимости.* Он пишет: *«Образование есть благоприобретенный капитал, отвечающий затрате времени и труда и накоплению людской мудрости»* [49, с. 238]. Также он подчеркивает необходимость образованности для всего народа, а не только для определенных социальных групп общества, необходимость государственного подхода к образованию, его ценности для государственной власти: *«Истинно образованный*

человек найдет себе место только тогда, когда в нем с его самостоятельными суждениями будут нуждаться правительство или образованное общество, иначе он лишний» [49, с. 238]. И в другом месте он подчеркивает, что образование должно базироваться на социокультурной основе: «Нам особенно нужны образованные люди, близко знающие русскую природу, т.е. всю русскую действительность, чтобы мы могли сделать настоящие самостоятельные, а не подражательные шаги в деле развития страны... Чтобы предстоящий путь был по возможности прогрессивным, он не должен отрицать прошлого. Разрушить исторически сложившееся легко, но не придется ли скоро жалеть о разрушенном?» [49, с. 183].

12.4 Философско-экономическое творчество С.Н. Булгакова

Обстоятельно об особенностях экономической науки и о задачах политической экономии рассуждает известный экономист, философ, богослов С.Н. Булгаков. Он, также как и И.К. Бабст, считает обязательным для создания справедливой экономической деятельности, основанной на нравственных началах, наличие у субъектов хозяйствования экономических знаний. Он отмечает, что «Незнание политической экономии лишает человека понимания важнейших явлений общественности и потому делает его глухим к требованиям социальной морали, вносит, стало быть, существенный дефект именно в нравственную его личность» [12, с. 678].

Экономику он считает общеобразовательной наукой. «Всякая нравственно развитая личность не должна оставаться безучастной к требованиям социальной справедливости, т.е. тому предмету, который изучает политическая экономия, являющаяся поэтому общеобразовательной наукой», – пишет Булгаков [12, с. 679]. При этом общеобразовательными науками он называет те науки, которые воспитывают человека как духовно-разумную и нравственную личность, а не только сообщают ему какие-либо социальные знания; тем самым подчеркивает, что *экономическая наука входит в состав нравственных наук.*

В статье «Народное хозяйство и религиозная личность» (1909) С.Н. Булгаков обосновывает очень важную мысль, имеющую современное звучание: «Нам нужно освободиться от многих идейных фантомов, а в том числе и от «экономического человека». Нужно понять, что и *хозяйственная деятельность является общественным служением и исполнением нравственного долга*, и только при таком к ней отношении и при воспитании общества в таком ее понимании создается наиболее благоприятная духовная атмосфера как для развития производства, так и для реформ в области распределения, для прогресса экономического и социального» [15, с.204]. И в этом, по нашему мнению, ключ к пониманию сегодняшних проблем нашего общества и нашей экономики. *Истоки экономического кризиса – изменение экономического сознания, которое задается всем строем нашей жизни и системой высшего экономического образования, построенного на изучении «экономикс».* Хозяйственная, экономическая деятельность не является общественным служением и исполнением нравственного долга, ее субъекты преимущественно преследует лишь личные материальные и властные интересы.

Мысли С.Н. Булгакова актуальны и сегодня. «В настоящее время, впрочем как и всегда, *борются между собой два отношения к миру вообще и к хозяйственной жизни в частности: механически утилитарное и религиозное...*, они борются в жизни и влияют, как влияет общественное мнение, идеи на человеческую личность, преобладание того или иного воззрения влияет и на хозяйственную жизнь» [15, с. 199 - 200].

Уже тогда С.Н. Булгаков отмечает, что *причина «медленного экономического завоевания России иностранцами» состоит в том числе и в «низком качестве человеческой личности», имея в виду прежде всего образованное общество - интеллигенцию, чиновников, в котором редко встречаются «упругая воля и зоркий глаз»* [15 ,с.205].

Отмечая условия развития народного хозяйства России, С.Н. Булгаков пишет о необходимости изменения психологии народа, общественного сознания и сознания интеллигенции. *Необходима психология общего дела*, воспитание не сознания собственных интересов, духа индивидуализма, что глубоко ошибочно и порождает разъединение, разрушение этической

самодисциплины, а сознания общественных обязанностей, ответственности и самодисциплины: «Нам необходимо понять, что судьба нашей промышленности, как и земледелия, вообще все развитие производительных сил, для которого капитал есть необходимое средство, является нашим кровным, общенародным делом, в котором заинтересована вся нация» [15, с.202]. Социально-экономическое развитие государства немислимо без духовно-нравственного, интеллектуального, культурного развития каждой личности, которое должно воплощаться и в сфере профессионального труда: «Социальный прогресс нашего времени неразрывно связан с ростом личности, а, следовательно, повышением личной ответственности и самодисциплины... Но эта дисциплина не- осуществима на почве лишь голых интересов: она предполагает признание высших этических,.. религиозных ценностей, нравственных обязанностей в сфере профессионального труда» [15, с.203].

Также важно возрождение этики и психологии служения, которые заложены в православном видении мира, отношении к труду, хозяйственной деятельности. Верования, религиозные и этические убеждения личности и народа - духовные факторы, по мнению С.Н. Булгакова, являются хотя и «невесомыми», но «могучими факторами» экономического развития. «Поэтому преследуя цель экономического оздоровления и обновления России, не следует забывать и о духовных его предпосылках, именно о выработке и соответствующей хозяйственной психологии, которая может явиться лишь делом общественного самовоспитания», - пишет он в заключении этой работы [15, с. 205].

В 1906 г., еще будучи профессором экономики, С.Н. Булгаков опубликовал работу «Краткий очерк политической экономии», где в разделе «Введение» он рассмотрел задачи политической экономии в их христианском понимании.

С.Н. Булгаков подчеркивает, что задачей экономической науки является построение экономического и социального идеала развития конкретного общества, государства, с учетом особенностей его истории, культуры, религии, а также выработка конкретных путей достижения этого идеала в практике социально-экономической деятельности, с учетом

особенностей определенной исторически складывающейся ситуации. «Политическая экономия по своему внутреннему строению и конечной цели есть социальная политика. Задача социальной политики состоит в установлении социального долженствования. Она предполагает оценку существующей действительности и построение идеала, а также практические требования к изменению существующего строя и построению идеала», - пишет он [14, с. 681].

Отмечает он и *субъективность экономической науки*, которая по-разному видит идеалы общественного и экономического развития и пути достижения этих идеалов: «...в этой части политическая экономия характеризуется принципиальным и неустранимым субъективизмом» [14, с. 681]. Эта *субъективность исходит, прежде всего из разных мировоззренческих основ*, на которых базируются рассуждения ученых. Поэтому и существуют разные политические экономии: языческая и христианская. «Но идеалы различны, их различие объясняется общим характером мировоззрения, прежде всего религиозного, а затем и социального, этического, эстетического... Поэтому в силу возможности такого различия в общих и основных стремлениях человека единой политической экономии, включающей и определенную систему экономической и социальной политики, быть не может. При общности и бесспорности фактической и исторической ее частей в области долженствования и политики могут насчитываться различные пути: путь «буржуазный» или социалистический, языческий или христианский», - подчеркивает С.Н.Булгаков [14, с. 710].

В данной работе он, пожалуй, впервые в экономической литературе четко поставил и сформулировал вопрос о возможности существования и *необходимости разработки христианской политической экономии*, которая ставит и разрешает вопросы экономической жизни в свете и духе Христианского учения и которая в отношении к общему Христианскому учению представляет собой прикладную этику. С.Н. Булгаков дает определение христианской политической экономии как науки социальной любви и прикладной этики, которая «ищет осуществления Царствия Божия, свободы, правды и любви в экономической жизни, в области социальной и

экономической политики..... *Задачу христианской политической экономики иначе можно определить еще так: она призвана освещать исторический путь социальной любви»* [14, с. 714].

Заслуживают внимания и рассуждения С.Н. Булгакова о *границах политической экономики*. Это касается как субъективизма и принципиальной невозможности найти единой точки зрения по всем экономическим вопросам среди всех ученых, так и характера экономических исследований, особенно в связи с нынешними стремлениями некоторых ученых свести экономику к точным математическим расчетам, моделям. Так, С.Н. Булгаков *критически относится к стремлению экономической науки предсказать, в том числе путем математических исследований и прогнозов, экономическое будущее, а также попытке экстраполировать опыт других социально-экономических систем*.

Социальные науки, в том числе политическая экономия, не могут предсказать будущее, «по образцу точных наук», т. е. «в точности устанавливая грядущие события в определенных рамках пространства и времени». И такая позиция вполне приемлема для исследователя, который имеет религиозное мировоззрение, но неприемлема для атеиста.

«Для христианина, для которого будущее человечества, его предназначение и конечный удел раскрыты в Откровении и который твердо верит вместе с тем в Промысл Божий, ведущий историю человечества, совершенно нет потребности вырывать у науки предсказания будущего во что бы то ни стало. Для христианина нужно знать свою конечную цель и ближайший шаг, который ему предстоит в данный момент сделать, промежуточный же путь и практические результаты своей деятельности он может спокойно доверить Вышней воле. Напротив, неверующего более всего беспокоят эти результаты, и от этого беспокойства он ищет освободиться путем якобы научных предсказаний и тем, несомненно, вредит и науке, ставя ей несвойственные и непосильные ей задачи. Здесь мы видим, между прочим, один из примеров того влияния, какое оказывается религиозным мировоззрением и на чисто научное исследование», - пишет С.Н. Булгаков [14, с. 801].

В целом С.М. Булгаков сделал огромный вклад в развитие экономической мысли. Он стал, по сути, родоначальником новой отрасли гуманитарного знания – *философии хозяйства*.

Философия хозяйства, по определению С.М. Булгакова, является учением «о человеке в природе и о природе в человеке», оно представляет собой «известную систему оценки норм и идеалов в применении к хозяйственной жизни» [16]. В чем же заключалось своеобразие философии хозяйства?

Во-первых, «*хозяйство*» понимается как явление *духовной жизни*; акцент сделан на его сущностных чертах – связи с природой и назначении человека как преобразователя внешней среды: «Признак хозяйства – трудовое воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению» [16].

Во-вторых, философия хозяйства исходит из многомерного восприятия действительности, что позволяет *включить в единую связь экономические, природные и нравственные начала хозяйственной деятельности* в их национально-исторической конкретности и социокультурной обусловленности. Причем единство трех начал присуще хозяйствованию на всех уровнях.

Материально невыгодные, неэкономические поступки людей вытекают из *понимания ими общей пользы, общего блага*. Носителем общего интереса, общей цели и общего блага выступает государство. Назначение верховной власти состоит в служении Родине, народу, государству.

В-третьих, четко обозначен *народнохозяйственный подход* к экономике как целому. Народное хозяйство объявляется объектом государственного регулирования и управления.

В-четвертых, в таком хозяйстве общее, *общественное всегда стоит на первом месте и опосредует поведение всех предпринимателей*. Частные раздробленные хозяйственные акты рассматриваются как проявление общей функции, первичного единства: «хозяйство должно уже существовать в своих основах, чтобы возможны были эти отдельные акты, а не наоборот». Поступки человека оцениваются исходя из общей пользы. Отсюда и проявление готовности предпринимателей хозяйствовать не только из личной выгоды, а ради общей пользы.

В-пятых, иначе понимается и назначение хозяйственной деятельности. Она – *не самоцель, а лишь способ выживания*. Хозяйственные успехи способствуют достижению человеком духовного и физического совершенства, социальных и нравственных идеалов. Такой подход исходит в т.ч. из древней славянской традиции относиться к труду как к первой жизненной потребности; когда считалось, что через труд, самосовершенствование человек приобщается к высшей сакральной сущности.

Умеренность в потреблении – не только нравственная установка, которая предупреждает людей об опасности их отрыва от естественной среды. Цель производства через характер производителя товара опосредует функционирование закона спроса и предложения, а также сущность и меру накопления. Если непосредственная цель производства – потребление, то предприниматель занимается делом ради удовлетворения своих и общественных натуральных потребностей. Натуральные потребности предельны. При достижении определенного стандарта потребления (а он формируется на основе религиозно-нравственных установок) мотивация к дальнейшему наращиванию объема производства снижается, а все усилия направляются на поддержание определенного жизненного уровня. Закон спроса и предложения вдруг «отказывается работать»: повышение цен на товары вызывает не соответствующий рост производства, а его сокращение. Мерой накопления здесь является объем материального блага. Предельность натуральных потребностей и соответствующие нравственные установки обуславливают и предельные меры накопления. Срабатывает закон ограничения потребления, который в подобной ситуации и блокирует законы рынка.

12.5 Экономические взгляды С.Ф. Шарапова

Чтобы построить сильную, независимую экономику, нравственность должна стать основой экономической

политики государства, в том числе финансовой политики и организации финансовой системы. Об этом пишет подробно уже другой представитель восточнославянской экономической мысли видный мыслитель, экономист, общественный деятель, эффективный хозяйственник С.Ф. Шарапов (1855-1911). Он поддерживал идеи славянофилов и внес значительный вклад в развитие традиций самодостаточного ведения национального хозяйства на основе духовно-нравственных принципов. Его книга «Бумажный рубль (Его теория и практика)» — яркое проявление самобытной восточнославянской экономической мысли и самое глубокое сочинение по теории финансов в мировой экономической литературе того времени. Свои идеи С.Ф. Шарапов основывал на следующих положениях: признание важности нравственного характера в русском хозяйственном устройстве, которое связано с православными основами жизни общества; обоснование курса на автаркическое развитие народного хозяйства России; защита самодержавного государственного устройства, которое выступает главной организующей силой в российской экономике.

Раскрывая цель своей работы, С.Ф. Шарапов отмечал: «Настоящее исследование представляет первую попытку связать славянофильское учение с данными экономической науки, осветить, с одной стороны, экономические явления с точки зрения свободы человеческого духа, с другой – найти реальную опору нравственным славянофильским и политическим воззрениям» [70]. Он подчеркивал, что все рассматриваемые им законы «раскрыты только посредством исследования той денежной формы, которая по существу своему нравственная и, как таковая, не поддается западной игре эгоизмов и западной наукою отвергается» [70].

С.Ф. Шарапов обосновывал активную роль государства в регулировании экономики. Это касалось прежде всего ограничения господства биржи, а значит, и финансового (спекулятивного) капитала с его самодовлеющей жаждой наживы. Это требовалось для создания наилучших предпосылок производительного использования капитала и усиления нравственного (христианского) начала в хозяйствовании.

С.Ф. Шарапов подверг критике западную политическую экономию и финансовую науку за их бездуховность, за пренебрежение нравственной стороной человеческой природы и хозяйственной деятельности. С.Ф.Шарапов был первым мыслителем, который осознанно выступил против засилья «экономизма», этого главного идейного врага и важнейшей причины разрушительного характера современной экономики.

В своей основной экономической работе «Бумажный рубль» Шарапов обращает внимание и на такой краеугольный камень западной экономической теории, как *учение о конкуренции*.

Он называет конкуренцию «*бесконечной борьбой эгоизмов*», причем эта борьба всех изматывает, обескровливает. Западная экономическая наука, с одной стороны, оправдывает и поощряет конкуренцию; с другой стороны, ищет какие-то способы и ухищрения избавиться от самых одиозных проявлений «борьбы эгоизмов»: «...высоко вознесшееся и разнуздавшееся хищное человеческое я» обратило «все стороны жизни цивилизованного человечества в огромную арену *бесконечной борьбы эгоизмов*. Эгоизмы эти то топят безжалостно друг друга, то, устав в борьбе и впадая в отчаяние, силятся путем холодной рассудочной спекуляции придумать такие нормы и рамки, при которых было бы возможно *кое-как жить*» [70]. Несколько ниже Шарапов пишет о том, что конкуренция захватывает все сферы и все уровни общественной жизни: «Управляемый *пользой*, экономический мир, по воззрениям западных экономистов, имеет могучим орудием борьбу индивидуальных эгоизмов между собой. В этой борьбе, носящей техническое название *конкуренции*, люди сами собой изощряются и придумывают все более и более совершенные орудия борьбы. Для большего успеха в деле люди сплачиваются в группы и союзы, удесятерят свои разрозненные силы и начинают бороться уже не человек с человеком, а группа с группой, общественный класс с классом, наконец, народ с народом» [70].

В общем, получается «*война всех против всех*» (Гоббс). Шарапов совершенно справедливо отмечает, что конкурентная борьба не только не соответствует христианским принципам жизни, но прямо ведет к уничтожению христианской

цивилизации. Уже в духовно-нравственной оценке Шараповым конкуренции содержится его отношение к капитализму: капитализм и христианство – несовместимы [37].

Западная цивилизация выпустила из бутылки «джинна эгоизма» (или «джинна индивидуализма»), а обуздать его никак не может. «Раскупоривали бутылку» с этим «джинном» европейские философы, «просветители», экономисты и социологи (яркий их представитель - *Иеремия Бентам* с его теорией «утилитаризма»). Кажется, европейские «ученые» сами в душе ужасаются тем последствиям, которые к этому привел, приводит и будет приводить «джинн эгоизма». Западная наука в полной растерянности, и ей ничего не остается, как «делать хорошую мину при плохой игре»: оправдывать свои теории «благотворного» влияния «борьбы эгоизмов» на общество и человека и предлагать какие-то бесполезные «примочки» для зараженного смертельным вирусом «эгоизма» и «индивидуализма» западного общества [37].

Вот что по поводу кризиса и полной беспомощности западной «науки» пишет Шарапов: «Куда не взглянешь, повсюду человеческая мысль упирается в отчаяние и небытие. Религия выродилась в атеистический материализм, философия – в пессимизм, государственность – в анархизм, этика – в проповедь чистейшего эгоизма, экономика – в *формальное торжество хитрости и силы, с одной стороны, рабства, нищеты и неугасимой ненависти, с другой*» [70].

В приведенном отрывке перечисляются *основные черты экономики западной цивилизации*:

- а) использование хитрости (обмана) и силы,
- б) рабовладельческий ее характер (если не де-юре, то де-факто),
- в) нищета как результат систематической эксплуатации наемных рабов,
- г) ненависть как наиболее яркое проявление «борьбы эгоизмов».

Примечательно, что все эти свойства капитализма западная экономическая «наука» замалчивает, ретуширует или оправдывает.

Наиболее важной частью западной экономической «науки», по мнению Шарапова, является *финансовая «наука»*. *Финансовая «наука» современности подобна военной науке*. Обе изобретают новые орудия борьбы. С.Ф. Шарапов писал: «В экономике, основанной на борьбе, часть ее, финансовая наука, является совершенно последовательным орудием борьбы. Подобно тому, как военные техники с величайшей быстротой изобретали в последнее время все ужаснейшие орудия разрушения, западная финансовая наука, развиваясь неумолимо последовательно в одну сторону, выковывала наиболее совершенное орудие для экономической борьбы, переводила эту борьбу с маленького единоборства какого-нибудь сапожника с потребителем или ростовщика с должником на борьбу Ротшильда с целым человечеством, на борьбу мира англо-саксонского с германским из-за рынка для мануфактур или на борьбу Америки с Россией из-за золота и пшеницы» [70].

Ядовитые плоды применения в России западной финансовой «науки» стали созревать достаточно рано. Шарапов пишет: «Финансовая наука выдвигает свои законы, а жизнь им совершенно противоречит. Финансовая наука на основании своих умозрений рекомендует те или иные меры, жизнь их отвергает. Наконец, финансовая наука предсказывает явления, вычисляет их и соображает, а в действительности получается совсем другое, иногда прямо противоположное» [70].

Очень интересны его замечания по поводу результатов *финансовой реформы в России 1856-1864 гг.*, которые по своему духу имеют много общего с реформами в нашей экономике 90-х гг. XX в. Тогда группа «молодых финансистов» (в т.ч. В.П. Безобразов, Е.И. Ламанский), *пользуясь рецептами западной науки, осуществила в финансовой системе либеральные реформы*, по сути, лишая государство полного контроля в сфере денежного обращения и запустив в экономике механизмы биржевой спекуляции, зависимости развития экономики от займов.

Согласно канонам экономического либерализма, необходимо: а) чтобы государство минимально вмешивалось в экономику; б) чтобы в экономике не было «избытка» денег; в) чтобы на смену бумажным деньгам пришло золото, которое

обеспечит автоматически снабжение экономики необходимым количеством денег. В самом начале реформ был учрежден Государственный банк Российской империи (1861 г.), началась подготовка к переходу на золотой стандарт. По рецептам западной финансовой науки для реформ нужно было провести сжатие денежной массы и это происходило в то время, когда экономика России после отмены крепостного права так нуждалась в деньгах для развития сельского хозяйства и промышленности. И недостаток в деньгах для развития экономики покрывался (опять же по рецептам финансовой науки) в том числе за счет размещения облигаций государственных займов на европейских биржах.

Шарапов, критикуя эти реформы, подчеркивал пагубность сжатия денежной массы, подчеркивал, что недостаток денег в экономике угнетает и обесценивает труд. «Политическая экономия определяет капитал как концентрированный прошлый труд, являющийся орудием новому труду. Недостаток денежных знаков, возвышая плату за наем капитала, отделяет, отрезывает его от труда будущего, обесценивает, парализует этот труд, отдает его в кабалу и ставит элементы праздные – в положение, господствующее в стране, элементы трудовые – в рабство им» [70]. Как это положение актуально для понимания политики денежных властей Украины, «борющихся с инфляцией» путем сжатия денежной массы. Создание дефицита денег выгодно тем, кто торгует деньгами, т.е. ростовщикам, угнетает главный экономический ресурс общества – труд.

В результате реформ 60-х гг. Россия приобрела *огромные долги*, сама при этом финансируя развитие промышленности Германии, огромный *ввоз иностранных товаров* в страну, *разорение* «поместного и земледельческого классов», *биржевую игру* «русскими фондами», «ограбление и истощение земли и сведение лесов по нужде, ради самосохранения», «уничтожение труда, торжество всякой наживы, спекуляции и хищничества», «*понижение нравственного уровня. Отчаяние безвыходности, бесплодие честности и высоких нравственных доблестей.*» [70].

Таким образом, уже тогда С.Ф. Шарапов доказал пагубность следования рецептам западной «финансовой науки», проследил *зависимость между качеством проводимой финансовой политики и результатами преобразований*, отражающимися и на

экономике, и на социальном положении, и на изменении общественного сознания, общественной нравственности.

Он показал, что ни одно *крупное народнохозяйственное решение не является чисто экономическим, оно всегда должно учитывать политические, военные и нравственные факторы.* По денежным затратам можно сравнивать лишь варианты решения одной и той же задачи, удовлетворяющие всему комплексу этих факторов. Но решать только по деньгам жизненно важные для страны вопросы, например, начинать ли индустриализацию страны с развития легкой промышленности или прямо с тяжелой индустрии, немислимо [37].

Стоит отдельно остановиться на таком положении финансовой науки XIX в. как необходимость введения *золотого стандарта.* В работе «Бумажный рубль» Шарапов пытается раскрыть *«тайну золота»*, обосновать пагубность проведения в России золотой реформы и представить альтернативную западной независимую финансовую систему.

Он делает следующие выводы: а) *золото – лишь товар, но не деньги;* в полном смысле золото деньгами никогда не было, оно лишь исполняло роль денег, «в сущности, это были не деньги, а был «всем нужный товар», разделенный на точные весовые качества. Понятие о деньгах, совершенно отвлеченное, было привязано, воплощено в металлическом кружке такого-то веса»; б) *накопивший золото – всегда богач.* Приведем полную цитату: «При всех неудобствах золота при явной кабале, в которую только ради золота впадают иногда целые государства, оно давало единственную, но очень важную гарантию: прибавить по производству золота было почти нельзя, в природе его немного, наличное все размещено в чью-либо собственность, следовательно, никакое злоумышление правительства не может нарушить естественного уровня цен; накопивший золото – всегда богач, ибо невероятно, чтобы вдруг были открыты слишком обширные залежи золота и оно, сразу прибавившись в количестве, упало бы в цене» [70].

Таким образом, *золото – богатство номинальное или потенциальное.* Золото реальным богатством не является (вспомним историю про царя Мидаса) и нового реального богатства не создает. *Но в руках тех, кто его накопил, золото*

становится средством перераспределения уже созданного реального богатства в свою пользу.

Такова тайна золота, и те, кто ее не знает, становятся рабами тех, кто обладает золотом (Шарапов пишет о том, что целые государства впадают в кабалу только ради золота). Если тайна будет раскрыта, то золото потеряет силу [70]. *Золото дает безграничную власть над миром.*

Тайну золота и пагубность перехода к золотому стандарту вслед за С.Ф. Шараповым раскрыли также Г.Ф. Бутми (1856-1917) («Капиталы и долги») и А.Д. Нечволодов (1864-1938) («От разорения к достатку»).

Так, Г.Ф. Бутми проанализировал результаты перехода западных стран, в частности Германии, Франции, от биметаллизма (денежными металлами считались золото и серебро) к золотому стандарту. Поскольку серебро перестало быть деньгами, общее количество денег сократилось вдвое. Товаров же осталось столько же. Деньги по отношению к товарам стали вдвое дороже. И тот, кто владел 100 тыс. фунтов стерлингов и остался владельцем этой суммы, стал вдвое богаче. А тот, кто был должен ему 100 тыс. фунтов, удвоил свой долг [19]. Какое же главное следствие этого? *«За тот же денежный долг приходится расплачиваться двойным количеством товаров – двойным количеством производства труда».* Выиграли те, кто дает деньги взаймы, – банкиры, проиграли те, кто пользовался кредитом, а это почти все производители товаров. Ведь из всей массы денег, обращающихся в мире, лишь ничтожная часть представлена золотом, а вся остальная денежная масса – это бумажные деньги, векселя, акции и пр., т.е. представляет собой чьи-то долги. Вся сумма денежного богатства банкиров почти полностью составлена из долгов остального человечества [19].

С переходом на золотую валюту почти во всех странах мира разразился кризис. По мере распространения золотой валюты спрос на золото растет, золото дорожает, цены на все товары падают. Каждый успех золотой валюты приносит новые бедствия земледелию и промышленности. «Цены падают, потребление понижается; сбыта нет; машины гасят огни; рабочие остаются без работы. Получается общий застой, неправильно

приписываемый то перепроизводству, то иностранной конкуренции» [19].

В действительности же не хватает денег, этого посредника в обмене товарами. И это «малокровие», *нехватка денег в экономике, созданы искусственно в интересах тех, кто владеет золотом.* Государствам приходится прибегать к новым займам. *И самые большие выгоды от возникающего отсюда неэквивалентного обмена получает та страна, которая является мировым центром финансов* (в целом же выигрывают мировые банкиры, которые перемещаются по странам в соответствии с изменением расположения финансовых центров мира). На рубеже XIX – XX вв. такой страной была *Англия.* «Англия является кредитором мира на сумму, превышающую 100 млрд франков золотом. Все человечество платит Англии ежегодно, в виде процентов, свыше 300 млрд франков мирной контрибуции. Все человечество платимыми процентами дает средства на сооружение и содержание английского флота – приносит дань на упрочение морского могущества Англии» [19].

В связи с этим Г.Ф. Бутми напоминал, что военно-морской флот России намного слабее английского. «Для развития значительного морского могущества... необходимы прежде всего три главных условия: *деньги, деньги и деньги.* Эти деньги – мы сами отнимаем от себя и отдаем их Англии. Таким образом, Бутми задолго до Кейнса указал на возможность *стимулирования экономического роста путем контролируемого выпуска дополнительных бумажных денег,* на это же указывал и Шарапов.

Возвращаясь к тайне золота и тезисам Шарапова о том, что «золото – это товар», и «накопивший золото – всегда богач», следует обратиться к работе *А.Д. Нечволодова «От разорения к достатку».*

Вот как объяснял А.Д. Нечволодов выгодность превращения золота в деньги. *Если золото становится деньгами, их ценность определяется по принципу:* ценность накопленного запаса золота равна объему всех остальных ценностей, которые имеются у человечества и которые становятся объектом реального (или потенциального) обмена на рынке. Но запас золота растет медленнее, чем запас всех остальных ценностей,

поэтому ценность золота как денег неизбежно увеличивается во времени. Поэтому обладатели (монопольные владельцы) золота будут стремиться к тому, чтобы золото сделать деньгами [52].

А вот объяснение выгоды накопления золота.

«Золото, добытое из недр земли, остается навеки неизменным, а все продукты человеческого труда подвержены изменению и уничтожению... Поэтому если 2 унции золота и приняты в каждый момент при обмене равными по стоимости товару, на производство которого затрачено 40 рабочих часов, то громадная разница состоит в положении потребителя товара и хозяина золота. *Потребитель товара* для того, чтобы вновь получить такое же количество его, должен истратить 40 рабочих часов на производство какого-либо труда, обменять это производство на 2 унции золота и купить на него известное количество нужного товара, затем потребить его, опять же приняться за работу и т. д. *Хозяева же золота* не работают; они только отдают его взаймы для производства операции обмена, а затем получают его обратно, но уже с процентом в золоте же, купленном ценой человеческого труда, и так при каждом обороте» [52].

«Поэтому каждые две унции заключают в себе не 40 рабочих часов, а миллиарды их, причем ввиду того, что количество золота крайне мало сравнительно с потребностями для человечества в знаках обмена, стоимость его обладания, хотя бы на самое короткое время, нужное для обмена, все возрастает, но не прямым путем его вздорожания, а скрытым, выражающимся в понижении стоимости товара, т. е. человеческого труда. *Вот истинная, чисто магическая ценность золота: в нем благодаря его неизменяемости незаметно сосредотачивается весь труд и капитал человечества, временно пользующегося им лишь с целью обмена своих произведений труда*» [52].

Сейчас в мировой финансовой системе принят другой стандарт, не золото, а доллар, и хотя он не является ценностью, как золото, благодаря его использованию мировыми ростовщиками в качестве мировой валюты и выстроенному механизму виртуальной (спекулятивной) мировой экономики, он, *так же, как и золото,*

является инструментом финансового закабаления стран и народов.

Возвращаясь к работе Шарапова «Бумажный рубль», необходимо отметить, что автор, по сути, *показал основу будущего мирового финансового кризиса 30-х годов XX в. и нынешнего кризиса XXI в. Это – спекулятивный механизм финансово-кредитной системы; господство бирж; стремление определенного круга лиц обеспечить контроль над мировой финансовой системой путем введения единой мировой валюты, выпуск которой при этом находится под контролем этого же круга лиц.* Разница состоит лишь в том, что до середины XX в. и финансовая система ведущих стран Западной Европы была основана на золоте, а сейчас мировой валютой является доллар – национальная денежная единица США.

Тогда механизм финансового закабаления стран, который впервые показал С.Ф. Шарапов, был таким: вследствие того, что финансовая система ведущих стран Западной Европы основана на золоте, они попали в кабалу к международной бирже, к тем, кто от века служит «золотому тельцу» и держит в своих руках управление мировыми денежными потоками. Формально власть там находится в руках президента или короля, правительства и парламента. Но подлинная власть — у биржи (точнее, у ее хозяев), а государство выполняет лишь роль городского (или «ночного сторожа»), следящего за порядком. В итоге там наступила эпоха величайшего политического разврата и нравственного разложения, причем выхода из этого тупика нет [3].

Переход на золотую валюту ознаменовал важный этап развития мирового капитализма — установление главенства ростовщического, банковского, финансового капитала над капиталом промышленным, производственным. Шарапов расценил этот процесс с религиозной точки зрения — как победу нового культа Мамоны над старым христианским строем человечества.

Шарапов вскрыл механизм ограбления России, и на ее примере – всех развивающихся стран – международным капиталом. Он показал, что дело вовсе не в устойчивости курса российского рубля, а в его качестве. Самая замечательная золотая мировая валюта, писал он, может обогащать одну страну и

разорять, уничтожать другую. Страна с сильной экономикой заинтересована в экспансии своей валюты, в проникновении в страну со слабой экономикой. Это позволяет более развитой державе подчинить себе слаборазвитую страну и поставить себе на службу ее ресурсы. Именно этого настойчиво добивался западный финансовый капитал, втягивая дореволюционную Россию в зону золотой валюты [3].

Денежная реформа в России была проведена в 1895—1897 гг. Последствия этой реформы были катастрофическими, и первым это показал Шарапов. «Финансовые гении» обещали, что в страну потекут иностранные капиталы, Россия получит валюту всего цивилизованного мира. Да, — возражал им Шарапов, иностранные капиталы полились к нам, да еще с такой стремительностью, что в самое короткое время Россия распродала иностранцам свои руды и каменноугольные копи, золотые прииски и нефтяные источники. В руках иностранного капитала оказалась значительная часть российской банковской системы. В России возникла острая нехватка наличных денег у хозяйствующих субъектов. Для удержания в стране золота пришлось дополнительно привлекать иностранный капитал. Россия уподобилась протекающей бочке: сколько бы золота она ни покупала, деньги в ней не задерживались, а транзитом уходили на Запад [3]. *В результате финансовой реформы государство утратило контроль над денежным обращением в стране, а вследствие этого – и контроль над экономикой.*

Западный капитал захватывал ключевые позиции в экономике России – добывающей и обрабатывающей промышленности, торговле и, что особенно важно, банковском секторе. В 1910 г. в нефтяной промышленности России 80 % капитала находилось в собственности трех иностранных компаний – американской «Стандарт ойл», англо-голландской «Шелл» и шведской «Нобель». В 1912 г. у иностранцев было 70 % добычи угля в Донбассе. Кроме того, иностранцам принадлежало 90 % добычи платины, в их собственности находились 90 % акций электрических и электротехнических компаний, все трамвайные предприятия и т. д. [цит: по 39].

Примечательно, что банки распространили свои щупальца на всю российскую экономику, приобретая контрольные пакеты

акций. В 1910 г. 88 % всех акций российской металлургии находились в руках банков, причем две трети этих акций принадлежали парижскому банковскому консорциуму из трех французских банков. В судостроении банкам принадлежало 96 % капитала, в том числе 77 % – парижским. В паровозостроении 100 % акций находились в руках двух банковских групп – парижской и немецкой [цит: по 39].

Россия обеспечивала быстрое экономическое развитие также с помощью иностранных (в первую очередь, ротшильдовских) займов. И накануне Первой мировой войны Россия, добившись ценой невероятных усилий четвертого (по другим данным – пятого) места в мире по объему промышленного производства, заняла прочно первое место по величине внешнего долга.

Но С.Ф. Шарапов не только подверг критике существующую мировую финансовую систему, но и предложил конкретный *проект создания независимой национальной финансовой системы в России, системы, которая должна базироваться на абсолютных деньгах и нравственной государственной власти, которая бы управляла этой финансовой системой.* Для этого, утверждал автор, нужно было отказаться от навязанной России золотой валюты и *перейти на бумажные деньги (абсолютные), но при соблюдении известных нравственных условий.*

В частности, царская власть должна быть основанной на твердых нравственных началах, абсолютно бескорыстной, выражать интерес не господствующего класса, а всего народа, и проводить честную финансовую политику. Тогда Россия получила бы *абсолютные деньги*, покупательная способность которых не зависит от изменений конъюнктуры мирового рынка и которым население так же *безусловно доверяло бы*, как доверяет оно Царю. Самодержавная власть получила бы возможность, удерживая в *гармонии капитал, знания и труд*, сама иметь такое богатство, что это позволило бы не только избавиться от внешних займов, но и отказаться от взимания налогов с населения.

По Шарапову, у *денежной системы (денег соответственно) имеются три основные функции:* а) измерения

труда; б) организации хозяйственной (трудовой деятельности);
в) защиты общества от внешних посягательств.

Для эффективного выполнения этих функций необходимо, чтобы *деньги имели следующие основные свойства*:

- постоянство денежной единицы (постоянство покупательной способности в руках человека труда);

- наличие в необходимом количестве в нужное время и в нужном месте;

- верность (денежная единица должна быть объективным счетчиком труда);

- разделение на деньги национальные и деньги международные, их разъединение.

Такие деньги Шарапов и назвал абсолютными. Они являются *нейтральными* (не мешают экономике нормально функционировать) и *постоянными* (не по отношению к драгоценным металлам, а по отношению ко всей экономике). Именно такие деньги «позволяют оживотворять и оплодотворять народный труд до предела, до которого в данное время достигает трудолюбие народа, его предприимчивость и технические познания» [70]. Но условием существования таких денег, как уже отмечалось, является нравственность власти и определенная организация финансовой системы государства (наличие иерархически выстроенной системы денежно-кредитных учреждений, в т.ч. государственных касс, возглавляемых центральным государственным кредитным учреждением, регулирующим количество денег в экономике). Наилучшим обеспечением денег является «нравственное начало, лежащее в основе самодержавного государства». Это *нравственное начало, касающееся организации денежного обращения*, проявляется в следующем:

- государство поддерживает нейтральность денег, не отдавая предпочтения ни капиталу, ни работникам, ни знаниям;

- государство обеспечивает неуклонный рост национального богатства за счет применения «мнимых капиталов»;

- государство обеспечивает справедливое распределение результатов хозяйственной деятельности с помощью государственных финансов (бюджета и фондов, формируемых за счет запасных капиталов);

- государство защищает систему абсолютных денег от внешних и внутренних посягательств (внешние – со стороны мировых ростовщиков, бирж; внутренние – со стороны тех, кто желал бы получить необоснованные привилегии за счет капитала – прошлого труда);

- государство избегает любых злоупотреблений своим привилегированным положением, связанным с особыми полномочиями в деле выпуска денег и регулирования их обращения [37, с. 446].

Кроме теории абсолютных денег, С.Ф. Шарапов также предложил теорию «мнимых» и «запасных» капиталов. Мнимый капитал назван так потому, что он существует в форме бумажных денег и не имеет товарных «двойников». Бумажный рубль, не зависящий от золота и выпускаемый государством по мере необходимости, позволяет при правильной организации кредитных учреждений оживлять и оплодотворять народный труд и его производительность как раз до предела, до которого в данное время достигает трудолюбие народа, его предприимчивость и технические познания. Такой рубль, выпущенный в обращение, до определенного момента времени является «мнимым капиталом», поскольку окончательных материальных результатов труда еще не создано. Иными словами, государство авансирует создание объектов капитальных вложений, которые после завершения работ становятся действительным капиталом, обеспечивающим предложение товаров и услуг.

Вот как Шарапов объясняет *природу мнимого и действительного капитала*: «Государство строит железную дорогу... на вновь выпущенные знаки. Создается огромный заработок, ибо вызывается огромный труд. Капитал, оплодотворивший этот труд, не действительный, а мнимый, ибо бумажки представляют из себя пока простые квитки, расчетные знаки. Что изображает этот заработок? Как он распределился? Он распределился на началах политической экономии, по законам свободного спроса и предложения. Но при этом, кроме заработка всех и каждого из участвовавших в работе, явилось еще некоторое реальное имущество, приносящее доход, и это имущество (если дорогу строила казна) принадлежит ей, т. е.

составляет предпринимательскую долю этого мнимого капитала, ставшего, однако, после постройки капиталом действительным. Чей это капитал? Кто его собственник? Очевидно, государство, т. е. весь народ» [70].

Экономический потенциал России, по мнению Шарапова, используется крайне слабо, поэтому активное использование государством «мнимых» капиталов может привести к громадному накоплению *запасного капитала*: «Если мы только представим себе мысленно, какое огромное количество народного труда в России может быть быстро вызвано вот этими мнимыми капиталами, мы легко поймем, как быстро, даже при крайнем бескорыстии государства, скопятся в его руках огромные запасные средства. Вспомним, что наш стомиллионный народ полгода сидит без дела, а остальные полгода, кое-как ковыряя землю, едва-едва выработывает себе годовое пропитание» [70].

Шарапов – реалист. Прежде всего он понимает, что «мнимым» капиталом нельзя злоупотреблять. Чрезмерная эмиссия бумажных денег может привести к инфляции и даже отбросить экономику страны назад. Более того, он понимает, что «мнимый капитал» далеко не во всякой стране может стать «палочкой-выручалочкой», творящей «экономические чудеса». *Для этого необходимы определенные условия.* Прежде всего потенциал «мнимого капитала» проявляется в полной мере лишь в масштабах всей страны. Для этого выпуск «мнимых капиталов» и владение ими должны находиться в руках центральной государственной власти, которая к тому же гарантирует честное и правильное применение «мнимого капитала». Подробно ключевые положения теории мнимых капиталов приведены в приложении А.

В целом, общественно-политическую сущность предлагаемой им финансовой системы Шарапов выразил крылатой фразой: «Капитализму, то есть господству капитала, здесь нет места, а потому нет места и его антитезе — социализму». Россия положила бы предел экспансии паразитического спекулятивного и ростовщического капитала, стремящегося к мировому господству. При условии проведения

предлагаемой Шараповым реформы менялся бы «сам характер русского государственного строя, усиливая нравственную сторону бытия и доставляя возможность проведения свободной христианской политики».

Экономические идеи С.Ф. Шарапова, к сожалению, не были воплощены в жизнь при его жизни. Денежная система, вся совокупность финансовых отношений в стране по системе, предложенной Шараповым, была бы несравненно эффективнее той колониальной системы внешнего управления финансами, какую избрали современные ему либеральные правители России. А вот те преобразования, которые проводились в стране после революции (особенно в сталинскую эпоху), как отмечает В.Ю. Катасонов, наводят на мысль, что наши хозяйственные и финансовые руководители были знакомы с идеями Шарапова и практически претворяли их в жизнь. Идеи Шарапова не утратили своей актуальности и сейчас.

12.6 Основные экономические идеи Д.И. Менделеева

Значительный вклад в развитие теории и практики национальной экономики внес ученый энциклопедист Д.И. Менделеев. Во многом благодаря его трудам в конце XIX - начале XX века в России возникла экономическая теория, которая стояла неизмеримо выше западной политической экономии и основывалась на православном мировоззрении, учитывала национальные особенности хозяйства, всестороннее развитие народного хозяйства страны. Его основные экономические идеи в целом выражают главные особенности экономической мысли восточнославянской экономической школы. Остановимся на них более подробно.

Творческое наследие Д.И. Менделеева (1834-1907) составляет собрание сочинений из 25 томов. Из них посвящены экономике такие труды, как «Толковый тариф, или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом», «Заветные мысли», «К познанию России».

Основные экономические идеи Д.И. Менделеева состояли в следующем. Так же, как и С.Ф. Шарапов, Д.И. Менделеев видел

пагубность установившегося мирового порядка в торговых и финансовых отношениях, когда более развитые страны выпускают конечную промышленную продукцию и продают ее по завышенным ценам менее развитым в промышленном отношении странам. А те, в свою очередь, ориентируются на продажу на мировом рынке сырьевой продукции, на то время для России прежде всего сельскохозяйственной, но уже по заниженным ценам. Таким образом, осуществляется механизм перекачки ресурсов, растет внешняя задолженность, страны отстающие теряют свой золотой запас и не могут опередить развитые страны, а разрыв между ними усиливается.

Включенная в этот порядок Россия за время либеральных реформ Александра II имела огромный рост внешней задолженности, отрицательное сальдо торгового и платежного баланса.

Чтобы создать новый порядок и сильную, независимую экономику, Д.И. Менделеев предложил целую систему преобразований народного хозяйства страны, которая во многом и была осуществлена во время царствования уже другого императора – Александра III, политика которого соответствовала принципам *цивилизационной идентичности*.

Д.И. Менделеев обосновывал необходимость комплексного развития народного хозяйства, промышленности. Под промышленным развитием он понимал не только развитие индустрии, но и транспорта, торговли, непромышленной сферы. По мнению Д.И. Менделеева, в России необходимо было прежде всего развивать тяжелую, а не легкую промышленность. И идти нужно не по пути догоняющего развития, но развиваться на основе самой передовой технологии *с задачей «обойти, не догоняя»*.

Для этого, по его расчетам, необходимо было вкладывать в развитие промышленности 700 млн рубл. ежегодно – в 2 раза больше уже достигнутого тогда уровня капиталовложений [2, с. 494].

Кроме того, чтобы обеспечить опережающее развитие, необходимо *развивать отечественную науку*. Выступал за развитие русской науки и народного образования, считал, что в этом залог развития промышленности и государства в целом.

В целом Д.И. Менделеев выступал за тесное *сотрудничество научной мысли и производства* и сам внедрял свои идеи в развитие многих сфер народного хозяйства, начиная от развития добывающей промышленности, угле- и нефтедобычи, перерабатывающей промышленности и заканчивая развитием сельского хозяйства.

Хотя для развития страны требовались огромные финансовые вложения, и многие государственные деятели видели, как и сейчас, выход в привлечении иностранного капитала, Менделеев считал, что *необходимо опираться на внутренние возможности, концентрируя капитал и направляя его в ключевые отрасли*. Иностраный капитал, по его мнению, можно привлекать лишь на ограниченных условиях *«капиталы отечества не имеют, а потому ... им нельзя – кроме процентов – давать какие либо права в стране»* [2, с. 498].

Значительным вкладом Менделеева в развитие отечественной и мировой науки было обоснование *развития народнохозяйственного комплекса на основе территориальных комплексов* и труды по экономическому районированию России.

Так же, как и многие представители восточнославянской школы экономической мысли, Д.И. Менделеев выступал против западных либеральных экономических теорий невмешательства государства в рыночную экономику. Он считал, что *рыночное регулирование экономики должно сочетаться с активным вмешательством государства в развитие экономики*. Только государство, дополняя рынок, может точнее всего выразить общенациональный интерес, стать орудием общего благосостояния.

Также он выступал сторонником *многоукладной экономики*. Считал возможным развитие таких форм экономической жизни: *«складочные капиталы, государственно-монопольные предприятия, артельно-кооперативные предприятия»* [2, с. 499]. Но наиболее целесообразным, в том числе с исторической точки зрения, он считал *артельно-кооперативный способ*. Д.И. Менделеев выступал за *соединение общинного начала и предпринимательской инициативы*. Считал, что в промышленности возможно сосуществование государственных и

частных заводов, развитие больших, средних, малых предприятий.

Идеал видел в таком предприятии, где хозяин был бы и участником во всем хозяйстве, и знал бы каждого работника, а все рабочие были бы заинтересованы в итогах общей работы.

Эти идеи Д.И. Менделеева остаются актуальными и сегодня, точно так же, как и его труды по демографии. В частности, это относится к *опровержению теории Мальтуса*, на основе которой выстроена современная «концепция золотого миллиарда», которая, к сожалению, принята как одна из основ современной мировой политики.

Мальтус утверждал, что рост населения идет в геометрической прогрессии, а производство продуктов питания – в арифметической и поэтому необходимо ограничивать рост рождаемости у бедного населения. *Менделеев показал, что по мере развития промышленности производство средств существования обгоняет рост населения. Земля, по мнению Д.И. Менделеева, может прокормить 10 млрд человек* [2, с.498].

Венцом экономических исследований Д.И. Менделеева стала работа *«Толковый тариф, или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом»*. Эту работу современники называли *«библией русского протекционизма»* [2, с.495]. До Д.И. Менделеева таможенный тариф рассматривался как мера чисто фискальная - источник пополнения доходов казны. Д.И. Менделеев предложил отказаться от такого узкого подхода и устанавливать пошлины на ввозимые и вывозимые товары с учетом их влияния на развитие производительных сил России. Например, если из-за высоких пошлин какой-то импортный товар вообще не поступит в Россию, но разовьется его отечественное производство, то таможенного дохода вообще не будет, но казна получит гораздо больше в виде налогов от российских производителей. Также гораздо большие выгоды будут в этом случае для общества в целом – это заработки рабочих и прибыли предпринимателей. При этом Д.И. Менделеев считал, что *внутри страны для отечественного производства должен действовать принцип соревновательности*. Утвержденные царем Александром III, эти предложения сыграли огромную роль в защите от

недобросовестной конкуренции и развитии промышленности России.

Так же, как и другие представители восточнославянской школы экономической мысли, Менделеев выделял *нравственный фактор производства*. Менделеев рассматривал промышленную деятельность не только как экономическую, но и как нравственную. Он исходил из того, что *в труде проявляются все силы человека – как физические, так и духовные, «те природные, исторические и вообще вне воли находящиеся Божественные условия и законы...»*.

Считал, что в теории национальной экономики важное место имеют не только правильные факты, но и определенное мирозерцание. С этой позиции Д.И. Менделеев подверг критике западную политическую экономию. Один из главных недостатков политической экономии Д.И. Менделеев видел в том, что она ограничивается чисто экономической, часто денежной оценкой явлений хозяйственной жизни, не вдаваясь в их нравственную оценку, а это неправильно: *«Деньги и богатство не оправдывают худых дел и обид»*.

Богатство и капитал Д.И. Менделеев считал функцией труда. «Богатство и капитал равно труду, опыту, бережливости, равно началу нравственному, а не чисто экономическому» [2, с. 497]. Состояние без труда может быть нравственно, только если получено по наследству. Капиталом является только та часть богатства, которая обращена на промышленность и производство, но не на спекуляцию и перепродажу.

Экономику Д.И. Менделеев считал одной из сфер единой народной жизни, проникнутой нравственным и духовным началом. Экономика призвана удовлетворять все потребности человека, не только низшие (чем занималась политическая экономия), но и высшие – «самостоятельные людские функции разумом и любовью определяемые». Считал, что в основе современной ему науки лежат *христианские понятия*, и вне этой сокровищницы не может быть успеха в познании природы, общества и человека [2, с.500].

12.7 Теории кооперации М.И. Туган-Барановского, О.В. Чаянова. Учение о больших циклах М.Д. Кондратьева

В 20-е годы ушедшего столетия восточнославянская экономическая мысль выходит в лидеры мировой экономической науки по важнейшим ее направлениям - *теориям циклов, экономической динамике, многоукладной экономике, аграрной теории, теории систем, теории регулирования рынка* и др. Разные научные течения внесли свою лепту в этот взлет, однако центральными фигурами здесь по праву следует считать М.И. Туган-Барановского, Н. Кондратьева, А.В. Чаянова. Эти ученые не только внесли большой вклад в мировую экономическую науку, но и предложили конкретные проекты социально-экономического развития России, которые учитывали социокультурные особенности хозяйствования, двойственную духовно-материальную природу человека.

Выдающейся фигурой в восточнославянской экономической мысли был М.И. Туган-Барановский (1865–1919). Его экономические сочинения характеризуются общесоциальным подходом к экономической жизни общества. Именно он впервые в истории экономической мысли попытался соединить трудовую теорию стоимости и теорию предельной полезности Е. Бем-Баверка австрийской экономической школы.

М.И. Туган-Барановский задолго до П. Самуэльсона и других современных западных экономистов осуществил свой неоклассический синтез, выработал свою научную конвергенцию. Более того, в понимании трудовой теории стоимости М.И. Туган-Барановский расходился с российскими марксистами, трактовавшими цену как денежное выражение стоимости. Для М.И. Туган-Барановского цена отражала диалектическое единство двух свойств товара: стоимости и потребительной стоимости. Именно поэтому он и предпринял попытку синергетического соединения теорий стоимости и полезности. В основе этой попытки лежала идея об эквивалентном обмене как основе удовлетворения потребностей человека и обеспечения ему достойных условий жизни.

В качестве конкретного способа такого обмена и средства выживания в трудных условиях рыночной организации хозяйства М.И. Туган-Барановский предлагал кооперацию. В своей книге «Социальная теория кооперации» он отталкивался от идеи

ограниченности трудовых ресурсов и нарастания конкурентной борьбы на рынке. По мнению автора, это делало неизбежным объединение мелких и средних товаропроизводителей, которым становилось все труднее противостоять мощному давлению капитала в одиночку. *Кооперирование товаропроизводителей выступало не только средством выживания, но и источником развития (саморазвития) общества. Именно кооперирование, а не конкуренцию он считал источником экономического и социального развития.* По логике автора, конкуренция ведет не только к росту состязательности, но и к откровенному соперничеству, порождает нелегитимные методы конкурентной борьбы, способствует непроизводительной растрате ресурсов и энергии. Кооперация, наоборот, способствует развитию сотрудничества, экономному и рациональному использованию всех имеющихся ресурсов и возможностей.

Именно в развитии таких форм организации производства, как *артель и кооперация во всех отраслях народного хозяйства, в соединении аграрного и индустриального пути развития* видели будущее экономики многие представители восточнославянской экономической мысли. Наиболее полную концепцию развития экономики, основанную на началах кооперации и крестьянско-городском хозяйстве, разработал А.В. Чаянов.

А.В. Чаянов (1888-1937) был ученым колоссального трудолюбия и таланта, написавшим большое количество книг и статей. Но в то же время он обладал замечательным литературным слогом, он писал: «что, в самом деле, замечательного в том, что крестьянка, отдоив свою корову, чисто моет свой бидон и относит в нем молоко в соседнюю деревню, в молочное товарищество, или в том, что сычевский крестьянин – льновод свое волокно вывез не на базар, а на приемный пункт своего кооператива? На самом деле эта крестьянка со своим ничтожным бидоном молока соединяется с двумя миллионами таких же крестьянок и крестьян и образует свою кооперативную систему Маслоцентра, являющуюся крупнейшей в мире молочной фирмой. А сычевский льновод, обладающий уже достаточной кооперативной выдержкой, является частицей кооперативной системы Льноцентра, являющегося одним из крупнейших факторов, слагающихся в мировой рынок льна»[68].

В других местах А.В.Чаянов подчеркивает особую ценность фактора крестьянской жизни, *связанности ее с индивидуальным творчеством крестьянина и связи ее с землей*. Например, он говорит, что «деятельность сельского хозяина настолько индивидуальна и носит настолько индивидуальный местный характер, что никакая руководящая извне воля не сможет вести хозяйства» [68]. Иными словами, *работник может эффективно вести хозяйство только в одном случае – если он родился и вырос на этой земле*.

Достичь наиболее эффективной модели хозяйствования можно, только соединив личную инициативу, заинтересованность и коллективные усилия и капиталы, в этом и состоит сущность кооперации.

Если перейти на более конкретный, прозаический язык, то концепция А.В. Чаянова заключается в следующем. Он берет то, что называется *трудовым планом сельского хозяйства, и разбивает его на определенные звенья*. При этом он выясняет, что есть ряд звеньев вроде тех, которые он упоминает, которые могут быть с успехом кооперированы. После этого, в результате большого количества частных исследований, собирания громадного количества фактов, он строит так называемую *теорию «дифференциальных оптимумов»*. Это означает, что для каждого звена производства, например, сбивания молока или получения кредитов, он выясняет, *сколько хозяйств нужно объединить вместе в этой деятельности, чтобы она была наиболее эффективна*. При малом их числе она еще недостаточно эффективна, при большом она становится слишком громоздкой и т.д. И он выясняет, что разброс здесь колоссальный, поэтому *эффективность кооперации может быть достигнута только за счет того, что деревня покрыта сетью кооперативов и каждый крестьянин состоит во множестве кооперативов*. Это он называет *«горизонтальной кооперацией»*. Если же некоторые группы крестьян объединят всю свою деятельность во всех областях, то в каждом отдельном звене этот оптимум, как правило, будет нарушен, и система перестанет быть эффективной. Яркий пример этого дает колхоз. Важное место в этой системе А.В. Чаянов придавал индустриализации сельских регионов на основе создания

агроиндустриальных комбинатов. Если найти наиболее рациональный радиус сбора сырья по каждой культуре, то можно определить место перерабатывающих предприятий. Их нужно обеспечить дорогами, энергетической базой и создать тем самым районный комбинат первичной переработки сельскохозяйственной продукции [цит по 72].

Эта система кооперации была разработана и даже в какой-то мере внедрялась в жизнь. Было несколько миллионов такого типа кооперативов в неповской России и 10-20 миллионов кооперативов дореволюционных. Но все это развитие было прервано коллективизацией 1930 г. Сейчас эта система привлекает большое внимание и используется в Индии и в Китае. В Китае, например, в дискуссиях по организации крестьянского хозяйства ссылки на работы А.В. Чаянова встречаются очень часто [72].

"Организационно-производственная" теория разрабатывалась А.В. Чаяновым на примере крестьянской семьи как социальной основы трудового крестьянского хозяйства. Он показал, что *возникновение, структура, функционирование, развитие трудового хозяйства подчинены не закону максимизации прибыли, а законам воспроизводства семейных отношений. И этот закон относится ко всякому семейно-трудовому хозяйству, а не только к крестьянскому.* Если учесть, что воспроизводству семьи подчинена организация как крестьянско-фермерских хозяйств, так и хозяйств кустарей и ремесленников, надомных рабочих и мелких торговцев, то получится, что *семейно-трудовое хозяйство охватывает подавляющую часть населения земного шара.* Некоторые прогнозисты полагают, что за этими хозяйствами (в варианте *"семейно-электронного коттеджа"*) будущее во всех высокоразвитых странах. Такие хозяйства образуют пласт некапиталистических экономических институтов, развивающихся по своим законам. Своими трудами А.В. Чаянов заложил основы для более широкого взгляда на экономические институты как на нормы и организации, способные опираться и на эгоистические, и на семейные, кооперативные, коллективистские начала человеческой психологии.

Другой столь же значительный представитель этого направления – это Н. Д. Кондратьев (1892-1938). Он руководил институтом, который занимался *изучением связей планирования индивидуального хозяйства и рынка*. Он обнаружил, в частности, некоторые периодичности в истории экономики, примерно пятидесятилетие, которые он назвал «длинными волнами»; сейчас они являются общепризнанным экономическим фактом и фигурируют под названием «*циклов Кондратьева*» [45].

В основе кондратьевского учения о больших циклах конъюнктуры, о статике, динамике и генетике лежит представление о "*двойственной естественно-социальной природе человека*", которую "необходимо строго учитывать". Н.Д. Кондратьев выделял органическое начало в человеческой природе как ось долговременных циклических (в том числе институциональных) колебаний и базу генетического развития общества и его институтов. Согласно Кондратьеву, "склонность психофизической природы человека к изменчивости является одним из глубочайших условий изменчивости и пластичности самого общества"[45]. Однако возможность общественных условий влиять на психофизическую организацию человека ограничена естественно-органическими параметрами этой организации. В ходе длинных волн конъюнктуры осуществляются не только изменения в технике, структуре производства, но и кардинальные сдвиги в системе государств и общественных институтов. Кондратьев как бы предупреждал нас: "То, что невозможно для человека в силу органических условий, очевидно, не может возникнуть и под влиянием общественных условий" [45].

Однако, оставаясь только на этом в высшей степени абстрактном уровне исследования, невозможно выявить реальные закономерности движения экономической жизни данного социума. Именно поэтому в различных цивилизационных условиях взаимовлияние (взаимодействие) различных институциональных структур может происходить различным образом, отражая присущие каждой цивилизации ценностные ориентиры.

Выводы. Восточнославянская экономическая мысль предвосхитила развитие современных направлений в западной экономической науке, в частности, выводы современной институциональной теории, появление теории человеческого капитала, концепции интеллектуального капитала, развитие экономической социологии и экономической психологии, этики бизнеса. Причем западная экономическая теория по многим вопросам так и не смогла приблизиться к некоторым выводам наших мыслителей. В частности до сих пор нравственный капитал не считается составляющим человеческого капитала и четвертым фактором производства. Не существует и цельного объективного взгляда на человека в экономике как конкретного духовного типа, носителя материального и духовного начала, индивидуализма и коллективизма, поведение которого в экономике определяется не только рационализмом, существующими в обществе институтами, но и отношением и соблюдением нравственных норм самим человеком.

Та экономическая теория, которая создавалась представителями восточнославянской экономической мысли, принципиально отличалась от западной экономической теории, ныне известной под названием «экономикс».

Мыслители строили свое видение экономики, человека в ней на иных мировоззренческих позициях. С одной стороны, экономика рассматривалась как составная часть более сложной системы, в которой самое главное место занимает человек, и как личность в своей неповторимости, и как клеточка единого организма – народа. Поэтому они понимали, что экономика выполняет свою служебную функцию по отношению к обеспечению жизнедеятельности и отдельного человека, и народа в целом.

С другой стороны, они утверждали, что экономика зависит от религиозных, культурных, нравственных факторов. Но не только зависит, но и определяется ими. Данный вывод важен для нас не только с теоретических позиций. Именно понимание этого, и созидание нравственных и культурных основ позволит построить иную социально-экономическую политику нашего государства, реально способную вывести страну из кризиса.

Необходимо понять, что категории экономической науки, ее содержание для западной цивилизации и западной экономической теории не применимы для нас.

Наша экономическая наука должна строить свой социальный и экономический идеал, базируясь на традиционной культуре, сформированной в рамках православной цивилизации, конечно с учетом нынешнего состояния всех сфер нашего общества, геополитических факторов. В целом, это должно воплотиться в стратегии духовно-культурного и социально-экономического развития нашего общества. Но эта адаптация даже в большей мере будет относиться уже к конкретным шагам приближения этого идеала, которые, в свою очередь, должны отразиться в конкретных направлениях и программных документах социально-экономической политики государства.

И здесь, как подсказывают нам наши великие предки, важно понять и принять к реализации то положение, что экономическое развитие государства, его экономическая безопасность, зависят, во-первых, не от экономических реформ самих по себе, а от того, какая философия и, соответственно, экономическая доктрина заложена в их основание, а во-вторых, от духовно-нравственного, духовно-культурного, духовно-интеллектуального капитала творцов реформ и людей, стоящих у руля власти, народа в целом.

ЛЕКЦИЯ 13

ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПОВ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПО НРАВСТВЕННОМУ КРИТЕРИЮ

13.1 Духовно-нравственная социально-экономическая система.

13.2 Неморальная (аморальная) социально-экономическая система.

13.3 Социально - ориентированная, но нравственно ограниченная социально-экономическая система.

В последнее десятилетие особое внимание отечественных экономистов-теоретиков привлекла проблема типизации и сравнения социально-экономических систем (СЭС) общества. Она в первую очередь была обусловлена необходимостью выявления закономерности развития СЭС и определением оптимального направления развития государства, в том числе той модели хозяйствования, которая должна быть сформирована в Украине. Типизация позволяет описать характерные черты СЭС в соответствии с определенными критериями. Ее целью может быть диагностика состояния СЭС, которая доминирует в определенный период времени, в какой-то стране или группе стран, в том числе оценка отличий и общих черт, сильных и слабых сторон той или другой системы. Но диагностика и определение особенностей разных социально-экономических систем не может быть конечной целью исследования. Типизация и характеристика социально-экономических систем должна способствовать выявлению причин и источников спадов, подъемов и кризисов в траектории социально-экономического развития государства. И соответственно, способствовать выбору оптимального пути, модели и стратегии трансформации общества и экономики, воплощенных в национальной доктрине развития государства.

Исследованиями типов и особенностей социально-экономических (экономических) систем и моделей занимаются такие отечественные ученые, как Г. Башнянин, Д. Богиня, Б. Гаврилишин, А. Гальчинский, Г. Задорожный, Б. Кульчицкий, И. Лукинов, В. Липов, Ю. Пахомов, И. Поминова, Н. Ушакова и др. Они предлагают глубокую систему критериев типизации социально-экономических (экономических) систем, детально анализируют их виды. Но ни одна из этих типизаций не отвечает на один из самых актуальных вопросов о причинах мирового

экономического кризиса, который некоторые специалисты называют «финансовой Хиросимой» или «финансовым Армагеддоном». Это такой критерий, как духовно-нравственная ориентация социально-экономической системы (далее СЭС) и соответственно ее ценности, цели и векторы развития.

В одной из предыдущих лекций мы уже обращались к проблематике классификации СЭС в соответствии с вышеназванными критериями и выделили два типа СЭС: духовно-нравственную СЭС и безнравственную СЭС. За рамками исследования остался еще один тип СЭС, который можно назвать как социально (морально) ориентированную СЭС, а также сравнительный анализ основных характеристик всех трех типов СЭС.

Итак, в соответствии с ориентацией СЭС на выполнение в системе духовно-нравственных целей и соблюдение норм нравственности и морали во всех сферах жизни, в том числе в экономической деятельности, мы выделили три типа СЭС: духовно-нравственная СЭС, противоположный ей тип – безнравственная СЭС и третий тип – социально (морально) ориентированная (но нравственно ограниченная) СЭС. Третий тип, в какой-то мере является усредненным, или транзитивным. Он важен для нас, поскольку перейти из поля безнравственной системы к духовно-нравственной достаточно непросто и этот тип СЭС может стать для Украины своеобразной переходной моделью [42].

Для того, чтобы описать сущность и различия каждой из типов СЭС, мы выбрали наиболее значимые характеристики, такие как: ценностное ядро или главная идея культуры; доминанта развития общества; терминальные ценности культуры; ценности-цели СЭС; ценности-средства СЭС; факторы развития СЭС, в т.ч. определяющие и зависимые; основные регуляторы развития жизни общества, в том числе социально-экономического развития; значение человека в экономической деятельности; значение экономической деятельности в жизни человека; доминирующий уровень развития человека (при этом, если мы обозначаем верхний уровень личностного развития – духовный, духовно-душевный уровень, то предполагается, что нижние также развиваются, только в иерархии этот уровень

занимает высшее место); труд как категория; характер труда; характер организации трудовых и экономических отношений; доминирующие мотивы (потребности) труда, существующие в СЭС. Эти характеристики по типам СЭС представлены в таблице 13.1.

Кроме того, мы описали основные социально-экономические установки - отношение к основным социально-экономическим категориям и установки на соответствующие типы экономического поведения, которые сформировались в разных типах СЭС (таблицы 13.2,13.3). Это отношение к труду, к собственности, власти, богатству, деньгам; отношение к справедливости и ее проявлению в экономической деятельности; способ потребления; основа распределения; культура деловых отношений. Также это установки на соответствующие типы экономического поведения, проявляющиеся в (по): ориентации поведения на результат для себя и для других; отношению к окружающей природной среде; решению дилеммы «мораль-прибыль»; взаимодействии субъектов хозяйствования внутри системы и по отношению к другим СЭС; доминирующих типах экономического поведения. Опишем подробно характеристики каждого типа СЭС.

13.1 Духовно-нравственная социально-экономическая система

Духовно-нравственная социально-экономическая система – это такая система ведения хозяйства и социального устройства, которая должна содействовать нацеленности

личности и общества в целом на вечные ценности веры, надежды и любви, стремление к духовному росту, согласию и взаимопомощи. В сотериологическом аспекте это система, которая должна содействовать главной цели бытия - спасению души человека, наследованию им вечной жизни. Однако человек ответственен не только за свою жизнь, он призван к преображению всего мира. И хозяйственная деятельность рассматривается как средство преображения, одухотворения мира, его изменения соответственно Божественному замыслу о мире и о человеке в процессе сотворчества Бога и человека, посредством синергии двух волей, усилий человека и силы Божественной энергии (благодати). Поэтому в эсхатологическом аспекте духовно-нравственная СЭС - это система, которая должна содействовать не только освоению, сохранению, но и развитию, одухотворению всего окружающего мира. Духовно-нравственная СЭС – гуманна и социальна - она служит интересам личности и общества. Это система, которая обеспечивает гармоничное развитие личности человека, в том числе творческое, интеллектуальное, духовное; накопление духовного и интеллектуального капитала личности и общества; согласие и мир в обществе, сохранение и развитие всего окружающего мира; социальный комфорт и материальное благосостояние всех членов общества.

Главными ценностями духовно-нравственной культуры такой системы являются: Бог, личность, Родина, семья, вечные ценности веры, надежды, любви, милосердия. Экономическая культура и отношения предполагают такие ценности: соборность, единство, взаимопомощь, взаимопонимание, взаимоуважение, справедливость, доверие, честность, трудолюбие, нестяжание, ответственность, деловитость, благотворительность, социальную защищенность, качество работы.

Поскольку одна из главных ценностей такой системы - семья, система направлена на поддержание и развитие института семьи, ее культурного, духовно-нравственного капитала и экономического благосостояния.

Основой мотивации качественного, производительного труда и всех преобразований в системе являются не человеческие пороки, а человеческие добродетели. Экономическое развитие, экономическая эффективность такой системы являются

необходимым условием, но не самоцелью, а средством для гармоничного, полного развития человека и общества в целом, преобразования, одухотворения окружающего мира. Тоже можно сказать и о профессионализме, как необходимом условии достижения всех целей системы. Духовно-нравственная социально-экономическая система – это система, построенная на духовных ценностях, моральных принципах и профессиональных знаниях.

Духовно-нравственная социально-экономическая система – это наивысший тип ведения хозяйства и устройства социального организма, которому соответствует православная социально-экономическая модель.

Базисом ее являются духовно-нравственные законы и духовно-нравственные ценности, надстройкой - система ведения хозяйства и социального обустройства, которая построена на этих законах и ценностях с учетом закономерностей социально-экономического развития систем, законов развития человека (природных законов).

На основе духовно-нравственных законов и духовно-нравственных ценностей (которые задаются религией) создается пространство культуры, в нем формируются важнейшие общественные институты: государственные, правовые, политические, идеологические, образовательные, а также хозяйственные (в частности, нормы, правила хозяйственной жизни, организация отношений собственности, трудовых отношений, отношений взаимодействия хозяйствующих субъектов), формируется **подсистема общественного производства**, выстраивается определенная институциональная структура всей системы, механизмы и формы ее функционирования, также формируется та или иная **управленческая парадигма**, на основе которой осуществляется целенаправленное воздействие на всю систему.

Факторы и рычаги развития духовно-нравственной СЭС.

К пяти общепринятым в современной экономической теории факторам производства (экономического развития): труд; природа (земля); капитал; предпринимательство (или шире - диспозитивная деятельность - управление, планирование, организация); знания, наука, информация, что можно объединить под названием интеллектуального фактора, в концепции духовно-моральной экономики необходимо добавить невещественный

капитал: духовно-нравственный и духовно-интеллектуальный, духовно-культурный капитал отдельного человека, общества.

Этот нематериальный капитал можно назвать так, как называл его, скажем, профессор Киевского университета Д.И. Пихно - «культурно-исторические силы народа»: «духовные блага и силы», созданные народом и «переходящие из поколения в поколение». Вот какие элементы относил к этому невещественному капиталу Д.И. Пихно: «нравы и обычаи, мораль, образованность, энергия, дух предприимчивости, законодательство, государственный и общественный строй жизни» [56, с. 43]. Причем он ставил в зависимость от этого ключевого фактора производительность трех основных факторов - природы, труда и капитала.

Нравственность, интеллект, культура – тесно связанные между собой понятия. Связаны они тем, что носителем их является человек, что каждая из составляющих тем или иным образом влияет друг на друга (культура является в том числе продуктом интеллекта и нравственности, а созданное культурное пространство влияет затем на состояние нравственности и интеллекта и определяет поступки человека). Интеллект рассматривают как мыслительную, познавательную способность человека, отождествляемую с рассудком (феноменологический подход), как продукт целенаправленного обучения, а также результат социализации и воздействия культуры (социокультурный подход). Нравственность, с точки зрения способностей и свойств сознания (феноменологический подход)- также врожденная способность человека, проявляющаяся в его совести. Также нравственность - это отношение человека к Богу, к другому человеку, к обществу, проявляющееся в поступках человека. Культура не является, в прямом смысле способностью. Но человек имеет творческую, созидательную способность (а культура в переводе с латинского – возделывание, обрабатывание, т.е. в ней, как в пространстве действий, самое главное и есть созидание, творчество), эмоциональную и действенную силу души, которая, в совокупности с силой познавательной, способны создавать культуру, ориентируясь на те или иные нравственные нормы и ценности (внутренние – совесть, внешние – нравственные законы религии или

моральные нормы общества) – окружающий сотворенный человеком мир. Как и каким человек создает мир - зависит от ценностей религии (веры), именно они задают неповторимую специфику каждой культуры. В этом мире культуры человек и живет. И этот мир отражается в нем как некий культурный код (опыт прошлого), содержащий в себе ценности, нормы, правила, стереотипы мышления и поведения.

Из взаимосвязанной триединой сущности человека – тела, души и духа, именно в сфере духа заключены источники разума, знания, интеллекта, нравственности и культуры. Поэтому мы говорим о духовно-нравственном, духовно-интеллектуальном, духовно-культурном капитале (или потенциале) человека и общества. Духовно-культурный капитал- это, с одной стороны, совокупность накопленных полезных материальных и нематериальных продуктов культурной жизнедеятельности, а с другой - культурный код как внутренняя духовно-информационная составляющая опыта прошлых поколений. **Духовно-нравственный капитал** можно рассматривать как совокупность внутренних (врожденных и развитых, приобретенных) духовно-нравственных качеств человека и правил поведения, определяемых этими качествами, а также как совокупность нравственных ценностей, норм, правил, стереотипов мышления и поведения, принятых в данном обществе. Духовно-интеллектуальный капитал – совокупность познавательных способностей человека (врожденных и развитых, приобретенных), а также ее продуктов. Невещественный капитал выступает более всего продуктом духовного развития, но таким продуктом, который сам превращается в источник дальнейшего духовного самосовершенствования и социально-экономического развития.

Сейчас интеллект и его продукты: знания, новые изобретения, решения признают как главные факторы социально-экономического развития и конкурентоспособности экономики. В отличие от просто интеллектуального фактора развития, отождествляемого с действием силы рассудка, осмысливающей и продуцирующей различного рода знания для земного, временного существования человека, знания с разной ценностной и нравственной направленностью и значимостью, духовно-интеллектуальный фактор (Г.Задорожный называет его

одухотворенным интеллектом) – продукт духовной силы разума. Эта сила познает невидимый духовный мир и познает духовные, невидимые стороны вещей видимых, усматривая суть вещей, их идею, а также отличая добро от зла в мыслях, чувствах, действиях, помогает принять верное решение.

Человеческий разум - интеллект продуцирует знания, которые являются важнейшим фактором развития, в том числе экономического, способен к творчеству (совершенно новому знанию) и прогнозу. Хотя истинно научные знания сами по себе являются ценностно нейтральными, человек может употребить их во зло, для разрушения мира и себя, что, к сожалению, часто происходит в современном обществе, и в экономической сфере в первую очередь, ради наживы, удовольствий, власти.

Но человеческий интеллект также может породить ложные и заведомо губительные теории и мифы, например, такие как концепция «золотого миллиарда», концепция прогресса или миф о всесильности рынка – теории, практически воплощаемые в жизнь и нанесшие непоправимые потери обществу. Поэтому интеллект изначально должен иметь нравственную, духовную ориентацию. Такой одухотворенный интеллект, как отмечает Г. Задорожный, служит людям, делает их жизнь счастливее [32]. В противном случае интеллект (холодный рассудок), движимый стремлением к власти и богатству, способствует продуцированию бедности и несчастья. В эру прогресса техники и технологий почти половина населения планеты – 3 млрд человек – живут менее чем на 2 доллара в день, из них 1,3 млрд живут в крайней нищете - менее чем на 1 доллар в день. Но «современные естественные науки и технологии при существующих ресурсах планеты позволяют обеспечить достойный человека уровень потребления для всего населения Земли, в два-три раза превышающий нынешний. Для этого необходимо, чтобы целью развития цивилизации было не материальное производство и потребление, а развитие интеллектуально-духовного начала при удовлетворении разумных материальных потребностей всех людей планеты» [42].

Относительно влияния духовно-нравственного капитала на социально-экономическое развитие можно отметить, что, по сути, нравственная деградация человека является основанием всех

кризисных состояний в любой из сфер его жизнедеятельности. Действие любой системы рано или поздно заканчивается, если система не будет хотя бы минимально - эффективной, т.е. если не будет обеспечен баланс между затратами ресурсов, энергии системы и результатами, притоком энергии в систему. Перед любым руководителем всегда стоит задача, как минимум, обеспечить этот баланс в системе. То есть предприятие должно быть как минимум безубыточным, но лучше прибыльным, то же можно сказать о деятельности отраслей и о результатах хозяйствования по экономике в целом. Расходы государственного бюджета должны совпадать с доходами, размер импорта с размером экспорта, темпы роста доходов населения не должны опережать темпов роста производства и темпов роста производительности, количество денежной массы, находящейся в обращении, должно соответствовать количеству производимых благ и имеющихся ресурсов, количество рождающихся должно хотя бы соответствовать количеству умерших. Это достаточно простые и знакомые всем закономерности сохранения баланса разных элементов социально-экономической системы хронически нарушаются в нашей экономике. Почему?

Существует два ответа на поставленный вопрос: речь может идти об элементарной безграмотности, непрофессионализме или о нарушении закономерностей для получения личной выгоды – в этом случае речь идет о безнравственности. Принятие хозяйственных решений на любом уровне деятельности осуществляется конкретными лицами и поэтому любое решение в той или иной мере субъективно (может быть основано на субъективной оценке выгод, затрат, влияющих факторов, на субъективных интересах). Выбор решения может зависеть от цены его реализации для конкретного лица в соотношении с ожидаемыми выгодами: соотношения материальных, психологических, физических затрат и таких, например, выгод, как получение денежного вознаграждения, обеспечение карьерного роста, рост имиджа, расширение связей, получение желаемой власти или получение морального удовлетворения. Принимаемое решение может быть осуществлено в интересах системы и в интересах того, кто принимает решение, последнее часто связано с нарушением интересов системы. Например, руководитель может быть

заинтересован в банкротстве предприятия, или в том, чтобы повысить свой имидж, приняв популистское решение о поднятии зарплат при значительном спаде объемов производства, в том, чтобы заключить договор о приобретении товаров некритического импорта, при этом параллельно создавая условия для невыгодности производства тех же товаров в стране. Можно приводить еще массу примеров таких решений, ясно одно – они безнравственны. Именно такие решения привели нашу экономику в состояние глубочайшего кризиса. Поэтому духовно-нравственный фактор в хозяйственной деятельности является, особенно сейчас, приоритетным.

Чтоб осуществить экономический прорыв, необходимо в первую очередь осуществить прорыв духовный. Это означает выбрать в качестве доминант мышления, сознания и соответственно, поведения, в том числе экономического, духовные ценности. Хозяйственный профессионализм не отрицается, а является обязанностью. Духовность, нравственность, интеллект, профессионализм рассматриваются как основные рычаги развития. Право является обязательным, поддерживающим преобразования институтом.

Принципы социально-экономического развития системы: целостности, полноты развития всех элементов системы (целостное развитие личности, общества, природы; социальных, экономических, технических элементов системы; ее институтов); иерархизма целей и самой хозяйственной деятельности; нацеленности на личность; служебного характера экономики; соединения духовного (как цели и как вечного, безграничного относительно возможностей роста) и материального начал и факторов развития (как средств и как временного и ограниченного) при приоритете духовного; синергии двух волей (Бог, человек) и усилий в решениях и действиях, благодарности; морального соотнесения в планировании и принятии решений, осуществлении хозяйственной деятельности; единства моральных стандартов в бизнесе, хозяйственной деятельности, управлении (недопустимости применения двойных стандартов); причастности, ответственности человека (хозяйствующего субъекта) за весь сотворенный мир, в т.ч. ответственности за данные блага и возможности, предоставленную власть и способности (перед Богом, обществом, конкретными людьми ,

природой); системности и гармонизации отношений человека с природой; нравственного и экономного отношения ко всем ресурсам и благам: материальным, природным, информационным, финансовым, ресурсам знаний, опыта, времени; честность в получении благ и их использовании; соразмерности (желаний и возможностей, заданий, планов и ресурсов); самоограничения (разумного самоограничения в потреблении материальных благ, недопустимости роскоши) и благотворительности; обеспечения высокого качества трудовой жизни и на этой основе высокой эффективности труда; соборности, социальной солидарности, социальной справедливости патриотизма (принципы, выражающие идеал социального устройства); комплексности и целостности оценки эффективности социально-экономической системы, а также относительности оценки; обеспечение и рост качества жизни; принципы духовно-нравственного управления и воспроизводства системы (самосохранение и воспроизводство ценностного ядра; воспроизводство человеческой личности; сохранение и развитие духовно-интеллектуального, духовно-нравственного, духовно-культурного потенциала, воспроизводство этого потенциала на возвышающемся уровне; инновационное воспроизводство системы: воспроизводство социальных, экономических, технических, ресурсных, информационных факторов системы на качественно новой основе (новой полезной информации, знаний, опыта); динамичности и адекватности системы - изменение в соответствии (нет перегрузки или недоиспользования потенциала) с изменением духовных и материальных потребностей общества; сотрудничества всех звеньев системы управления и общественных сил (государство, общество, хозяйства, предприятия, хозяева, предприниматели).

Задание регулирования социально-экономической системы заключается в том, чтобы покорить внеразумную (по происхождению и проявлениям) экономическую деятельность разуму и не только рациональной составляющей разума (интеллекту), но и духовной составляющей (одухотворенный интеллект). Фактически это означает воплощение и сознательную регуляцию экономических отношений на всех уровнях от макро- до микро- в соответствии с вышеперечисленными принципами. На макроуровне – это регулирование является функцией

государства. Государство должно создавать соответствующие законы, условия хозяйствования, которые будут содействовать осуществлению этих принципов в экономическом пространстве, предотвращению и наказанию аморальных действий. Законы и контроль их выполнения – это функции института права, в том числе экономического права.

Однако условия хозяйствования, содействующие созданию и развитию духовно-нравственной СЭС, не могут ограничиваться только институтом права. Две другие составляющие – это сама система (институт) государственного управления, а также институты культуры, образования, воспитания, семьи. Институт образования – это один из ключевых институтов общества, посредством него передается и изменяется культура и мораль, сознание и поведение, в том числе в сфере экономики. Оно может разрушать, а может и созидать. Это одна из основ создания модели духовно-нравственного менеджмента и духовно-нравственной экономики.

Смена ценностных ориентиров в обществе, переход от ценностей чувственной культуры к ценностям духовной культуры – это главное условие для созидания духовно-нравственной экономики. Ценности, культура, интеллект, поведение людей, стоящих у власти, причем на всех ее уровнях, значительно определяют морально-психологический климат в обществе, влияют на мышление, сознание, поведение всего общества, в том числе мышление, сознание, поведение экономическое.

Изменение существующей интеллектуальной модели управления на модель духовно-нравственную, реализующую, в частности, принципы социальной и моральной ответственности (не на словах, но в действии) перед обществом за полученную власть – залог успешных социально-экономических преобразований и построения духовно-нравственной экономики. Научно доказано, что управлять страной можно, изменив сознание от 5 до 20 % ее жителей, которые считаются «элитой». К элите можно отнести и управленцев, особенно высшего уровня.

В связи с этим можно предложить **концепцию создания критического управленческого потенциала**, т.е. целостной, системной подготовки критической массы лидеров-управленцев,

на основе специально разработанных программ и методик, с целью изменения интеллектуальной модели управления и интеллектуальной модели социально-экономической системы на модель духовно-нравственного менеджмента, модель духовно-нравственной экономики. Это возможно на основе внедрения новой модели обучения путем получения на основе инновационных методик системных знаний о двух типах СЭС и моделей менеджмента – безнравственной экономике и западной модели менеджмента, и духовно-нравственной СЭС и модели менеджмента: их основах, механизмах, примерах и результатах действия. В результате чего станет возможным изменение интеллектуальных моделей управленцев, которые и будут внедрять необходимые преобразования в СЭС.

Но изменение модели управления невозможно осуществить без изменения культурного пространства. Важнейшей функцией государственного управления, особенно в информационную эпоху, является контроль СМИ. Через СМИ дается не просто безликая информация, но задаются ценности и стереотипы, формируется образ мышления и поведения отдельной личности и общества в целом. Особенно это актуально для молодежи, у которой ценности еще не сформированы. Если СМИ показывают необходимость верности данному слову, человеку, Отчизне, воспитывают уважение, честность, показывают приверженность идеалам любви и красоты – мы будем иметь шансы получить морально здоровое общество, направленное и в экономической сфере в соответствии с этими идеалами. Если же, как это происходит сейчас, СМИ навязывают обществу в качестве идеалов разврат, жизнь в свое удовольствие, культивируют погоню за материальными благами и потребительство, задают идеалы и стереотипы ложной красоты, мы никогда не сможем создать даже социальную экономику, не говоря уже о духовно-нравственной.

Рычаги регулирования относятся не только к государственному уровню. Само общество и отдельный человек должны стремиться к тому, чтобы создать духовно-нравственную СЭС. Для каждого это означает выполнение двух задач: моральной и профессиональной. Внутренняя этика, культура, стремление к жизни по совести (как минимум) и заповеди любви

(как максимум), духовный труд над собой - задают духовно-нравственные координаты поступков человека. Стремление к профессионализму и знаниям, творческой самореализации, интеллектуальный труд дают сильнейший залог для рациональных и взвешенных, профессиональных решений. И только сочетание того и другого задают модель поведения, способствующую созданию духовно-нравственной СЭС.

Приоритеты социально-экономического развития (актуальные в настоящее время): усиление роли государства в организации народного хозяйства, регулировании развития образования, науки, культуры, информационной сферы (СМИ); принципиальное изменение системы управления на основе подготовки критического управленческого потенциала менеджеров, готовых к изменению существующей модели экономики на духовно-нравственную СЭС; формирование модели образования, учитывающей духовно-нравственную и инновационно-интеллектуальную, социокультурную, профессиональную, прикладную компоненты; изменение экономической политики государства, ее направленность на развитие собственного производства, аграрной сферы науки, образования, и на этой основе обеспечения достойного труда, сбалансированность товарного, платежного баланса, бездефицитного бюджета, социальной защиты и развития социальной сферы; необходимость общественной полезности экономической деятельности; восстановление органической связи между реальным сектором экономики и финансовым; законный возврат под контроль общества и государства стратегически важных отраслей экономики, природных монополий и ключевых секторов социокультурной сферы; недопустимость продажи земли и природных ресурсов в частную собственность; (восстановление конституционного требования: земля, ее недра принадлежат исключительно народу); обеспечение соответствия зарплаты и вложенного труда во всех видах и формах трудовой деятельности, включая частный сектор; изменение системы налогообложения, в частности, прогрессивного налогообложения доходов физических лиц, введение специальных налогов на сверхприбыли частных лиц, справедливого налогообложения доходов от использования

природных недр и ресурсов; инновационное развитие на основе одухотворенного интеллекта; недопустимость применения методов воздействия на подсознание, манипулирования людьми, использования неграмотности, незнания, психической незрелости, в том числе с целью получения экономической власти и прибыли; повышение качества жизни человека, качественный демографический рост, физическое, психическое, нравственное здоровье общества; преодоление ресурсной дефицитности.

Духовность и нравственность, духовно-нравственная экономика должна стать не просто целью, но национальной идеей. Духовно-нравственное достояние и потенциал страны: вера, традиции, уровень образования, духовный интеллект, миролюбие, всепрощение и любовь – главные ее святыни, должны стать основой будущего возрождения как материального, так и нематериального.

Итак, мы рассмотрели сущность духовно-нравственной социально-экономической системы, ее цели, принципы, задания, факторы и приоритеты развития. С точки зрения автора, наивысшим типом хозяйствования является именно духовно-нравственная СЭС, которая реально воплощается только в рамках православной социально-экономической модели.

13.2 Неморальная (аморальная) социально-экономическая система

Безнравственная СЭС существовала издавна и впервые, как мы отмечали, на ее существование указал Аристотель, назвав ее хрематистикой. Истоки ее возникновения связаны с поврежденной грехопадением природой создателя этой системы - человека, а именно с такими страстями, как сребролюбие, жадность, стремление к накопительству, обогащению. Сегодня эта система, к сожалению, стала доминирующей. Она может по-разному проявляться в национальных СЭС и в мировой экономике, но ее сущность, основные механизмы действия и последствия всегда одинаковы.

Эта система аморальна по своей цели и сути, механизму функционирования и результатам. Главные ценности, которые

доминируют в культурном пространстве, – максимум благ и удовольствий. Человек ориентирован в своем развитии в основном на телесный уровень, удовлетворение (часто чрезмерное) физических потребностей или другую крайность – обеспечения физического выживания. Терминальные ценности культуры этой системы – материальное благополучие и роскошь, плотские удовольствия, свобода, понимаемая как вседозволенность, власть и престиж.

Человек - субъект хозяйствования (человек как производитель и как потребитель) живет только сиюминутными интересами, его не волнуют вечные ценности смысла бытия.

Ценности СЭС сугубо экономические – богатство, прибыль, самовозрастание капитала, роскошь, успех. Соответственно ее цели - обогащение избранных и получение неограниченной власти. Ее признаки: производство ради производства и увеличение массы прибыли; потеря общественного характера воспроизводственного процесса в целом; стимулирование безудержного потребления; огромная социально-имущественная дифференциация и разделение общества на избранных и неизбранных.

Социально-экономическая и политическая система построена так, чтобы удовлетворять все возрастающие потребности отдельных лиц, а не разумные и необходимые потребности общества в целом, максимизировать эффективность деятельности отдельных корпораций, а не государств [42].

В аморальной СЭС продуцируются (воспроизводятся) и считаются необходимыми для процветания хозяйствующего субъекта такие ценности, как власть, деньги, клановость, рациональный эгоизм, успешность, себялюбие, индивидуализм, независимость как безответственность.

Факторами, которые определяют развитие системы, являются: капитал, абсолютная, монополистическая по природе власть, и девиантное предпринимательство. Остальные факторы развития СЭС – природа (земля), труд, предпринимательство, интеллектуальный фактор (знания, наука, информация), государственное управление, находятся в зависимом от них положении. Их использование определяется тем, в чьих руках находится максимум капитала и власти. Поэтому принципиально невозможно обеспечить устойчивое социально-экономическое

развитие, стабильность и порядок в обществе. Возможно лишь некое относительное соблюдение стабильности и порядка на основе силы, власти, денег.

Эта система низводит человека, с одной стороны, до высокоинтеллектуального механизма, который должен быстро, качественно выполнять работу, перерабатывать растущую массу информации. А с другой - превращает в машину, которая поглощает массу продукции, начиная от продуктов питания и заканчивая машинами и квартирами. Целью жизни становится потребление.

Находясь в постоянной потребительской гонке и имея потребность в дополнительных финансовых ресурсах, общество живет в кредит, что приводит к краху всей экономической системы.

Но природа человека и общественная система устроены таким образом, что все не могут быть одинаково богатыми и иметь одинаковую степень власти. Кроме того, существуют две взаимосвязанные закономерности. Первая - это закономерность неограниченного роста человеческих потребностей. Вторая — ограниченности ресурсов. Поэтому господство этой системы приводит к войнам и конфликтам, экологическим катастрофам, голоду и нищете одних и безмерному обогащению других.

Человек — сложное духовно-культурное и социально-экономическое явление, в котором духовная сторона пронизывает как объективные, так и субъективные характеристики (христианство объясняет это учением о трехсоставности человека, человека в единстве духа, души и тела — 1Фес. 5: 23) — рассматривается только как капитал [60, с.16]. Человеческая личность десоциализируется. Человек постепенно выталкивается из общества, как только заканчивает выполнять свою производственную функцию, — за пределами производственного процесса личность обществу уже как бы не интересна.

Но выталкивается человек «в никуда» — это доказывает и современный кризис семейных отношений, который переживают все развитые общества, и мимолетность других межличностных связей (дружеских, любовных), которые часто подменяются поверхностными сексуальными отношениями, сознательно

стимулированная пуэрилизация (как добровольная жертва духовной зрелостью) и, наконец, прогрессирующая деполитизация личности, которая все чаще вытесняется из политического процесса насущной необходимостью материальной заботы о собственном завтрашнем дне [60].

Оставшись наедине с собой в этом сложном мире, личность становится удобным объектом для духовных и идеологических спекуляций. В результате человек ощущает собственную потерянность в окружающем мире.

Ситуацию очень часто усугубляют СМИ, которые навязывают мнения, ценности, стереотипы, которые далеко не всегда совпадают с интересами государства и/или общества. Под давлением интенсивного потока информации (в значительной мере негативной или, по крайней мере, нейтральной) человек из-за повышенной эмоциональной нагрузки, особенно в кризисные исторические периоды, минимизирует духовно-интеллектуальную работу (в основном — просто не успевает ее осуществлять). Человек перестает читать, минимизирует время самоанализа, собственный анализ событий подменяется точкой зрения, которую предлагают СМИ. СМИ, со своей стороны, подменяют функцию фиксации факта и доведение его в этом виде до читателя или зрителя (то есть функцию передачи объективной информации) функцией передачи информации аналитической, которая навязывает потребителю точку зрения определенного автора или того, кто стоит за этим автором или изданием в целом. В условиях отсутствия контроля со стороны общества (своего рода общественной цензуры) эта информация далеко не всегда совпадает с интересами государства и/или общества.

Сегодня, например, украинские СМИ демонстрируют подрастающему поколению смысл жизни, заключающийся в удовольствиях, материальном благополучии и роскошной жизни без труда. Сам труд обесценивается, теряются его духовно-нравственные, творческие, социальные цели и функции. Труд в практическом воплощении превращается в работу — механико-монотонные действия, направленные на обеспечение выживания — обеспечение базовых потребностей и потребностей в безопасности ниже общественно-необходимого уровня.

В социально-экономическом сознании подавляющего большинства общества господствуют и воспроизводятся на системном уровне такие установки [42]:

- труд – это лишь необходимый способ выживания;
- власть – способ управления другими, путь к материальному благополучию;
- собственность – то, что принадлежит человеку, и он имеет право самостоятельно решать, как, с какой целью использовать эту собственность;
- богатство – путь к счастью (которое понимается как гедонистическое счастье и заключается в максимальном получении материальных благ и удовольствий), благополучию;
- собственность – это власть, в свою очередь власть – это богатство, статус, а богатство – это власть;
- деньги, потребление – цель, смысл жизни.

Весьма своеобразными являются и представления о справедливости, которые существуют в СЭС. Их можно охарактеризовать через ряд господствующих установок:

- справедливость – это когда мне хорошо, а другим – как получится (безусловно справедливым в системе считается наказание преступлений против олигархических кланов и их участников);
- «кто не ворует, тот не ест», наряду с «кто не работает, тот не ест»;
- каждый имеет такую жизнь, которую заслуживает;
- каждый человек сам должен добиваться лучшего места под солнцем.

Справедливой (со стороны работодателей) считается оплата труда на минимально возможном уровне, почти не зависящая от напряженности, квалификации работника.

В СЭС существует регрессивное налогообложение. А основой распределения благ в СЭС являются двойные стандарты, власть, эгоизм и безграничное накопление, стяжание.

Культура деловых отношений также построена на двойных стандартах, клановости, когда уважение или неуважение прав и законных интересов их участников зависит от их статуса в системе (внутри клана).

В системе существуют и воспроизводятся установки на соответствующие типы - нормы экономического поведения.

По признаку «ориентация поведения на результат для себя и результат для других» среди возможных моделей поведения (конкуренция, индивидуализм, сотрудничество, альтруизм) наиболее эффективной является модель узкого корпоративно-кланового сотрудничества наряду с жесткой конкуренцией без каких-либо моральных правил с теми участниками экономических отношений, которые не входят в круг заинтересованных лиц, в клановую группу.

Также вместо модели благотворительности, сформированной в рамках духовно-нравственной системы, в рамках аморальной системы процветает псевдоблаготворительность, направленная на обретение имиджа, популярности, власти.

По признаку «отношения с другими социально-экономическими системами» – реализация принципа двойных стандартов.

По признаку «отношения с окружающей средой» - соответствующие типы экономического поведения (сберегающий, развивающий, затратный, убыточный, вредный), ориентация на затратный, наносящий урон, тип экономического поведения.

Доминирующими в системе типами экономического поведения являются потребительское (то есть направление свободных средств на материальное потребление), финансовое и рентоориентированное поведение (то есть направление свободных средств на спекулятивные, рентные операции и другие финансовые операции, дающие возможность получения доходов как можно больше и скорее).

В системе (в т.ч. в сознании управленцев, предпринимателей, в деловой среде, в экономическом образовании) отсутствует понимание того, что состояние СЭС, как на уровне страны в целом, так и на уровне отдельной организации, напрямую зависит от духовного, нравственного состояния человека, его поступков, в том числе конкретного способа решения дилеммы «нравственность-прибыль» в экономической деятельности. Доминантой экономических отношений выступает прибыль и нравственным считается все то,

что является выгодным. В системе царит аморальное, эгоистичное поведение субъектов экономической деятельности.

13.3 Социально - ориентированная, но нравственно ограниченная социально-экономическая система

По классификации П. Сорокина, культура такой системы будет соответствовать идеалистическому типу. В ней еще существуют ценности духовно-нравственной культуры, но они уже не являются доминантными, поскольку наряду с ними появляются ценности чувственной культуры. Вектор развития общества направлен на социальную жизнь, правовое обеспечение социального мира, комфорта, благополучия, самореализацию личности, соблюдение ее прав и свобод.

В отличие от духовно-нравственной системы, в которой вектор развития ориентирован на вечность, и понимается, что в земном измерении невозможно достичь совершенства человека, общества, хозяйства, но к этому необходимо стремиться, идеалистическая культура и система, построенная на ее основе, отменяет доминанту вертикального измерения и попытки человека, общества концентрируются на достижении совершенства в земном измерении.

По своей сути социально – ориентированная СЭС является нравственноограниченной, что прежде всего наиболее ярко проявляется в применении принципа двойных стандартов по отношению к «своим и чужим». Такая ценностная основа является наиболее слабым местом системы и поэтому сама система не является достаточно устойчивой. Поэтому, если речь идет о ценностной основе, особенно культурной и образовательной политики, ценности этой системы нам нельзя рассматривать как идеал, брать за основу.

Более приемлемыми, возможными для реализации на переходном этапе к построению духовно-нравственной СЭС, являются характеристики, сложившиеся в модели социально - ориентированной СЭС, присущие экономической жизни, экономическому сознанию и поведению.

Ценности цели СЭС - это гуманная, социальная, экологическая, базовая экономическая цели. Их реализация обеспечивается благодаря направленности общества, личности на такие ценности: трудолюбие, честность, ответственность,

социальная защищенность, профессионализм, образование, твердая воля, целеустремленность, рационализм, независимость, чувственность, эффективность в делах, корпоративизм, собственность, богатство.

Определяющими факторами развития системы являются человеческий, социальный, интеллектуальный капитал, а вспомогательными - государственное управление, труд, предпринимательство, капитал, природа (земля).

Основными регуляторами развития системы является право и мораль, то есть социально-экономическое развитие, стабильность и порядок в обществе создаются на базе соблюдения прав и морали. Благодаря этому в системе сочетается четкое государственное регулирование и свобода предпринимательства.

Человек в экономике воспринимается не как личность (в отличие от духовно-нравственной системы), а как трудовой ресурс, человеческий капитал, который, с одной стороны, должен приносить пользу, а с другой – должен развиваться, для чего в системе создаются необходимые материальные, социальные, иные условия (в отличие от аморальной системы).

Экономика в жизни человека воспринимается не как самоцель, а как средство комфорта, благосостояния, социального мира, согласия, а труд - как способ самореализации, творческого раскрытия человека, возможность помогать другим и обеспечивать достойную жизнь и развитие собственной семьи и себя.

Труд рассматривается как сложная моральная (душевный уровень), социально-экономическая, технико-организационная категория, а духовность труда сводится к социальности (это особенно прослеживается в концепции качества трудовой жизни, других ведущих концепциях менеджмента конца XX века). Поэтому доминирующими мотивами (потребностями) труда являются социально-психологические, карьерного роста, частично творческие потребности и потребности служения. В организации трудовых отношений доминирует корпоративизм и индивидуализм - направленность на себя.

По отношению к основным социально-экономическим категориям (власть, собственность) в системе создалось такое их

понимание и восприятие, которое обеспечивает развитие СЭС и реализацию поставленных целей.

Власть воспринимается как ответственность перед обществом, которое делегирует ее определенным лицам.

Собственность - как то, что принадлежит человеку, и он имеет право самостоятельно решать, как использовать эту собственность с учетом соблюдения законов и принципа социальной ответственности.

В системе соблюдается уважение прав собственности наряду с принципом эффективного ее использования (согласно всех критериев СЭС).

Богатство рассматривается как категория прежде всего материальная и душевная. Богатство должно приумножаться, служить и человеку, и обществу.

Поскольку система сконцентрирована на земном измерении, но имеет социальные цели, потребление может восприниматься и как цель, и как средство жизни, так же могут восприниматься и деньги, и другие материальные ценности (в этом довольно ярко обнаруживаются черты амбивалентности и, как следствие, неустойчивости системы).

Справедливость воспринимается как законность и гуманистическая мораль. Считается, что преступления против человека и общества должны наказываться судом и общественным порицанием.

В экономической деятельности справедливость реализуется через правило «кто не хочет работать, тот пусть и не ест» и при этом считается, что государство, общество, бизнес, каждый человек должны заботиться о нетрудоспособных членах общества. Справедливость также реализуется через регулирование оплаты труда (дифференциация оплаты труда согласно квалификации, затрачиваемых усилий), прогрессивное налогообложение, рентные платежи, налоги на роскошь.

Основой распределения благ является справедливость, право, светский гуманизм.

Культура деловых отношений в системе базируется на соблюдении прав и законных интересов их участников. Считается, что эффективная деятельность должна сочетаться с соблюдением норм этики деловых отношений.

В системе существуют и воспроизводятся установки на соответствующие типы-нормы экономического поведения. По признаку «ориентация поведения на «результат для себя и результат для других» среди возможных моделей поведения (конкуренция, индивидуализм, сотрудничество, альтруизм) наиболее эффективной считается модель корпоративного сотрудничества и доброкачественной конкуренции. Также существует направленность на социальную, светскую благотворительность. Но если взаимодействие субъектов хозяйствования внутри системы реализуется по принципам сотрудничества и добросовестной конкуренции, то с другими системами преимущественно реализуются конкурентные взаимоотношения по принципу двойных стандартов.

По отношению к окружающей природной среде доминируют сберегающий и частично развивающий типы экономического поведения.

Доминирующими в системе типами экономического поведения являются инвестиционное, предпринимательское, сберегающее.

В решении дилеммы «нравственность-прибыль» в системе как господствующий нормативный тип экономического поведения поддерживается социально - ответственное поведение, которое возможно, с одной стороны, благодаря господству в системе правовых взаимоотношений, а с другой – институтов общественной и индивидуальной экономической этики. В целом, в системе для сохранения ее целостности и эффективности, обеспечения развития и реализации гуманной, социальной, экологической, базовой, экономической целей существует как сильный институт права, так и институт этики, которая воспроизводится на макроуровне, уровне корпораций и на личностном уровне благодаря соответствующему направлению воспитания, образования и корпоративной культуры.

Какая же СЭС доминирует в Украине?

Что касается Украины, то за двадцатилетний период трансформации в нашем обществе и экономике произошли существенные деформации. И самое неутешительное, что они произошли в сознании людей.

За годы реформ в стране практически полностью утеряны правила нравственного поведения людей, в том числе в хозяйственной сфере, а ведь нравственность - это не только знание нравственных норм, но и их исполнение, которое невозможно без положительного примера и формирования навыков такого нравственного поведения. Навык же формируется годами, начиная с семейного воспитания, образования в школе и вузе и заканчивая производственным, собственным хозяйственным опытом. Это навык добросовестного и усердного, честного труда, навык делиться с ближним и не накапливать богатства, навык благотворительности, навык верности данному слову, навык ответственности, пунктуальности и умения слышать другого человека, его потребности, навык отличать добро от зла и определять время и меру.

Сейчас многие люди, особенно бизнесмены, руководители и молодежь уверены в том, что нравственность является препятствием к эффективному ведению экономической деятельности. Но это так и не так. Это мы выстроили такую социально-экономическую модель, которая действительно препятствует честному труду, предпринимательству, инвестированию. Причина безнравственности нашей экономики в нашей безнравственности и равнодушии, непрофессионализме и безнравственности государственных чиновников.

Следующая характеристика безнравственной СЭС состоит в том, что экономика, собственность все больше теряет общественную составляющую. Нарушается принцип как моральный, так и правовой, закрепленный конституцией, что ресурсы – это то, что даровано Богом всему народу и результаты использования этого вида собственности также должны принадлежать всему народу. Приватизация за бесценок крупных, значимых объектов, разграбление имущества приватизированных предприятий или доведение их до банкротства по причине собственного непрофессионализма, вывоз и разграбление природных ресурсов стали основой для разрушения социальной составляющей развития государства, коммерциализации образования и медицины.

Одним из самых негативных результатов реформ является то, что они привели к обесцениванию в сознании общества

основы для созидания и социально-экономического развития государства - труда, к утрате духовно-нравственной, творческой, социальной составляющей труда, труда как служения во благо ближнего, Отчизны.

Обесценивается высококвалифицированный труд, духовно-интеллектуальный труд по воспитанию и настоящему, т.е. духовно-нравственному и интеллектуальному образованию.

Произошло отторжение производительного труда – нищенская зарплата в сфере производства и возможность быстрого накопления богатства вне его вытолкнула значительную часть населения Украины в сферу услуг, торговли, обращения. Но эти сферы, за исключением отдельных их направлений, не создают национального богатства, они лишь участвуют в перераспределении созданного и, к сожалению, способствуют перетеканию капитала из нашей страны в другие. За все годы существования независимой Украины ее население активно поддерживало экономику других стран, как развитых, покупая уже устаревшие там технику и потребительские товары, так и развивающихся, создавая дополнительные рабочие места в Китае, Турции, Вьетнаме и т.п.

В нашем обществе сформировалась система жизни за чужой счет: за счет тех, кто производит и честно платит налоги, за счет будущих поколений (это и эксплуатация невозобновимых природных ресурсов, и огромные внешние займы, жизнь в кредит).

Существенно изменилось в общественном сознании, в самой жизни понимание того, какую роль играет сам народ в жизни государства, его социально-экономическом развитии. Так, известный украинский социолог В.М. Ворона отмечает, что, по мнению населения, обобщенному на основе результатов мониторинга Института социологии Украины, решающую роль в жизни украинского общества, начиная с 1992 г. и по настоящее время, играют: мафия, преступный мир (33%), чиновники (30%), предприниматели и бизнесмены (34%), лидеры политических партий (37%). «А народ-производитель здесь оказывается ни при чем» [10, с. 10].

А у той немногочисленной части населения, которая быстро и без больших усилий получила власть и богатство,

сложились установки и поведение, разрушающие общество и экономику. Это – несправедное (незаконное, нечестное) получение собственности и богатства и его несправедное использование; непроизводительное использование богатства, нацеленность только на личное потребление, роскошь, тазаврацию. Свободные денежные ресурсы не вкладываются в производительный сектор экономики, а преимущественно в торговлю и индустрию услуг, развлечений, игровой бизнес, наркобизнес, завоевание власти. Украину поразила невиданная коррупция и доля теневого сектора экономики - одна из самых высоких в мире.

СМИ демонстрируют подрастающему поколению смысл жизни, заключающийся в наслаждении, удовольствиях, материальном благополучии и роскошной жизни без труда.

Можно еще долго в таком пессимистическом ключе описывать реалии жизни нашего общества, но все-таки результаты исследований, в том числе проведенных нами указывают на то, что в сознании определенной части общества еще сохранились созидательные ценности и установки, соответствующие духовно-нравственной культуре и духовно-нравственной системе хозяйствования. Поэтому сейчас очень важно направить все усилия государства и общества на поддержание и развитие этих ценностей и установок, прежде всего управленческой элиты и молодежи.

Логика изменений состоит в том, что все внешние изменения начинаются с изменения сознания, а затем и поведения, что постепенно влияет и на изменение всей социально-экономической среды, системы в целом. Поэтому ценности, характеристики, установки духовно-нравственной СЭС, описанные в таблицах 13.1-13.3, необходимо воспринимать как долгосрочную целевую программу-максимум развития Украины. Но достигнуть таких характеристик и такого существенного изменения сознания и поведения подавляющей части общества сразу невозможно. Возможно, что необходимо будет пройти переходный период, соответствующий социально (морально) ориентированной СЭС. В любом случае, чтобы изменить как сознание, так и поведение общества, и в первую очередь управленческой элиты, и осуществить конкретные

социально-экономические преобразования, необходимо в первую очередь разработать национальную доктрину развития Украины и реализовать целевой проект по созданию критического управленческого потенциала [42].

Итак, в лекции в соответствии с критерием ориентации СЭС на духовно-нравственные ценности, цели, векторы развития и соблюдение норм нравственности, выделены следующие типы СЭС:

- духовно-нравственная (система ведения хозяйства и социального устройства, которая базируется на духовно-нравственных ценностях и принципах, она направлена на гармоничное развитие личности, в т.ч. духовное, творческое, интеллектуальное; накопление духовного и интеллектуального капитала личности и общества; согласие и мир в обществе, сохранение и развитие всего окружающего мира; социальный комфорт и материальное благосостояние всех членов общества);

- аморальная (система, в которой нарушение норм нравственности во всех сферах общества, в т.ч. экономике, становится нормой, ее цели - обогащение избранных и получение неограниченной власти за счет эксплуатации потенциала других систем, членов общества, окружающей среды);

- социально ориентированная, но нравственно ограниченная (система, направленная на обеспечение благосостояния, социально-экономического развития и порядка в обществе за счет соблюдения норм права и морали во всех сферах общества, в т.ч. экономике; в ней действует принцип двойных стандартов и не выдвигаются духовно-нравственные цели).

Дана систематизированная характеристика этих типов СЭС по таким параметрам: ценности-цели и ценности-средства, факторы развития СЭС; значение экономической деятельности в жизни человека; основные социально-экономические установки, которые сформировались в СЭС, др.

ЛЕКЦИЯ 14

ЭКОНОМИКА ЗАПАДА: ОТ ПРОТЕСТАНТСКОГО К АВАНТЮРНО-СПЕКУЛЯТИВНОМУ КАПИТАЛИЗМУ И ВИРТУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ. ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫЕ ИСТОКИ МИРОВОГО КРИЗИСА

14.1 Характерные черты западной цивилизации.

14.2 Экономика Запада как религиозно-культурный тип. Особенности экономики западной цивилизации.

14.3 О вирусе ростовщичества как основе экономики западной цивилизации (западного капитализма).

14.1 Характерные черты западной цивилизации

Начиная с XVI века на Западе побеждает чувственная культура со своей системой истины, познания, этики и права, а в XIX-XX вв. на Западе окончательно устанавливается новый тип общества, тип цивилизации. Его иногда называют капитализмом, но это характеризует только сугубо экономические его основания. Целый ряд классиков исторической науки, таких как Эдуард Майер, Макс Вебер, утверждают, что все компоненты, из которых обычно состоит капитализм, капитал, рынок, наемные рабочие и массовое производство на экспорт, - все это было и в Вавилоне, и в Риме, и в других обществах. Поэтому речь идет не просто о капитализме, а о новой цивилизации - западной цивилизации.

М. Вебер и В. Зомбарт [22-25; 33-34] первые среди западных исследователей попытались подчеркнуть не только экономические, но и духовные основы новой цивилизации. По мнению М. Вебера, им стал протестантизм, а по мнению В. Зомбарта – иудаизм и близкий к нему по многим позициям протестантизм кальвинистского направления с их идеологией избранности, первенства, стремлением к накоплению и успеху.

В целом можно выделить следующие *особенности западной цивилизации*:

1) ее духовно-культурную основу составил иудаизм и протестантизм кальвинистского направления, а также чувственная культура;

2) господство чувственной системы истины и познания фактически означало построение жизни общества на основе эмпирической системы и рационализма - «научного мировоззрения», секуляризации жизни общества;

3) психология избранности, первенства, по сути, предполагает агрессивное отношение к остальному миру как к

объекту для завоевания: это относится как к другим странам, так и к природе, другому мировоззрению;

4) главной ценностью культуры и цивилизации становится материальный мир, развитие которого невозможно без техники, отсюда следует построение чисто технической цивилизации: превращение человека в механизм (человек не имеет души и по сути, и по стилю жизни), замена, вытеснение природы техникой;

5) новыми идеологическими концепциями такой цивилизации являются: оправдание духовного и физического геноцида; неизбежность конфликта между городом и деревней и, как следствие, уничтожение последней; завоевание власти над миром;

6) следствием построения технологической цивилизации становится замена реального мира искусственным, абстрактным, а позже виртуальным;

7) особенности экономики этой цивилизации: ростовщический, спекулятивный ее характер, деньги, нажива, дело становятся не средством жизни, а ее целью; реальный человек уступает место «экономическому»; действующими лицами экономики становятся корпорации, ТНК, происходит обезличивание экономики.

Менталитет западной цивилизации основывается на том, что внешнее, материальное определяет достоинство внутреннего, духовного. Сомнительность иерархии ценностей техногенной цивилизации заключается в редукционизме - сведении высшего ранга к низшему, внутреннего - к внешнему, духа - к материи, ценностного сознания - к сциентизму (научное сознание объявляется высшей ценностью), культуры - к социальным технологиям, нравственности - к праву, искусству - коммерческим зрелищам, человеческого общения - к отношениям собственности и денежной аксиологии (кто сколько заплатит), воспитания интеллекта - к формированию только узкого профессионализма. В целом несостоятельность технической цивилизации заключается в том, что техника человеческой жизни превратилась в ее самоцель.

Остановимся подробнее на особенностях экономической системы западной цивилизации.

14.2 Экономика Запада как религиозно-культурный тип. Особенности экономики западной цивилизации

Первыми и самыми глубокими исследователями духовной специфики западной цивилизации, которая повлияла на развитие экономики, были М. Вебер и В. Зомбарт [22-25; 33-34].

Как мы отмечали, *М. Вебер связывал генезис этого явления с протестантской этической традицией, В. Зомбарт - с иудейско-талмудической.*

Западноевропейский капитализм развился в результате огромного переворота в Европе - реформации. Начиная с XIV в. в недрах римско-католической церкви возникали и постепенно зрели настроения, направленные против наиболее крайних форм проявления догматического и политического диктата. Внутри католицизма появились первые реформаторские движения. В XVI в. они привели к полной реформации римско-католической церкви и возникновению нового христианского вероучения - протестантизма, которое разделилось через несколько десятилетий на три мощные ветви - лютеранство, кальвинизм и англиканство.

Сама реформация никаких капиталистических лозунгов не предьявляла. Но тем не менее *реформация разрушала традиционное средневековое общество*, которое сложилось в Европе. И тем самым она действительно прокладывала путь капитализму. Особенно это касается кальвинизма.

Кальвинизм является ветвью протестантизма, он возник в середине XVI в. Кальвин учил, что Господь до сотворения мира определил судьбы людей: одних - к спасению, а других - к гибели. И никакие человеческие дела не могут повлиять на Божественное решение. Но успех в мирской деятельности для человека является знаком, который подтверждает его веру в то, что он относится к числу избранных, как они называли себя, «святых». Эта идеология обращается только к ним. Для остальных она ничего не значит. Многие исследователи пишут, что у богословов-кальвинистов христология очень слабо развита, что они апеллируют в основном к авторитету Ветхого Завета, где и в области морали приобретенное богатство означало избранность, принадлежность к «святым», что прямо

противоречит евангельским заповедям (Мф. 19, 24; Мк. 10, 25; Лк. 18, 25) [8]; также бедность считалась грехом.

Относительно духовной основы западной цивилизации - кальвинизма и того, почему это учение способствовало бурному росту новой экономики.

Вот вкратце смысл *концепции М. Вебера* – немецкого социолога, философа, экономиста (1864-1920). Он отмечал, что *основой западного капитализма был протестантизм с его учением об избранности и определенной этикой труда.*

Насколько бы теоретически проработана ни была экономическая политика, при нежелании человека работать ее нельзя будет реализовать. В свою очередь желание трудиться базируется на соответствующих идейно-этических представлениях.

В зависимости от идейно-нравственного наполнения М. Вебер выделял два типа капитализма, противопоставляя творческий тип капитализма (собственно капитализм) авантюрному, или спекулятивному капитализму. *Этика творческого капитализма основывалась на кальвинистском тезисе, которая раскрывалась через успех в работе, божественную избранность человека.*

Ранее в католической Западной Европе как этический императив экономической жизни доминировала *формула Фомы Аквинского «благо для человека в умеренности, и переходить эту границу грех»*. Традиция католицизма нивелировала дух предпринимательства из-за опасений переступить черту церковного запрета на стяжательство. М. Вебер в раскрытии традиционалистской католической морали ссылался на примеры, как после смерти богачей значительные суммы направлялись в церковную казну как «покаянные деньги» или даже возвращались прежним должникам в искупление неправомерно отторгнутых процентов [цит. по 72, с. 16].

Протестантизм, реабилитируя богатство, сохранил неприятие самодовольного наслаждения, противопоставив феодальному расточительству бюргерскую бережливость. Если католик ставил вопрос о минимуме работы для удовлетворения своих традиционных потребностей, то протестант - об

увеличении заработка при интенсификации до максимума производительности труда.

По мнению М. Вебера, Запад смог вырваться в мировые экономические лидеры, эксплуатируя в свое время именно протестантскую этику труда. Но, как говорили древние, «все течет, все меняется».

На смену протестантскому типу этики труда и экономики закономерно пришел *другой тип капитализма, базирующегося на секулярном мировоззрении, - авантюрный, или спекулятивный* (надо заметить, что он возник еще на заре формирования института частной собственности, меняя со временем свои внешние формы и ареал распространения). Его императивом является *не труд, а нажива любой ценой*. Обогащение достигается, как правило, в результате насилия или спекуляций. Экономический человек спекулятивного типа капитализма действует по принципу *«не обманешь - не продашь»*. Формируемая таким образом общественная система по своей природе *паразитарна и не обладает перспективой долгосрочного развития*.

Однако идея М. Вебера о протестантских корнях капитализма признается недостаточной многими исследователями. Более обоснованной выглядит точка зрения В. Зомбарта (1863-1941) - известного немецкого социолога, экономиста и философа.

По мнению В. Зомбарта, на формирование западного капитализма (экономической системы западной цивилизации) главное влияние оказал иудаизм и соответственно его носители. *Экономическое учение иудаизма* кратко можно охарактеризовать следующими чертами:

- мир делится на избранных (своих по вере) и неизбранных – чужих; соответственно в жизни, и в экономике, в т.ч. по отношению к своим и чужим применяются разные стандарты поведения (двойные стандарты);

- богатство и успех являются важнейшими ценностями, критерием богоизбранности и даются за соблюдение религиозных норм, поэтому богатство нужно преумножать, прилагая усилия и соблюдая заповеди; бедность чаще всего

признак греховности (хотя бывают и исключения, когда Бог испытывает праведника);

- приобретение богатства предполагает *активное использование отношений займа*, иудеи обязаны давать *деньги в рост* под процент другим народам (это следует из применения принципа двойного стандарта);

- богатство является важным условием счастья;

- богатый человек должен заниматься благотворительностью, тем самым он повышает свой социальный статус и обеспечивает себе достойное место в будущем мире.

Как видим, важным принципом иудаизма является деление мира на избранных и неизбранных, и соответственно эксплуатация последних, в т.ч. через отношения займа. Также между Богом и богатым человеком устанавливаются некие коммерческие отношения: если последний будет вести себя праведно, в т.ч. заниматься благотворительностью, его богатство приумножится, а социальный статус – повысится.

Быстрое распространение капитализма в европейских странах – это не только и не столько экономическое явление. Прежде всего – это процесс быстрого замещения христианства иудаизмом в виде распространения «духа иудаизма», который заражал христианство и породил процесс его медленной и неуклонной мутации [39, с. 163].

В.Ю. Катасонов отмечает, что уже тогда, особенно активно в эпоху Реформации, в западном христианстве происходил процесс его превращения в «религию денег», когда главным богом для общества становятся именно деньги [39, с. 163]. И сейчас, в XXI в. в этот процесс приближается к своему концу.

Носителями «духа капитализма» были в первую очередь саддукействующие иудеи. Это были начальники иудейские, которые не верили в бессмертие души и загробную жизнь. Вместе с тем они отличались крайней алчностью, сребролюбием и беспринципностью. Судя по всему, саддукеи были одними из первых в истории атеистами и материалистами [39, с. 167]. Как отмечает современный исследователь капитализма В. Марцев, закон Моисея был для саддукеев лишь средством достижения влияния и богатства.

Протестантская этика, ярко выраженная у кальвинистов, действительно походила на этику иудаизма (то, что касается избранности и отношения к земным богам) и религию денег.

Немецкий теолог Пауль Лагард (1827-1891) определил капитализм как экономическую форму иудаизма; капитализм – результат иудаизации христианских народов [39, с. 164].

Именно при капитализме иррациональная тяга к накоплению богатства достигла своего апогея: деньги, богатство превратились в абстрактный «капитал», связь капитала с естественными потребностями человека окончательно оборвалась [39, с. 166].

По мнению Н.В. Сомина, появление протестантизма – совершенно не имеющей отношения к христианству религии – означало не что иное, как прорыв плотины в виде церковных запретов и ограничений на обогащение и наживу. Через образовавшуюся «дыру протестантизма» хлынул поток человеческих страстей (сребролюбия, лихоимства, стяжательства, зависти, тщеславия, властолюбия и т.д.), которые дремлют в любом человеческом обществе [39, с. 162]. «Итак, не религиозное возрождение Реформации породило пресловутый «дух капитализма» протестантизма, а наоборот, слабость протестантизма, выпустившего из своих рук контроль над хозяйственной этикой».

Вот как характеризует П. Сорокин протестантскую этику в экономике: «Умение делать деньги было объявлено признаком божьей милости, более того, оно было возведено до уровня первостепенного долга». "Мы должны призвать всех христиан зарабатывать, насколько они смогут, и хранить все, что удастся, именно благодаря этому они станут богатыми", - проповедует Джон Уэсли. А вот утверждение Бенджамина Франклина: "Честность полезна, так как она обеспечивает хорошую репутацию; так и точность, трудолюбие, бережливость, и именно по этой причине они являются добродетелями ... Помните, что время - деньги. Помните, что деньги имеют природу, которая производит, плодоносит". Подобные взгляды проповедовались и представителями других протестантских течений. Раннее и средневековое христианство провозглашало богатство источником вечных мук: умение делать деньги - *summae*

periculosae (главной опасностью), выгоду - turpe lucrum (позорной пользой), заем денег - тяжким преступлением, богатого человека - первым кандидатом на проклятие, которому труднее войти в царство Бога, чем верблюду пройти сквозь игольное ушко.

Но Реформация и Ренессанс изменили эту точку зрения. По воскресеньям пуританин верит в Бога и Вечность, в будни - в фондовую биржу. По воскресеньям его главная книга – Библия, в будни гроссбух становится его Библией. В результате мы наблюдаем параллельный рост протестантизма, капитализма, утилитаризма, чувственной этики в течение всех последующих веков» [62, с. 492].

Сопоставляя учение кальвинизма и фактические материальные, в том числе экономические успехи англосаксонской, протестантской цивилизации, можно наблюдать впечатляющее фантастическое сочетание двух противоположных тенденций. Во-первых, полной определенности: до сотворения мира судьба человека predetermined, одни определены к спасению, другие к гибели; люди никак не могут на свою судьбу повлиять. Это крайний фатализм, от которого у каждого, кто принимает эту обусловленность, просто должны опуститься руки. Но, с другой стороны, именно эта идеология вызвала колоссальный всплеск энергии. Люди, ею вдохновленные, организовали Английскую революцию - промышленную революцию в Англии, создали промышленное и индустриальное общество, создали Соединенные Штаты [72, с. 10]. В экономической жизни идеология кальвинизма стимулирует развитие предпринимательства, финансовой и промышленной сфер - рождается особая социально-экономическая модель (англосаксонская протестантская).

Как объяснить такое загадочное соединение обусловленности и волевого усилия, всплеска энергии? Почему эта идеология способствовала бурному экономическому развитию?

Этот феномен можно объяснить следующим образом. Психология человека, его душа построены таким образом, что каждый человек внутренне стремится к жизни, к счастью, хочет быть избранником Бога или судьбы, фортуны (все зависит от

мировоззрения). Отсюда внутренний посыл, который может быть не осознаваемым, - доказать свою избранность.

Как мы помним еще из ветхозаветной истории праведного многострадального Иова, когда Бог, испытывая веру Иова, посылает ему несчастье за несчастьем, в том числе забирает у него его богатство, нажитое честным путем. Как реагируют на это друзья Иова: они объясняют это тем, что Иов, по-видимому, согрешил и за это Бог и отнял у него богатство. Хотя никакого греха не было, но друзья не могли расценить случившееся иначе, ведь по закону Ветхого Завета - богатство - знак милости Божией к Его избранникам, людям праведной жизни. Но это были законы Ветхого Завета, в Новом Завете ничего подобного нет. Кальвинизм, по сути, вернулся к Ветхому Завету и как критерий избранности предложил успех в мирских делах и богатство. Богатый человек – благословенный Богом, а все, у кого нет денег, должны служить «избранникам». А кто же из верующих согласится на роль грешника, чья судьба - вечная погибель? Кто захочет быть вечным слугой? Вот все и стремятся стать богатыми, чтобы доказать свою избранность.

Кстати, К. Маркс, вышедший из семьи раввинов и прекрасно понимающий религию иудеев (Ветхий Завет), писал: «Деньги - это ревнивый Бог Израиля, перед лицом которого не должно быть никакого другого Бога. Деньги сводят всех богов человека с высоты и обращают их в товар. Деньги - это общая, установленная как нечто самостоятельное, стоимость всех вещей. Они потому лишили весь мир - как человеческий мир, так и природу - их собственной стоимости. Деньги - это отчужденная от человека сущность его труда и его бытия, и эта чужая сущность властвует над человеком, и человек поклоняется ей» [цит. по 57 с. 48].

Однако психология избранности влияет не только на развитие экономики, она влияет на весь общественный организм.

Итак, экономика раннего капитализма на Западе отражала установления соответствующего религиозного миропонимания. Вне его она бы не состоялась. Исторически мировоззренческую основу западной экономической системы составило учение об «избранности». Богатство и вообще

личный материальный успех религиозно освещаются в нем как свидетельство Божьего благоволения.

С императивом божественной избранности формировалась аксиология западного индивидуализма. Согласно индивидуалистической парадигмы устанавливалась новая экономическая модель, которая характеризуется эгоистичной конкурентной борьбой множества собственников.

Будучи генетически коррелированной с определенной религиозной спецификой, такая модель диссонирует с этикой православия.

Но вернемся к исследованиям В. Зомбарта. Он отметил, что *западный капитализм возник из ростовщичества*, что, по нашему мнению, еще ближе к истине. Также В. Зомбарт подчеркнул существенное изменение идеалов и жизненных ценностей людей: «Каков идеал, каковы центральные жизненные ценности, на которые современный экономический человек ориентируется? Живой человек с его счастьем и горем, с его потребностями и требованиями вытеснен из центра круга интересов, и место его заняли две абстракции: нажива и дело» [цит. по 72, с. 14].

Один из создателей идеологии возникающего западного общества Бенджамин Франклин, как мы уже отмечали, выразил знаменитый тезис, характеризующий современное ему западное общество: «время - деньги». И деньги стали заменять не только время, но и многое другое; сейчас типичный западный комплимент красивой женщине - «ты выглядишь на миллион долларов». Деньги стали не средством, а целью жизни - это феномен так называемого общества потребления. Спекулятивный характер экономики, идея наживы стали основой и современной экономики.

14.3 О вирусе ростовщичества как основе экономики западной цивилизации (западного капитализма).

Ростовщичество присутствовало в обществе почти столько же, сколько существует человечество. Самый главный инструмент - ссудный процент появился еще в *древнем Вавилоне*. Имя изобретателя этого инструмента неизвестно. О существовании такого «вируса» и исходящих от него угрозах, о

необходимости соблюдения определенных правил духовно-нравственной «гигиены» предупреждали многократно еще древние мыслители вроде *Аристотеля* (384 г. до н.э. - 322 г. до н.э.). Суровые предупреждения содержатся в Ветхом и Новом Заветах. Они повторяются в Коране. «Вирус» содержится не в самих деньгах (как эмоционально утверждают некоторые поэты и философы), а в сердцах людей. Ростовщичество, как и вообще нарушения общепринятых моральных норм ради своей выгоды, принадлежит к числу распространенных общечеловеческих грехов.

Что касается *Аристотеля*, то он стал главным идеологом противостояния ростовщичество для многих тех, кто до появления христианства формально относился к разряду «язычников», но обостренно чувствовал пагубность этой деятельности. Люди дохристианской эпохи чутко улавливали простую мысль: *деньги - это некое общественное достояние*, которое не должно превращаться в средство накопления богатства, а выполняет роль «крови», циркуляция которой в хозяйстве обеспечивает его нормальное функционирование. Если допустить ростовщичество, то ростовщики смогут управлять движением «крови», увеличивая или уменьшая ее поступление в организм хозяйства. Никто поэтому не может быть собственником денег, перекрывая их циркуляцию и извлекая выгоду, приоткрывая задвижку - подобно разбойнику на мосту, взимающему с путника плату за проход. Деньги, как и земля, не должны становиться объектом купли-продажи и сосредотачиваться в руках немногих.

Аристотель очень опасался, что ростовщики могут наложить руку на артерии общества и взимать с него плату за то, что не сжимают слишком сильно. Заплатил - чуть разжали, нечем платить - придушили.

По смыслу высказываний *Аристотеля*, касающихся денег и ростовщительства, можно заключить, что он отводил деньгам лишь роль средства обращения и считал, что деньги - это не товар, а лишь некие «знаки». Выражаясь языком современной денежной теории, можно сказать, что *Аристотель* стоял на

позициях «номинализма» (номинализм - теория, согласно которой деньги не должны обладать «внутренней» стоимостью, т.е. быть полноценными товарными деньгами, они предназначены лишь для того, чтобы быть средством обмена реальных товаров с учетом номинала денежного знака)

И во времена христианства просвещенные борцы с ростовщичеством достаточно часто вспоминали Аристотеля. Особенно следующие его слова: «С полным основанием вызывает ненависть ростовщичество, так как оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают то свое назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведет именно к росту денег... как дети походят на своих родителей, так и проценты являются денежными знаками, происшедшими от денежных же знаков. Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе» [4].

Общество на пути к легализации ростовщических процентов прошло ряд этапов:

а) полное неприятие обществом практики взимания процентов, что находило свое отражение в нормах религиозно-нравственной жизни, а также нормах юридических; главное, что на этом этапе осуществлялся более или менее эффективный контроль со стороны церкви и светских властей за соблюдением этих норм; ростовщичество существовало и в это время, но было «нелегальным», «подпольным»;

б) попустительство со стороны церкви и светских властей практике взимания процентов при формальном сохранении запретов; в это время ростовщичество было «полулегальным»;

в) постепенное ослабление и отмена запретов на взимание процентов при установлении в большинстве случаев ограничений на максимальную величину процента; в это время ростовщичество стало «легальным».

Первый этап был самым длительным, он продолжался несколько тысячелетий вплоть до Средних веков. До возникновения христианства запреты на ростовщичество находили свое обоснование в *Ветхом завете*, а также в работах *Аристотеля* и ряда других мыслителей и государственных деятелей древней Греции и древнего Рима.

В *Ветхом завете* запрет на взимание процентов не был абсолютным. Он распространялся лишь на взаимоотношения среди «своих», т.е. иудеев.

В то же время взимание процентов с «чужих» иудеям не возбранялось и даже поощрялось (по мнению некоторых исследователей Библии, такие двойные стандарты появились после Вавилонского плена), что нашло отражение во Второзаконии:

«Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-нибудь другого, что [можно] отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею» (Второзаконие, 23:19) [8].

В *Ветхом завете* (со времен Второзакония), как известно, сознание иудеев «программировалось» на мировое господство, и эта стратегическая цель увязывалась с ростовщичеством как средством достижения этой цели:

«Ибо Господь, Бог твой, благословит тебя, как Он говорил тебе, и ты будешь давать займы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобой господствовать не будут» (Второзаконие, 15:6) [8].

Современные еврейские авторы утверждают, что в любом случае евреи на заре своей истории крайне редко занимались ростовщичеством. «Вкус» к ростовщичеству у них появился лишь после того, как был разрушен первый Иерусалимский храм, и большая часть населения Иудеи была уведена в плен персидским царем Навуходоносором. «Оказавшись в Вавилоне - стране с развитой системой ростовщичества - бывшим зажиточным еврейским земледельцам, не владевшим навыками каких-либо ремесел, по сути дела, не оставалось ничего другого, как заняться торговлей и ростовщичеством, на ходу обучаясь премудрости этих занятий у местных жителей, тем более, что Тора (Пятикнижие Моисеево) не запрещала выдавать процентные ссуды неевреям» [47].

После разрушения *Иерусалима* римлянами в 70 г. н.э. иудеи оказались в рассеянии по всему миру, активно занялись ростовщичеством и позднее оказались среди главных

организаторов «денежной революции» (*денежная революция*, по В.Ю. Катасонову – это инициированные ростовщиками существенные изменения в денежной системе, которые ведут к укреплению их позиций в отдельных странах и в мире в целом). В конце Средневековья, по мнению *В. Зомбарта*, разрешение взимания процента с ссуды иноверцу переходит в его *обязательность* (так называемая 708 заповедь в Шулхан-арухе). Как говорит еврейский историк и публицист *Шахак* (1933 - 2001 гг.), беспроцентный заем в Галахе приравнивается к подарку; он рекомендуется по отношению к единоверцу и осуждается по отношению к иноверцу. Он говорит: многочисленные раввинистические авторитеты (но не все) - и среди них известный еврейский философ *Маймонид* (1135 - 1204 гг.) - считают обязательным требовать с нееврейского должника столь высокий процент, как это возможно. Уже книга *Неемии* (5,4-8) показывает существование влиятельного слоя ростовщиков в древнем Израиле - несмотря на то, что лихоимство там строго осуждалось. Но, конечно, лишь в диаспоре эта деятельность приобретает настоящий размах. Талмуд уделяет исключительно много места технике ростовщичества: только изучению Торы уделено больше места, говорит В. Зомбарт [38].

Тяга иудеев к ростовщичеству, по мнению многих философов и богословов, имеет свои корни в их религии, причем речь идет не только об отдельных установках Ветхого завета или Талмуда, а об общем мировосприятии. Вот что по этому поводу пишет наш современник, публицист и общественный деятель *М.В.Назаров*: «Не веря в бессмертие личной души человека, все свои ценности иудеи видели только на земле и более других народов устремились к обладанию ими и к ростовщичеству» [51].

Ростовщичеством, говорит В. Зомбарт, занимались и жрецы Дельфийского храма в Греции, и средневековые монастыри. В. Зомбарт приводит множество свидетельств современников о неблагоприятных поступках христианских торговцев... *Успех, выпавший на долю иудеев, В. Зомбарт объясняет тем, что для них речь вообще не шла о нарушении норм деловой морали. С их точки зрения, это и была «разумная», «деловая» мораль, «настоящее право», подчиняющее хозяйственную деятельность примату «дела», дохода* [38, с.30].

С утверждением в мире христианства запреты на процент базировались на догматах христианской церкви, а, они, в свою очередь, - на положениях Священного писания, в том числе Нового завета.

В частности, в *Евангелии от Луки* говорится: «...и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая» (Лк. 6:35) [8].

Фактически воспроизводились нормы Ветхого завета, но за одним исключением: они были абсолютными, не содержали двойной морали (свои - чужие). Запреты были зафиксированы в решениях ряда *Вселенских соборов*. Святые отцы раннего христианства достаточно часто выступали с обличениями ростовщичества как наиболее одиозной формы сребролюбия, а сребролюбие входило в разряд наиболее тяжелых грехов.

Последовательные христиане в своей борьбе против ростовщичества всегда вдохновлялись поступком *Спасителя*, совершенным Им незадолго до Своего распятия. Речь идет о единственном в Новом Завете случае, когда Христос проявил насилие: он опрокинул столы меновщиков и выгнал их из Иерусалимского храма. А меновщики, сидевшие в храме, были, по сути, и спекулянтами (совершали обмен одних монет на другие с большой для себя прибылью), и ростовщиками (давали деньги в рост).

Случаи ростовщичества (обычно в скрытой форме) были и во времена наибольшего расцвета христианства. Среди обличителей - *Иоанн Златоуст* (347-407 гг.), *Василий Великий* (ок. 330 - 394 гг.), *Климент Александрийский* (ок. 150 - ок. 220 гг.) и многие другие Святые Отцы [61].

В Западной церкви (уже после ее отпадения от Вселенской церкви) запреты достаточно скрупулезно были обоснованы богословами-схоластами. При этом они опирались не только на Священное Писание, но также на работы античных философов, особенно Аристотеля. Особое внимание уделялось положению Аристотеля, что *деньги - это не богатство, а лишь знак богатства*; следовательно, они не могут служить средством сохранения и тем более приращения богатства в виде процентов.

Во многих работах по истории Церкви и богословию совершенно справедливо отмечается, что главным идейно-

духовным противостоянием в Европе в первые века после Рождества Христова было противостояние *между христианством и иудаизмом*. На практически-бытовом уровне основным вопросом этого противостояния был *вопрос о ростовщичестве*. В частности, в Византии после Константина Великого на ростовщическую деятельность были наложены серьезные ограничения и запреты. Запреты на взимание процента в былые времена были крайне жесткими и даже жестокими. Наказания за ростовщическую деятельность почти не отличались от наказаний за убийства.

Существующая в некоторых источниках современной литературы «смягченная», «облагороженная» картина времен существования запретов на взимание процентов, по мнению некоторых авторов, призвана «смягчить» отношение современного общества к современной практике ростовщичества, помочь обосновать «естественность» такой практики.

Вот пример критической оценки того, что пишут современные учебники об эпохе запретов на ростовщическую деятельность: «До начала XVII в. ссудный процент был строжайше запрещен в Западной Европе, на Руси, в странах арабского Востока, в Индии, Китае и других регионах. Наказание за нарушение этого запрета было почти всегда одно - *смерть*. Такой запрет действовал примерно с XII в. То есть экономика мира почти 500 лет развивалась без использования ссудного процента [38, с. 32].

Нельзя отрицать, что ссудный процент существовал всегда, но отношение к нему властей и общества в указанный выше период времени (условно - «почти 500 лет») было действительно самым жестким, более жестким, чем до начала этого периода и после его окончания. Что же это был за период времени? По крайней мере, в Европе, это был *период наибольшего расцвета христианской цивилизации*, которая последовательно проводила в жизнь основные принципы и нормы жизнеустройства и домостроительства, заложенные в Священном писании, особенно Новом Завете. Взимание процента в те времена квалифицировалось как преступление, мало уступающее нарушению заповеди «Не убий!». Можно его сравнить также с

таким преступлением нашего времени, как производство и распространение наркотиков.

Переход к легализации ростовщической деятельности не был одномоментным, в разных странах Европы он продолжался от нескольких десятков лет до нескольких веков ещё при формально полной власти римо-католической церкви. Этот переходный период закончился Реформацией.

Изначально на католическом Западе ростовщичество действительно воспринималось церковью как значительная угроза существующему тогда традиционному обществу. Не только мирянин не допускался к причастию, если он подозревался в ростовщичестве, но и священник лишался сана. Ростовщики отлучались от церкви и даже изгонялись из государства. Существовал особый суд, рассматривавший дела о ростовщичестве, контролировались все возможные формы дачи в долг. Конечно, давать в долг не запрещалось, но это не должно было приводить к скрытой форме ростовщичества. Например, существовало правило, что в долг можно давать деньги или какой-либо продукт ровно на год, чтобы он возвращался в тот же самый день в следующем году, чтобы, например, не оказалось, что он возвращается в другое время, когда этот продукт или эти деньги нужнее; это была бы скрытая форма ростовщичества. Конечно, все это нарушалось, даже и самой католической церковью. Но было чувство страха, предчувствие того, что здесь выступает некий враг.

На переходном этапе наблюдается тенденция к формированию «двойного подхода» римо-католической церкви к ростовщичеству. Это, с одной стороны, сохранение жёстких запретов на ростовщичество для христиан; с другой стороны, снисходительное отношение к ростовщической деятельности тех лиц, которые были вне лона католической церкви.

Далее к ростовщической деятельности христиан позиция католической церкви перестала быть такой жёсткой. Дело в том, что без излишней огласки ростовщичеством занимались монастыри, католические ордена, аббатства, отдельные епископы и даже люди из ближайшего окружения Папы. Это было связано в том числе с тем, что после крестовых походов, начавшихся в 1095 г. (апогеем был IV Крестовый поход 1204 г., когда был разграблен Константинополь, по разным оценкам стоимость награбленного составила от 1 до 2 млн марок серебром, что

превышало тогдашний годовой доход всех европейских государств), резко возросли доходы церковной иерархии и у церкви появилась возможность давать деньги в рост. Примечательно, что именно в это время начинается бурное развитие банкирских домов в Италии [39, с. 187]. Особенно резким контрастом на фоне церковных запретов выглядела финансово-ростовщическая деятельность ордена тамплиеров (они выдавали солидным клиентам кредиты под 10% годовых и составляли конкуренцию иудейским ростовщикам, которые давали суды под 40 %). Когда в начале XIV в. орден был разгромлен французским королем Филиппом IV, у тамплиеров удалось изъять более 1 млн ливров (для сравнения: постройка одного рыцарского замка средних размеров тогда обходилась в 1000 – 2000 ливров). И это не считая того, что значительная часть средств ордена перед его разгромом была эвакуирована из Франции.

Уже в XIII в. в Италии развивается банковская деятельность. Банки кредитуют Папу и его окружение и европейских монархов. И уже в середине XIII в. в результате банкротства нескольких банкирских домов происходит, по-сути, первый мировой банковский и финансовый кризис (последствия банкротства распространяются далеко за пределы Италии). Выражаясь современным языком, итальянские города-государства в средневековой католической Европе были своеобразными «оффшорами». Это были «островки» Европы, где нормы хозяйственной этики католицизма не действовали или действовали в очень усеченном виде. По-сути, это уже были «островки капитализма», которые разными способами заражали «духом капитализма» всю католическую Европу [39, с. 192-193].

Уже на переходном этапе в полной мере проявились все те выгоды, которые даёт практика процентных ссуд ростовщику. Прежде всего, это возможности:

- получения дохода в виде процента;
- присвоения имущества должника, использовавшегося в кредитной сделке в качестве залога;
- получения особых прав от должника — как финансово-хозяйственных, так и политических.

Главное же, ростовщики от влиятельных клиентов, олицетворяющих и представляющих политическую власть, в обмен на свои «услуги» стремились получать политические привилегии.

Колоссальным было развращающее влияние ростовщичества на сознание средневекового европейца. Вот что по этому поводу пишет исследователь католицизма О.Н. Четверикова: «Таким образом, крепко связав себя с ростовщичеством, римская курия сделалась по существу олицетворением и заложницей коммерческих сделок, в интересах которой нарушалось и право, и закон. При официальном запрете на процент последний превратился в главный стержень всей финансовой системы католицизма, и этот двойной подход роковым образом сказывался не только на развитии экономики, но и, самое главное, на сознании западного человека. В условиях полного расхождения между учением и практикой происходило раздвоение общественного сознания, при котором следование нравственным нормам принимало чисто формальный характер» [цит по 39, с. 193].

Полная легализация ростовщичества началась в эпоху Реформации с XVI в., после чего она стала называться благозвучно «банковская деятельность» [38, с. 47].

Каким же образом ростовщичество породило современную спекулятивную экономику? Ростовщичество - отдача капитала в ссуду за непомерно высокое вознаграждение, используя тяжелые условия заемщику. Ростовщичество - это парадоксальная форма деятельности, основанная на чистой идее денег, не связанной с какими-либо реальными жизненными целями. Здесь ничего не производится, не прикладываются никакие усилия, труд, в эту идею ничего не вкладывается, кроме денег.

Судьбу Европы с начала XIX в. стали определять дома еврейских ростовщиков, которые превратились в банкиров. Финансовую элиту Европы составили «дома Ротшильдов». Аккумулируя в своих домах огромный капитал, Ротшильды не только создали биржу, но и интернационализировали ее деятельность. Связанные родовыми и денежными узами, финансовые «дома» подчинили своему контролю множество промышленных предприятий, страховых компаний, железных

дорог [59, с. 397]. Генрих Гейне писал: «Деньги - это Бог нашего времени, а Ротшильд - его пророк».

И до сих пор именно *банковский капитал управляет мировыми процессами.*

Из ростовщичества возник *вексель* - это явилось отрывом долга от личных отношений. Ранее был долг одного человека по отношению к другому, а теперь – это долг абстрагированный, превратившийся в чистую бумагу, который мог продаваться и уже ни с какими личными отношениями никак не был связан. Отсюда возникли различные ценные бумаги и акции. И, наконец, возникла *биржа*, которая превратилась в центр, в сердце капиталистического общества. Возникает какое-то загадочное впечатление, будто в каком-то большом доме происходит продажа и покупка бумаг, растут или падают цены на них, и это и есть основная жизнь. А её бледным отражением является то, что в результате открываются новые предприятия, или, наоборот, то, что миллионы рабочих выбрасываются на улицу как безработные. Плывут пароходы, идут поезда - это все результат того, что произошло на бирже.

Этот процесс В. Зомбарт назвал «обиржевлением» народного хозяйства [59, с. 397]. Ценные бумаги служили орудием немислимых манипуляций финансовых спекулянтов. Стоимость реального продукта, созданного тружеником, деформируется и искажается так, чтобы с каждой единицы товара обеспечивалась прибыль банкиру или биржевикам.

Контролируя потоки денежных средств с помощью банков и биржи, ростовщики-коммерсанты стали влиятельными посредниками международной торговли, в крупных размерах применяя способ перевода денег с помощью векселя.

Важным орудием капиталистической экономики явились *банкноты*, выпущенные банками без соответствующего обеспечения золотом или государственных обязательств. Начиная с XV в., банкиры сколотили целое состояние на торговле этими банкнотами. Путём операций с их помощью разорялись представители дворянских фамилий и национальной элиты Европы.

Если за крупными международными займами обращались к международным ростовщикам правительства разных

европейских государств, они рано или поздно оказывались в политико-экономической кабале.

Итак, центром мировой экономики становится биржа, то есть экономика приобретает все более спекулятивный характер. А это - неизбежные кризисы той же западной экономики.

Глубочайший кризис, который пережил западный капиталистический мир, - это знаменитая «Великая депрессия» - кризис, разразившийся в Соединенных Штатах и во всем западном мире. Началась она с так называемого «черного четверга»: это было 29 октября 1929 г., когда обвально снизились цены на большинство бумаг на Нью-Йоркской бирже. А уже в результате этого через некоторое время миллионы людей были выброшены на улицу как безработные. Сотни тысяч предприятий обанкротились, и десятки тысяч людей просто покончили жизнь самоубийством. После введения мер «Нового Курса» Рузвельта тех безработных, кого не удалось трудоустроить, массово согнали в трудовые лагеря за колючую проволоку.

Из-за Великой Депрессии народ США обеднел и стал намного меньше потреблять продуктов питания. Власти и банки требовали от фермеров срочно сокращать посеы и уничтожать излишки продовольствия. Поэтому в 1933 г. правительство Рузвельта в рамках «Нового Курса» приняло акт «о коррекции» сельскохозяйственного производства («Agricultural Adjustment Act 1933»), который определял правила выплат тем фермерам, которые сокращают посеы, закапывают зерно в землю и т.п. В это время в стране голодали десятки миллионов людей, умирали от голода и недоедания, минимум, сотни тысяч, а рядом с ними, под охраной, уничтожалось продовольствие.

В США до сих пор скрывают, сколько людей погибло от голода 30-х годов. Официальные статистические данные за самый тяжёлый – 1932 г. уничтожены, официально – отчёты якобы «не составлялись». По всей видимости, в 30-е годы в США погибли от голода миллионы людей. Анализ половозрастной пирамиды показывает демографический провал в 5-7 миллионов человек, большинство из которых составляют дети, как и бывает при голоде. Но это косвенные оценки, реальная информация скрыта [71].

И эти человеческие жертвы – следствие выстроенной модели экономики, направленной на обогащение одних и обнищание других.

Постепенно определенный круг западных экономистов и политиков создали феномен мировой виртуальной экономики и механизм ее существования. В его основе была и сама спекулятивная модель, которая уже распространилась на всю мировую экономику. А главным инструментом этой системы стал доллар - национальная валюта США, которая превратилась в мировую валюту. При этом уже с 1971 г. доллар перестал быть обеспеченным золотом. А эмиссия мировой валюты проводится группой частных банков под названием Федеральный Резервный фонд.

В 1979 г. его председатель Поль Волькер провозгласил политику, которая называется «*постиндустриальное общество*». Ее продолжал его преемник на этом посту Алан Гриншпан. Реальный смысл этой политики заключается в подавлении реальной экономики, в перекачке все больших денег в спекулятивную экономику. Именно это делается с помощью очень резкого роста процента, который нужно платить, когда берется заем, вкладывается в реальную экономику. В результате сейчас основная часть капиталов вращается в спекулятивной сфере. И эти капиталы в десятки раз, а некоторые уверяют, что и в сотни раз превышают те, что действуют в реальной экономике. *Из всех потоков денежных знаков и ценных бумаг только 10 – 15 % имеют продуктивный характер, то есть обеспечивают реальное производство товаров и услуг, остальные 85 – 90 % являются виртуальным, фиктивным капиталом, не обеспеченным реальными ценностями [57; с. 763].*

Такая политика дает совершенно искаженную картину экономической жизни. Например, по официальной статистике, валовой внутренний продукт США за последние 30 лет ХХ в. (1970-2000) увеличился в десять раз, но, если рассчитать это так называемой «потребительской корзиной» (то есть расходами, которые необходимы в среднем на одного человека для обеспечения его потребностей: питание, одежда, жильё и в самом широком смысле всё, что для этого необходимо - энергия, образование, медицина, услуги инфраструктуры), то оказывается,

что, наоборот, происходит падение ВВП США на тридцать процентов [72, с. 101]. Это и есть неучтенная разница между реальной и спекулятивной экономикой. Например, если бы проституция и торговля наркотиками были бы легализованы и соответствующие акции обращались на бирже, то, вероятно, еще в десятки раз увеличились бы обороты и можно было бы сказать о еще большем процветании американской экономической жизни.

Концепция «постиндустриального общества» является логическим итогом развития всей западной цивилизации, которая началась с разрушения земледелия и построения индустриального общества на его костях. А привела она в конце концов вообще к уничтожению реальной экономики. Сейчас группа финансистов Запада пишет: *«Наши маги - финансисты превратили Америку с ее ценностями в гигантское казино, они создали бедствие»* [72, с. 102]. И этот термин «экономика казино» - совершенно стандартный и общеупотребляемый для характеристики современной западной экономики. То есть это - *спекулятивная экономика, лишь на несколько процентов обеспеченная какой-то реально действующей экономикой.* Это то, что в нашей жизни фигурировало и известно под названием «пирамиды». Как правило, все такие явления обречены на один и тот же конец - финансовый крах. Правда, из тех, кто входит в эту пирамиду, выживают сильнейшие - вершина пирамиды, за счет разрушения слабых участников. И участниками могут быть как физические и юридические лица, так и целые государства, входящие в единую финансовую сеть, единую экономику. Один из современных западных экономистов пишет: *«Мы находимся на стадии, напоминающей смертельно больного человека, когда дата смерти неизвестна, но факт ее приближения не вызывает никакого сомнения»* [цит. по 72, с. 102]. Поддержка американской экономики осуществляется за счет искусственного вливания в нее денег со всего мира в невероятном количестве - примерно одного миллиарда долларов в день. И все это вместе вызывает лихорадку, резкие скачки цен на энергию и на топливо. Это типичные предвестники глобального экономического кризиса. Теперь нам известна дата начала краха - это осень 2008 г.

Таким образом, в этой теме мы рассмотрели духовно-нравственные основы социально-экономической системы Западной цивилизации – капитализма. В отличие от достаточно установившейся точки зрения о том, что основой капитализма стал протестантизм, мы доказали его иудейские корни. Протестантизм лишь разрушил традиционное западное общество, дав дорогу развитию вируса ростовщичества, а потом и спекулятивной экономике – хрематистике, которая сейчас находится на стадии умирания и превращения в систему другого типа.

ЛЕКЦИЯ 15

ТЕОЛОГИЯ БОГАТСТВА, ИЛИ ПРОЦВЕТАНИЯ

15.1 Сущность и развитие теологии богатства, или процветания.

15.2 «Теология процветания» и культ потребления.

15.1 Сущность и развитие теологии богатства или процветания

В предыдущей теме мы анализировали роль протестантизма в становлении капитализма. Главным было то, что *протестантизм фактически снял многие ограничения в хозяйственной этике, в стремлениях и поведении людей, которые на протяжении многих веков действовали в Христианской Церкви.* В результате на волю было выпущено море страстей, среди которых на первом месте – *сребролюбие, и составляющее пресловутый «дух капитализма» – корень всех зол.* Однако самым парадоксальным, по замечанию В.Ю. Катасонова, было то, что *совершив акт разрушения и дав первый толчок формированию антихристианского общества под названием «капитализм», протестантизм в дальнейшем перестал соответствовать «стандартам» нового общественного строя [39].*

Так, Е.А. Орлянский отмечает, что даже кальвинизм содержит элементы, неприемлемые для современной рыночной экономики. Во-первых, речь идет о трудовой этике и морали - богатство должно было быть получено путем созидательного труда, для протестанта имели важнейшее значение такие моральные качества, как справедливость, честность, обязательность, дисциплина. Во-вторых, речь шла об аскетическом способе потребления, погоня за роскошью и потребительство осуждались [55].

В условиях современного *авантюрно-спекулятивного капитализма* эти качества протестантизма стали препятствием, поэтому конкурентоспособными стали другие религиозные и идеологические течения, в частности: идеология атеизма, талмудический иудаизм, оккультизм, каббала. Также в рамках обновленного протестантизма возникло такое течение, как «теология богатства, или процветания»

«*Теология богатства*» — достаточно детально разработанная и настойчиво внедряемая в общественное сознание система взглядов, оправдывающая и поощряющая стремление человека к богатству, успеху, удовольствию от траты денег и потребления. Доктрина зародилась и развивается в лоне протестантской церкви, прежде всего в Соединенных Штатах Америки.

Отметим, что США — ярко выраженная протестантская страна. По данным Хартфордского Института по изучению религии, в США в начале нашего века насчитывалось около 335 тыс религиозных конгрегаций, из которых около 300 тыс. — протестантские, 22 тыс. — католические и ортодоксальные (православные), 12 тыс. — нехристианские. Религиоведы утверждают, что «*теология процветания*» впервые стала широко проповедоваться в американской церкви пятидесятников в 80-е гг. прошлого столетия, а затем была подхвачена евангелистами, харизматами, методистами и другими протестантскими конгрегациями [цит. по 39, с. 217].

«Теоретический» фундамент под здание «теологии процветания» заложил еще в первой половине XX в. пастор-евангелист *Е. Кеньон* (E. W. Kenyon) (1867-1948) в своем «Слове веры» («Word of Faith»). Он — автор известной сегодня в

Америке «крылатой фразы»: «Что я исповедую, то я и имею». Последователь Кеньона — *К. Хагин* (Kenneth Hagen) (1917-2003). Он развил «учение» и начал его практическое внедрение в жизнь. *Главный тезис «теологии процветания» — «Бог желает финансового процветания всем верующим и вознаграждает их деньгами согласно силе их веры».*

В качестве примера «финансовой проповеди» К. Хейгина мы привели отрывок из его книги *«Основы духовного роста»*, а именно часть урока с говорящим за себя названием «Вера для благосостояния» (приложение Б) [67].

Идеологи и проповедники «теологии процветания» изыскивают необходимые им цитаты о материальном богатстве из Священного Писания (как это видно из указанного отрывка в приложении). Правда, подавляющая часть из них — из Ветхого Завета. Что касается цитат из Нового Завета, то здесь наблюдается откровенная фальсификация. Так, например, в Новом Завете достаточно часто упоминается слово «дары». Но речь идет о духовных дарах, дарах Святого Духа, а не о материальных богатствах, которые Бог обещает и дарует своим последователям.

Сегодня многие *американские протестантские мегацеркви* (под ними понимаются общины, насчитывающие от 2 тыс. членов; в некоторых мегацерквях численность общин достигает 50 тыс. человек) себя позиционируют как последователи *«Евангелия Процветания»*.

В 2011 г. в Америке число мегацерквей достигло 1210, что вдвое больше, чем пять лет назад. Отчасти такой стремительный рост «религиозности» населения США может быть объяснен быстрым распространением «теологии богатства». Эта доктрина оказалась очень созвучна чаяниям многих американских обывателей. Журнал «Тайм» провел опрос американцев, считающих себя христианами. Что же показал этот опрос? *17 % ответили, что они являются сознательными последователями «Евангелия Процветания».* Однако, судя по всему, влияние этой «теологии богатства» выходит за рамки этих 17 %. *61% опрошенных оказались согласны с утверждением: «Бог хочет, чтобы люди процветали»; 31% опрошенных согласились с тем, что если ты даешь деньги Богу, то Бог благословит тебя еще*

большими деньгами. Даже если формально протестантские церкви не относят себя к этой категории, незримое влияние «теологии процветания» сказывается на сознании их членов [цит. по 39, с. 218-219].

Американский теолог Дж. Карпентер в своей работе «Contemporary Evangelicalism and Mammon» пишет: «Хотя большая часть религиозных лидеров никогда не будет ассоциировать себя с идеологией “Евангелия Процветания”, они глубоко включены в американскую капиталистическую культуру понимания Евангелия: Бог измеряет успех количеством, больше денег означает больше служения, следовательно, *большой успех для царства Божьего*».

Сегодня все большую популярность завоевывает облегченный вариант доктрины — «*Процветание Лайт*». Для того, чтобы стать последователем идей «Процветание Лайт», не требуется никаких физических, умственных и душевных усилий, поскольку эти идеи находятся в полном согласии с внутренним состоянием среднестатистического американца и для него очень комфортны. Слоганы «Процветания Лайт» очень просты и легко запоминаются: «Бог хочет, чтобы ты был богатым!», «Христос — это продукт, не нуждающийся в рекламе», «Бедность — личная глупость», «Молись о ниспослании финансового успеха» и т.п. [цит. по 39, с. 219].

«Теология процветания» во всех ее модификациях нацелена на создание положительных эмоций, формирование «позитивного мышления» и «конструктивные шаги» в трех основных сферах жизни человека: 1) *финансы*; 2) *здоровье*; 3) *отношения с окружающими*. Конечно, финансовое благополучие стоит на первом месте. Будут деньги — будет и здоровье, будут и добрые отношения с близкими и не очень близкими людьми.

Все негативные стороны жизни сознательно замалчиваются в проповедях пасторов. Главное — из церковной жизни ушли полностью традиционные понятия (и тем более — понимание) греха, бессмертия души, рая и ада, спасения и т.п. Либеральный пастор Б. МакЛорен пишет: «Одним из основных привлекательных элементов учения “теологии процветания” является уход от традиционных тем христианства — грех, искупление, рай, Страшный суд — и стремление дать ответы на

вопросы, волнующие людей здесь и сейчас, в этой жизни» [цит. по 39, с. 220].

15.2 «Теология процветания» и культ потребления

Мы уже отмечали, что важной целью религии денег является насаждение в обществе не только духа алчности, но и *духа потребительства*. Это две стороны одной медали под названием «капитализм». Это две головы «духа капитализма». Любой экономист вам скажет, что самое «узкое» место «рыночной экономики» — платежеспособный спрос. Т.е. спрос, который подкреплен деньгами (а не просто потребность в товаре или услуге).

Следовательно, чтобы капиталистическая экономика функционировала бесперебойно и приносила капиталистам прибыли, необходимо всячески стимулировать платежеспособный спрос. А для этого, в свою очередь, необходимо: а) стимулировать желание потреблять; б) обеспечивать народ деньгами для такого потребления.

Культивирование духа потребления (желания потреблять) началось еще задолго до того, как на свет появилась «теология процветания». Протестантизм с его догматом об «аскезе» (неприятие праздного времяпровождения, роскоши и даже комфорта) выступал своеобразным «тормозом» развития капитализма. «Теология процветания» от этого догмата отказалась, заменив его на догмат «потребительства». Суть последнего догмата предельно проста: *Бог хочет, чтобы все были счастливы, а счастье — это прежде всего высокий уровень потребления различных товаров и услуг. Повышая свои потребности и стремясь их максимально удовлетворить, человек «выполняет волю Бога».* При этом допускаются потребности не только в жизненно необходимых благах, но также в благах, которые обеспечивают комфорт, в роскоши, в развлечениях.

Конечно, и до «теологии процветания» предлагались разные обоснования культа потребления. Но они были не «теологическими», а «философскими» и «научными» [39, с. 221].

Основоположником философского обоснования был англичанин *Иеремия Бентам* (1748-1832). Он является основателем *теории утилитаризма*. Ее суть предельно проста: человеческая жизнь есть стремление к наслаждению и желание избежать страдания. Причем как стремление к наслаждению, так и предотвращение страдания достигаются деятельностью, которую можно назвать полезной для общества. Конечно, каждый человек действует изолированно, исходя из личных стремлений к удовольствию и предотвращению страданий. Но мудрое государство в состоянии гармонизировать эти индивидуальные стремления и обеспечить в обществе максимум удовольствия и минимум страданий.

В XX в. «мудрое государство», согласно рецептам Бентама, стало всячески поощрять в обществе рост удовольствия и наслаждения, насаждая культ потребления. Частный капитал стал это делать еще намного раньше, навязывая обществу свои товары и услуги с помощью рекламы и разного рода изощренных технологий «маркетинга». По мнению некоторых социологов, «бум потребительства» на Западе начался после Второй мировой войны (его назвали «революцией потребительства»).

А «профессиональные» философы и прочие «ученые» даже создали *теорию «потребительского общества»*.

Развив в народе неумную жажду потребления, капиталисты сумели превратить наемных работников в «*живых роботов*», «*трудоголиков*», готовых трудиться день и ночь для того, чтобы зарабатывать деньги и удовлетворять эту неумную жажду. Если в XIX в. наемные работники могли устраивать стачки, забастовки и даже восстания, то «живые роботы» для капиталистов безопасны. Их энергия сублимируется не в сфере классовой борьбы, а в сфере потребления.

Однако даже самый интенсивный труд не в состоянии обеспечить работникам достаточное количество денег для удовлетворения жажды удовольствий. Это все равно, что бесконечный бег за собственной тенью. В странах Запада доля заработной платы наемных работников в валовом продукте, несмотря на все потуги «живых роботов», не растет, а в последнее время даже наметилась тенденция к ее снижению. Выход капиталисты нашли в том, что *стали увеличивать*

платежеспособный спрос населения за счет кредитов работникам. «Живые роботы» стали брать потребительские кредиты, попав в долговую ловушку. Многие обыватели в Америке сегодня живут в хороших домах, имеют несколько автомобилей на семью, их жилища оборудованы всеми видами бытовой техники и т.п. Но при этом, строго говоря, им ничего не принадлежит: сумма долгов «домашнего хозяйства» (вместе с набравшими процентами) превышает стоимость всего того имущества, которым американская семья пользуется. Получается в чистом виде *долговое рабство*. Все это можно прочесть в различных книгах по экономике и социологии капитализма [39, с. 223].

Таким образом, современный капитализм зиждется на поощрении трех основных и взаимосвязанных страстей: а) жажды богатства; б) жажды потребления; в) жажды кредитов. Соответственно человек оказался поработанным богатством, вещами и долгами.

Мы здесь вспомнили о насаждении в западном обществе духа потребления лишь потому, что теперь это насаждение получило не только «научное», но и «теологическое» «обоснование». Раньше обывателю страсть потребления навязывали через рекламу, образование, светскую литературу и попкультуру. Теперь это же самое ему навязывается, когда он приходит в воскресенье на церковную службу. Церковь, проповедующая такую «теологию», получает полную поддержку (моральную, политическую и финансовую) со стороны промышленных, торговых и банковских капиталистов. *На основе «теологии процветания» происходит полное сращивание бизнеса и церкви.* Религия на основе «теологии процветания» является на сегодняшний день наиболее завершенной формой религии денег.

Американцам, которых приглашают примкнуть к движению «теологии богатства», проповедники и миссионеры стараются не афишировать те вполне земные издержки, с которыми приходится сталкиваться как пастырям, так и последователям. Для пастырей нередко все оборачивается судебными делами с обвинениями в мошенничестве и вымогательстве. Так, в 2007 г. сенатор Чак Грассли начал расследование финансовых дел шести известных телевизионных проповедников, представлявших

движение «Евангелие Процветания». Для рядовых последователей издержки могут быть еще более серьезными. И дело не только в тех деньгах, которые они добровольно сдают своим пастырям. Такие последователи проповедями своих пастырей *«программируются» на постоянный успех*. А такого в природе не бывает. Поэтому столкновение с любой неудачей может вогнать человека в серьезную депрессию. *Психологи утверждают, что подобного рода «программирование» сознания человека повышает риск совершения им суицида при столкновении даже с незначительным препятствием в жизни*. На фоне «теологии процветания» особенно хорошо видно, что воспитание человека в духе истинного христианства резко повышает его способность противостоять трудностям и позволяет правильно воспринимать и переносить неудачи [39, с. 227].

«Теология процветания» совершенно утратила всякую связь с христианством. Это даже не протестантизм, который описан Максом Вебером в его книге «Протестантская этика и дух капитализма» с аскетизмом «первопроходцев» капитализма и их фанатической (по-своему понимаемой) борьбой за «спасение души». *В новейшей версии протестантизма вообще не осталось следов ни «души», ни «спасения»*. Остался лишь «бренд» под названием «Христос» — «бренд», «который не нуждается в рекламе». За этим «брендом» фактически стоит антипод Христа — мамона. *Мамона даже не скрывается, а рекламирует себя*. Об этом антипode Спаситель сказал две тысячи лет назад: «Не можете служить Богу и мамоне». Христос говорит о жизни вечной, а мамона — лишь о жизни земной. Христос призывал бороться с грехом, а мамона — наслаждаться грехом. Христос призывает взять на себя Его крест, а мамона — взвалить на себя мешок с деньгами [39, с. 228].

Таким образом, «теология процветания» — прямое отрицание христианства. Следовательно, это — «теология антихриста». На «теологии процветания» христианство на Западе завершает свою почти двухтысячелетнюю историю.

«Теология процветания» - лишь одно из новых религиозных направлений на Западе, которое способствует размыванию ортодоксального протестантизма. Целый ряд альтернативных направлений объединяются под общим названием Нью Эйдж.

Нью Эйдж (англ. *New Age*, буквально «новая эра»), религии «нового века» — общее название совокупности различных мистических течений и движений, в основном оккультного, эзотерического и синкретического характера.

Сегодня на фоне умирания христианства происходит становление религии антихриста в ее крайней форме — сатанизме. В ряде стран Запада официально зарегистрирована церковь сатаны. В США, например, по некоторым данным, число ее членов превышает 100 тыс. человек. Новейшие сатанинские веяния захватили часть американского правительства, крупнейшие корпорации. Так, 1 марта 1990 г. на одном из шоу американского телеведущего Фила Донахью выступили руководители корпорации «Проктер энд Гэмбл». Они сообщили телезрителям, что являются последователями церкви сатаны и отчисляют на ее поддержку часть своей прибыли. На вопрос Донахью, а не боятся ли руководители корпорации повредить таким признанием своему бизнесу, сатанисты ответили: «В Соединенных Штатах нет столько христиан, чтобы причинить нам вред» [цит. по 39, с. 232].

ЛЕКЦИЯ 16

КАПИТАЛИЗМ КАК РЕЛИГИЯ ДЕНЕГ

- 16.1 Ключевые догматы религии денег.
- 16.2 Догмат первый : богатство как цель и смысл жизни.
- 16.3 Догмат второй: цель оправдывает любые средства.
- 16.4 Догмат третий: «святость» частной собственности.

16.5 Догмат четвертый: индивидуализм как способ жизни.

16.6 Капитализм и христианство - два духовных полюса.

16.1 Ключевые догматы религии денег

Экономическая система западной цивилизации имеет два названия – *капитализм и рыночная экономика*. Первое название историческое, второе – современное, введенное в употребление в 70-х гг. XX ст. Критика капиталистической системы была достаточно жесткой, и поэтому навязывать эту систему всему миру нужно было уже другим, не запятнавшим себя названием «рыночная экономика».

Как мы рассмотрели в предыдущей теме, капитализм имел достаточно серьезные религиозные корни, и в целом можно согласиться с мнением В.Ю. Катасонова – стал не только экономической, но и религиозной системой.

Каждая религия имеет ряд признаков. Прежде всего с внешней стороны любая религия представляет собой мировоззрение.

Мировоззрение любой сформировавшейся религии выражается в ее *догматах*. Напомним, что «*догматы религиозные (от греч. *dogma*, родительный падеж *dogmatos* — мнение, учение, постановление) - утверждённые высшими церковными инстанциями положения вероучения, выдаваемые церковью за непреложную истину и не подлежащие критике*» [10].

В религии денег таких догматов много, они уже существуют как непререкаемые истины и аксиомы несколько сот лет, зафиксированы в разных теориях, доктринах, партийных программах, других политических документах, конституциях и законах. На каждый догмат имеется бесчисленное множество толкований и комментариев в виде «научных» монографий и учебников.

Остановимся на четырех ключевых догматах религии денег:

1) *накопление богатства (капитал) - главная цель и смысл жизни человека;*

- 2) указанная выше цель может достигаться любыми средствами («цель оправдывает средства»);
- 3) «святость» частной собственности;
- 4) индивидуализм как принцип личной жизни [39].

16.2. Догмат первый : богатство как цель и смысл жизни

Прежде всего необходимо дать определение понятия «богатство». Все многообразие определений можно свести к двум:

а) наличие в распоряжении (владении) человека такого количества благ, которое превышает его естественные потребности (богатство в узком смысле);

б) наличие в распоряжении (владении) человека такого количества благ, которое превышает количество благ, находящихся в распоряжении (владении) других людей (богатство в широком смысле).

Как видно, «богатство» - *понятие относительное*. С точки зрения православия, любое богатство – проявление того или иного греха(ов). Ключевым является *грех сребролюбия*. Об этом четко сказал *апостол Павел*: «*ибо корень всех зол есть сребролюбие*» (1 Тим. 6: 10). За сребролюбием следует целый шлейф других грехов и страстей. Как говорил *Иоанн Златоуст*, «*душа богатого исполнена всех зол: гордости, тщеславия, бесчисленных пожеланий, гнева, ярости, корыстолюбия, неправды и тому подобного*» [35]. Святые отцы Церкви постоянно предупреждали о тех духовных опасностях, которые для христианина таит в себе богатство (желание богатства), противопоставляя богатству бедность (в том числе добровольную); также в христианстве богатству противопоставляется *достаток*, т.е. такое количество благ, которое достаточно для удовлетворения жизненно необходимых потребностей человека (выбор христианином бедности или достатка зависит от степени его духовной подготовленности).

Богатство в узком смысле – проявление разных плотских страстей. Человеку, мучимому такими страстями, недостаточно удовлетворять естественные потребности (в пище, одежде, жилье, тепле и т.п.). Ему нужны дополнительные средства для

того, чтобы предаваться чревоугодию, пьянству, блуду или даже просто безделью и праздности и разным увеселениям. Вероятно, именно об этой разновидности богатства говорил две тысячи лет назад апостол Павел: *«А желающие обогащаться впадают в искушение и сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу»* (1 Тим. 6: 9). О богатстве в узком смысле очень ярко говорится в евангельской притче о богаче. Богач, который собрал хороший урожай в поле, предвкушал получать плотские удовольствия в течение многих лет. Вот его слова: *«и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись»* (Лк. 12: 19) [8].

Однако сегодня гораздо более серьезной духовной проблемой стало *богатство в широком смысле*. Именно такое богатство стало целью, движущей силой современного капитализма (в отличие от богатства в узком смысле, которое было распространено в древнем мире и в Средние века). Поэтому его можно назвать также *капиталистическим богатством*. Оно является проявлением страшного (с точки зрения православия) греха – *гордыни*.

Капиталистическое богатство – своеобразный способ возвышения мучимого гордыней человека над окружающими. Большая часть имущества такого тщеславного человека представляет собой мало нужные (с точки зрения базовых потребностей человека) предметы – особняки и дворцы, шикарные лимузины, яхты, частные коллекции произведений искусства и т.п. Причем важными для хозяина здесь оказываются не только свойства этих предметов (эксклюзивность, бьющая в глаза роскошь, дороговизна, экстравагантность, гигантские размеры и т.п.), но и количественная сторона. Со временем количественная сторона (количество нулей в цифре, обозначающей размер богатства) начинает доминировать над качественной (натурально-вещественной) стороной богатства. Именно это стало духовной пружиной превращения имущества в капитал, не знающий пределов роста («дурная бесконечность»).

До капитализма также было богатство (в узком смысле). Тогда богатство еще как-то служило человеку (несмотря на все

самодурство хозяина своего «слуги»). При капитализме все стало наоборот: человек стал служить богатству. На эту особенность обратил внимание *Макс Вебер*: «*Summum bonum* (Высшее благо) этой этики (протестантской этики) - прежде всего в наживе при полном отказе от наслаждения, даруемого деньгами, от всех эвдемонистических или гедонистических моментов; эта нажива в такой степени мыслится как самоцель, что становится чем-то трансцендентным и *даже просто иррациональным по отношению к «счастью» или «пользе» отдельного человека.* Теперь уже не приобретение служит человеку средством удовлетворения его материальных потребностей, а все существование человека направлено на приобретение, которое становится целью его жизни» [22].

Капитализм привык кичиться своей рациональностью, прагматизмом, железной логикой и методическим подходом к решению любых задач. А тут даже симпатизирующий капитализму М. Вебер совершенно верно подмечает важнейшую его особенность - *иррациональность*. У современного человека (особенно если у него высшее образование или он «варится» в бизнесе) взгляд на капитализм оказывается «замутненным», он перестает замечать эту иррациональность. А за век с момента книги М. Вебера иррациональность капитализма еще больше усилилась, а духовное зрение человека еще более замутилось. *Отмеченный иррационализм лишний раз доказывает, что капитализм – это не только экономика, но в первую очередь – религия.* Ведь любая религия, базируясь на вере, а не позитивном знании и логике, всегда в той или иной мере иррациональна.

Итак, гордыня – страсть, не знающая пределов, окончательно порабошающая человека. Сначала тщеславный человек хочет возвышаться над окружающими, добиваясь от них восхищения и почитания. Но и этого уже оказывается мало: *незаметно страсть гордыни перерастает в страсть власти.* И человек начинает идти по длинной лестнице власти: распространяя эту власть на все более широкий круг людей (предел – власть над всем миром), а также переходя от власти экономической к власти политической и кончая властью духовной. Но участие в этой постоянной гонке за властью

требует все больших денег. Таким образом, включается дополнительная «пружина» накопления капитала.

Если рассматривать капитализм в координатах социально-экономических понятий, то желание богатства и страсть его приращения выступает *конечной целью человека*. Однако если посмотреть на него с духовной точки зрения, то мы увидим, что *богатство (капитал) – лишь средство. Средство, предназначенное для удовлетворения греховных желаний – плотских страстей, страсти гордыни, страсти властвовать над другими людьми*. Источником всех этих страстей является тот, кто противостоит Богу и пытается бороться с Ним.

Согласно *основному экономическому закону капитализма, сформулированному в политэкономии*, цель капиталистической экономики - получение прибавочной стоимости (или накопление капитала), а средство ее достижения - эксплуатация наемного труда. Духовное происхождение этой цели в политэкономии, конечно, не указывалось, равно как и то, что накопление капитала не конечная цель, а лишь средство удовлетворения человеческих страстей. Пониманию духовных истоков поможет Евангелие.

Вспомним, например, сцену искушения Христа дьяволом в пустыне. Он применил против Христа три самых мощных искушения, которые призваны возжигать:

1) плотскую страсть (предложение превратить камни в хлеба);

2) страсть возвышения над всеми остальными (предложение сброситься вниз с Иерусалимского храма, продемонстрировав окружающим чудо и вызвав всеобщее восхищение);

3) страсть властвовать над миром (предложение получить власть над всеми царствами мира в обмен на поклонение ему, дьяволу).

В этой картине сила искушений идет по нарастающей - от самого простого к самому мощному. Евангелисты, описав сцену искушений, как бы заранее предупреждают человечество и каждого отдельного человека о том, что ему в жизни может неизбежно встретиться хотя бы одно из этих искушений, а, может быть, - даже все три. Антипод Бога предложил человечеству «религию денег», которая дает наибольший простор

всем этим трем страстям. Исповедующие эту религию фактически поклоняются тому, кому две тысячи лет назад отказался поклониться Христос.

«Религия денег» имеет адресный характер:

- к «плебсу» (наемным рабам) она обращается с такими искушениями, которые разжигают преимущественно плотские страсти;

- в тех, кто себя считает «буржуазией» (вассалы), она прежде всего разжигает страсть гордыни;

- «элите» (сеньоры) она предлагает самый мощный «наркотик» - страстное желание мировой власти.

Таким образом, капитализм как духовное явление противоположен христианству, рассматривающему эти страсти как страшную угрозу для дела спасения человеческой души. «Начинающие» носители «духа капитализма» ограничиваются плотскими уладами (или желаниями их). Они – социальная база «настоящих», «продвинутых» носителей «духа капитализма». Последние - это не просто предприниматели (торговые, промышленные) или банкиры, получающие прибыли и увеличивающие свои богатства. Главное - они хотят быть «как боги», возвышающиеся над людьми и определяющие их судьбы.

16.3 Догмат второй: цель оправдывает любые средства

Капитализм, с экономической точки зрения, является такой моделью общества, которое запрограммировано не на созидание благ, а на их перераспределение (производство благ может иметь место при капитализме, но по критериям прибыли это далеко не самый эффективный способ обогащения; перераспределение – намного эффективнее). Фактически речь идет об *ограблении* небольшой кучкой людей (капиталистов) всех остальных членов общества.

Средства, используемые для такого ограбления, делятся на две группы:

а) средства, основанные на прямом (физическом) насилии;

б) ненасильственные средства (точнее сказать, средства опосредованного, непрямого насилия).

В эпоху становления капитализма преимущественно использовались *средства прямого насилия*. В учебниках по

истории и экономике это называется «первоначальным накоплением капитала».

Конкретные средства такого «накопления»:

- «огораживание» крестьянских земель, т.е. насильственный сгон крестьян с их земель и превращение их в пауперов и люмпенов (будущий «пролетариат»);

- колониальная политика («эпоха великих географических открытий»), которая сводилась к ограблению местного населения осваиваемых колоний (особый интерес представляли золото и серебро), превращению местных жителей в рабов, захвату обширных территорий с их природными ресурсами и т.п.;

- конфискация церковных земель и другого церковного имущества.

После завершения процесса первоначального накопления капитала основной упор был сделан на использование *методов опосредованного насилия*. Суть этих методов проста – эксплуатация наемных работников, т.е. получение капиталистами большей части производимого этими работниками продукта. Такое насилие условно можно назвать *экономическим насилием*. Впрочем, экономическое насилие обязательно предполагает возможность применения прямого насилия. Иначе наемные работники откажутся от труда в пользу капиталиста. Достаточно часто угроза прямого насилия реализуется практически (борьба со стачками, забастовками и демонстрациями наемных работников с участием полиции или даже армии).

В условиях «позднего» капитализма (капитализма XXI в.) опять возрастает роль прямого насилия. Например, растут масштабы прямого (физического) рабства в мире. В развитых странах Запада (особенно США) заметную роль во внутренней экономике начинает приобретать так называемое «тюремное» рабство (использование бесплатного труда заключенных).

Усиливается военная агрессивность Запада в отношении стран, богатых природными ресурсами, с целью установления контроля над этими ресурсами и т.п.

Возвращаясь к методам опосредованного насилия, следует назвать следующие *конкретные методы эксплуатации наемных работников*:

- в процессе производства – отъем капиталистами большей части произведенного этими работниками продукта (фактически речь идет о существенном занижении зарплат и завышении прибыли);

- в сфере обращения и кредита - отъем части оставшегося у них продукта труда с помощью монопольных цен на потребительские товары и услуги, с помощью потребительских кредитов в виде ссудных процентов и т.п.;

- через налоговую систему - уплата подоходного и ряда других налогов, большая часть которых затем через бюджетную систему перераспределяется в пользу капиталистов.

В конечном счете использование всех методов накопления капитала означает нарушение важнейших заповедей христианства. Прежде всего, - *заповеди «Не укради»*. Французскому социалисту XIX в. *Пьеру Ж. Прудону* принадлежит известная формула: *«Частная собственность – кража»*. Очень похожие слова были произнесены за полторы тысячи лет до Прудона *Святителем Василием Великим* (330-379): *«Личная собственность есть кража»* [21]. Перефразируя приведенные выше слова, скажем: *«Накопление капитала – кража»*.

Там, где капитал образуется с помощью прямого насилия, нарушается другая *заповедь* - *«Не убий»*. Эта заповедь нарушается и в случае использования экономических методов накопления капитала: изъятие капиталистом у работника большей части произведенного им продукта нередко лишает работника и членов его семьи средств, достаточных для удовлетворения жизненно необходимых потребностей, а это вызывает болезни и преждевременные смерти. Впрочем, часто случаются не только преждевременные, но и мгновенные смерти. Капиталисты, стремясь минимизировать свои издержки, повышают риски производственных и транспортных аварий, техногенных катастроф (особенно в энергетике), которые влекут за собой большие человеческие жертвы [39].

В сфере торговли и кредита в основе экономических методов эксплуатации лежит *один из серьезнейших грехов – обман*. Еще в большей степени обман процветает на финансовых рынках, где «игроками» оказываются как капиталисты, так и те же наемные работники. Механика капиталистической экономики такова, что одним из серьезных ограничений для безграничного

накопления капитала выступает платежеспособный спрос в обществе. Главные потребители производимых товаров и услуг – не капиталисты, число коих в обществе крайне невелико. Таковыми могут выступать составляющие основную часть общества простые граждане, наемные работники, но их реальные доходы сильно урезаны самими же капиталистами.

Для преодоления этого противоречия начинается *искусственное стимулирование платежеспособного спроса населения*. Каким образом? С одной стороны, во всех слоях общества начинается искусственное разжигание *страсти к потреблению*. Эта страсть означает культивирование в человеке потребностей, которые не являются естественными. Это *избыточные потребности*, многие из них даже можно назвать противоестественными и вредными (не только для души, но и для тела). *Естественные потребности имеют вполне четкие пределы и создают вполне определенный спрос*. А вот многие противоестественные потребности поистине безграничны и могут порождать такой же безграничный спрос. Это заставляет капиталистов культивировать в обществе грех: блуд, стремление к роскоши, наркоманию и т.п. В структуре спроса происходят изменения в пользу тех товаров и услуг, которые удовлетворяют греховные потребности. *Грех становится двигателем экономики!*

Страсть к потреблению даже в простых людях разжигает страсть к деньгам. Это заставляет их трудиться еще интенсивнее. Кроме того, им предлагаются кредиты, людей приучают жить в долг, загоняют в долговые ловушки и долговое рабство. Наконец, людей приучают к добыванию денег нетрудовыми способами – приобретая ценные бумаги и играя на финансовых рынках. *Находясь в таких сетях финансовой, а главное – духовной несвободы, человек окончательно забывает о деле спасения души [39]*.

Итак, страсть к сребролюбию (стяжание денег) и страсть к потреблению (стяжание вещей и удовольствий) – две стороны одной медали, называемой «капитализм». Сегодня эти две страсти сопутствуют человеку независимо от того, на какой ступени социальной лестницы он ни находился бы. *Ф.В. Карелин (1925-1992)* еще в советское время предупреждал об

угрозе надвигающегося капитализма с его грехом стяжательства в двух основных ипостасях: «... капиталистический способ производства экономически нуждается в грехе (алчности предпринимателей и развращенности потребителей)» [36].

Как известно, Бог создал человека по Своему образу и подобию. Одно из главных свойств Бога заключается в том, что Он – Творец. Стало быть, и человек задумывался Богом как творческое существо. Это означает, что в хозяйственной сфере человек должен трудиться и создавать материальные и нематериальные блага, раскрывая при этом все те таланты, которые он получил от Бога. Через творческий труд человек уподобляется Богу как Творцу. *Творческий труд* – это и заповедь, и идеал христианской жизни. И тут мы особо ощущаем противоположность христианства с его идеалом творческого и созидającego труда и религии денег, которая ориентирует людей прежде всего на перераспределение и потребление. *Труд при капитализме неизбежен, но такой труд не имеет ничего общего с христианским идеалом:*

- 1) он является не свободным, а принудительным;
- 2) большая часть трудовой деятельности в современной капиталистической экономике не связана с созданием жизненно необходимых благ (люди заняты в сфере перераспределения - торговле и финансово-кредитном секторе, в производстве оружия, в оказании услуг сомнительного свойства и т.п.);
- 3) такой труд не является творческим.

16.4. Догмат третий: «святость» частной собственности

Этот догмат произведен от первого догмата. Приобретение богатства – необходимое, но не достаточное условие существования капиталистического порядка. Это богатство надо защищать от посягательств со стороны других членов общества. Прежде всего – со стороны наемных работников. Также возможна ситуация, когда на богатство одного капиталиста посягает другой капиталист. Однако главной функцией современного государства оказывается защита капиталистического богатства. Она обеспечивается специально

создаваемой системой законов, судебными учреждениями, полицией и армией, тюрьмами и т.п. Фактически в капиталистическом обществе складывается государственно-правовая система, которая узаконивает результаты тех экспроприаций, которые осуществляют капиталисты. Еще раз напомним формулу Прудона: «*Частная собственность – кража*».

Иногда говорят, что экономическая и правовая доктрина христианства не исключает (и даже обосновывает) существование института частной собственности. Однако здесь требуется уточнение. *Под частной собственностью в данном случае подразумевается то имущество граждан, которое является результатом их собственного труда и не используется для получения прибыли.* Такую собственность правильнее называть *личной собственностью*, или *трудовой собственностью*. Она вполне законна, и ее защита должна быть важной функцией государства.

Хотя, конечно, социальным идеалом христианской жизни является *общественная собственность* – т.е. совместное владение всем имуществом всеми членами христианской общины. Это проистекает из одинакового понимания всеми Святыми Отцами того, что единственным собственником всего в мире является Бог. Кстати, слово «Бог» санскритского происхождения и означает *Того, кто владеет всеми богатствами.* Все без исключения люди – лишь пользователи и имеют при этом равные права пользования.

Экономическая доктрина христианства также считает допустимой *совмещение индивидуальной трудовой и коллективной трудовой собственности.* В реальной жизни коллективная трудовая собственность может иметь разные модификации: кооперативная, общинная, артельная и т.п.

В хозяйственной жизни общества надо различать два основных вида вещных объектов:

а) те, которые созданы человеком, являются результатом его трудовой деятельности (продукты сельского хозяйства, добывающей и обрабатывающей промышленности, строительства);

б) те, которые человеку дал Бог и которые еще пока не опосредованы человеческим трудом (природные ресурсы).

По поводу правового статуса первого вида объектов мы уже дали разъяснение (это должна быть индивидуальная или коллективная трудовая собственность). В отношении второго вида объектов позиция христианства однозначна – это *общее достояние, наследие людей*; такие объекты могут находиться только в общественной (*общенародной*) собственности, их приватизация (превращение в частную собственность) не допустима.

Можно выделить еще один (третий) вид объектов – такие, которые в силу объективных экономических, социальных и политических причин могут находиться только в общем пользовании; попытки перевода таких объектов в частные руки могут создавать угрозы существованию государства и общества. Это объекты экономической и социальной инфраструктуры, военное имущество, имущество органов государственного управления и т.п.

Крайне важно подчеркнуть, что к этой категории объектов относятся также деньги. *Приватизация денег как средства товарного обмена и платежей, осуществляемая в целях превращения их в капитал, подрывает нормальное развитие экономики и жизненные устои общества. Но именно приватизация денег и извращение их функций – важнейшая черта современного капитализма, которая, по сути, возводится в один из краеугольных догматов религии денег [39].*

Объекты третьего вида могут находиться только в общественной (*общенародной*) собственности. Вот что писал, например, еще тысячу лет назад Симеон Новый Богослов: *«Существующие в мире деньги и имущества являются общими для всех, как свет и этот воздух, которым мы дышим, как пастбища неразумных животных на полях, на горах и по всей земле. Таким же образом все является общим для всех и предназначено только для пользования его плодами, но по господству никому не принадлежит» [31]*. Святые Отцы Церкви еще в самые первые века христианства постоянно говорили о том, что земля и природные ресурсы – Божьи и не могут находиться в частных руках. А вот на угрозу приватизации денег

и их превращения в капитал до Симеона Нового Богослова еще никто не обращал внимания.

Резюмируя, отметим, что институт частной собственности претит христианству, по крайней мере, по двум причинам:

а) это фактически означает легализацию грабежей и краж, совершаемых капиталистами;

б) это есть проявление индивидуализма, являющегося противоположностью коллективизма как христианского идеала.

16.5 Догмат четвертый: индивидуализм как способ жизни

Выше мы уже отметили, что одним из проявлений индивидуализма является «святость» частной собственности при капитализме. *Индивидуализм – в значительной степени идентичен понятию «эгоизм»; он пронизывает все стороны личной и общественной жизни.* Хорошо известно, что человек – существо общественное. В христианстве это общественное существо, уподобляясь своему Творцу, относится к окружающим людям с любовью и милосердием; братская любовь сплачивает людей в единое целое (семья, коммуна, община и т.п.). В сфере хозяйственно-экономических отношений это проявляется во взаимной помощи, сотрудничестве, коллективных (общинных) формах собственности, производства, распределения, базирующихся на принципах справедливости, честности и социально-экономического равенства.

При капитализме – все наоборот. Происходит разъединение людей, разрываются узы любви и сотрудничества, человек воспринимает окружающих как «чужих», непомерно развивается эгоизм (ego). Напомним, что «*индивидуализм*» происходит от слова «индивидуум». Последнее происходит от латинского *individuum*, что означает «неделимый». Имеется в виду, что мельчайшей неделимой частицей общества (атомом социума) является человек (аналогия была взята философами из физического мира; еще недавно считалось, атом – «неделимый кирпичик» вселенной). Таким образом, переход от коллективизма к индивидуализму может быть описан в виде определенных процессов в физическом мире: как разрушение целостных

материальных объектов сначала до молекулярного уровня, а затем превращение молекул в атомы. Аналогом молекулы в обществе является семья [39].

Человек-индивидуалист начинает воспринимать других людей как своих врагов. В обществе начинает господствовать принцип *homo homini lupus est* (человек человеку волк). Изучая догматику и этику такой разновидности протестантизма, как *пуританизм*, Макс Вебер обращает внимание на то, что человек в этой религии нацеливается на служение только Богу при полном забвении «ближнего своего». Результатом этого, - как отмечает Вебер, - становится «ощущение неслыханного дотоле *внутреннего одиночества отдельного индивида*. В решающей для человека эпохи Реформации жизненной проблеме – вечном блаженстве – он был обречен одиноко брести своим путем навстречу от века предначертанной ему судьбе» [22]. Как пишет А. Ваджра, «...*протестантский Бог стал глухой и непреодолимой стеной между людьми, сея в их душах глубоко укоренившееся недоверие «к ближнему», предостерегая полагаться на помощь людей и на дружбу между ними»* [20]. Кстати, протестантские (особенно) пуританские проповедники любят вспоминать слова из пророка *Иеремии*: «*Проклят человек, который надеется на человека»* (Иер. 17:5) [8]. Развитие его у *западного человека* наложило на его умственное развитие и психологию неизгладимый отпечаток в виде таких *характерных черт*: «эмоциональная тупость, гипертрофированный рационализм и лишенный каких-либо иллюзий, пессимистически окрашенный индивидуализм, граничащий с эгоцентризмом и эгоизмом» [20].

Оборотной стороной эгоизма является чувство одиночества, порождающее уныние и отчаяние. Известный немецкий философ и культуролог *Освальд Шпенглер* (1880-1936) показал на примере литературных произведений известных писателей одиночество западного человека Нового времени: «*Драмы Шекспира представляют собой один сплошной монолог. Даже диалоги, даже групповые сцены дают почувствовать чудовищную внутреннюю дистанцию, разделяющую этих людей, каждый из которых говорит лишь с самим собой. Ничто не в силах устранить эту душевную отдаленность»* [74].

Особенно его развито у капиталистов. В своей работе «Христианство и социализм» С.Н. Булгаков писал: «Капитализм есть организованный эгоизм» [17]. В сфере предпринимательства индивидуализм проявляется прежде всего в виде *личного, или частного интереса. Интерес торгаша (или банкира)* всегда выше интереса всего общества, который, по идее, должно защищать государство. Интерес торгаша (или банкира) может ограничиваться, но это происходит лишь в тех случаях, когда нашелся другой, более сильный торгаш (или банкир), которому первый торгаш (или банкир) мешает делать деньги. При этом второй торгаш (или банкир) может прибегать для этого к помощи государства.

Это доминирование частного интереса над государственным интересом и использование государства для реализации частного интереса в полной мере проявилось уже в первой капиталистической стране Европы – Голландии. Известный историк экономики Ф. Бродель так писал про Голландию XVII в.: «Тем, что голландская политика и образ жизни не переставали защищать и охранять..., был комплекс торговых интересов. Интересы эти распоряжались всем, все захлестывали... Дело было в том, что царил купец, и торговый интерес играл роль государственного» [11]. Для подтверждения своего тезиса Бродель приводит (помимо других доказательств) мнение одного француза тех времен о голландском капитализме: «В Голландии интерес государства в делах торговли составляет интерес частных лиц, они идут нога в ногу. Торговля абсолютно свободна. Купцам абсолютно ничего не приказывают, у них нет иных правил, коим надлежало бы следовать, помимо правил собственного их интереса: это установленная максима, которую государство рассматривает как вещь, главнейшую для себя. Таким образом, когда частное лицо делает для своей коммерции нечто противоречащее интересу государства, государство закрывает глаза и делает вид, что не замечает сего...» [11]. Хорошо известно, что государственный аппарат новоиспеченной республики Нидерланды использовался для продвижения интересов новоиспеченных олигархов на мировой арене: для организации пиратских захватов чужих судов, работоторговли, установления контроля над чужими землями и

народами, вытеснения из колониальных владений конкурентов, развязывания войн в Европе и т.п. [20].

Прошло два – три столетия и капитализм пожелал предстать в более благородном облики. По заказам олигархов стала переписываться история капитализма, появились разного рода теории о *«социальном государстве»*, *«государстве всеобщего благоденствия»*, *«социальной ответственности»* бизнеса и т.п. Теория *«социальной ответственности»* бизнеса утверждает, например, что современный капиталист коренным образом отличается от тех капиталистических разбойников, которые когда-то грабили, убивали, занимались работоторговлей. Современный капиталист якобы *«работает на общество»*: во-первых, снабжая общество необходимыми товарами и услугами; во-вторых, предоставляя гражданам рабочие места; в-третьих, обеспечивая общество деньгами, которые поступают в государственный бюджет в виде налогов.

Несмотря на нынешнюю пышную демагогию относительно *«социальной ответственности»* бизнеса, личный интерес капиталиста всегда находится на первом месте. Когда выясняется, что производство наркотиков рентабельнее, чем производство колбасы, капиталист немедленно переключится на производство наркотиков. Когда выясняется, что рабочая сила в Африке почти бесплатная, капиталист, не колеблясь, закроет свое производство в Германии и переведет его в какую-нибудь Намибию. Да, в Намибии появятся *«рабочие места»*, но это уже будет вариант не *«наемного»*, а *«классического»* рабства. А что касается налогов, то наиболее *«продвинутые»* капиталисты давно уже пользуются разного рода оффшорами и в государственную казну ничего не платят [39].

Одно время были модны лозунги: *«Что выгодно «Дженерал моторс», то выгодно и Америке»*, *«Богатые граждане – богатое государство»*, *«Обогащая себя – обогащаешь общество»* и т.п. Сегодня социально-имущественная поляризация капиталистического общества зашла так далеко, что подобные теории и лозунги полностью исчезли из обихода. Интересы всех остальных рассматриваются капиталистом лишь как досадные ограничения по реализации его личного интереса [39].

Иногда, правда, капиталисты могут демонстрировать «коллективизм». Например, договариваться о монопольных ценах на рынке (картельные соглашения) или объединяться в консорциумы и синдикаты для захвата новых рынков или «коллективного распила» государственного бюджета (под видом «государственных заказов»). То есть это «коллективизм», нацеленный на захват и ограбления. Индивидуализм капиталиста накладывает серьезный отпечаток на психологию восприятия им остальных людей. Людей он оценивает с точки зрения их возможной полезности для развития его бизнеса. Люди, которые таковой пользы капиталисту принести не могут, его мало интересуют, чаще всего он их вообще не замечает.

Парадоксально, но эта очевидная истина, которую еще сформулировали Святые Отцы первых веков христианства, сегодня подвергается «научной проверке». Современные социологи и психологи «открывают» давно уже открытое. Американский психолог и социолог *Дачер Келтнер* из Калифорнийского университета в Беркли вместе с коллегами потратил значительное количество времени на изучение характеров обеспеченных людей и пришел к выводу, что *вне зависимости от воспитания и образования подавляющее большинство миллионеров и миллиардеров интересуются только собственной персоной*. То есть те, кто обладает максимальными возможностями оказания помощи нуждающимся, на деле являются *наименее альтруистичными*. Келтнер комментирует результаты исследования американских богачей: *«Я измерял их способность к состраданию ко всем остальным, но всегда получал почти одинаковые результаты. Любопытно, что их блестящее образование, особый статус в обществе, могущественность и престижность, все это давало им лишь одну свободу – думать только о самих себе»* [5].

Людей, которые в его бизнесе выступают в качестве объектов эксплуатации (в сфере производства, обмена, кредита), капиталист воспринимает как «чужих» и даже как людей «второго сорта»; при ином восприятии капиталист просто не сможет быть «эффективным» и «конкурентоспособным» предпринимателем. Возникает своеобразный «социальный расизм» как условие эффективного капиталистического

накопления. Сознательное или подсознательное восприятие капиталистом остальных людей как «живых вещей» снимает с него всякие моральные ограничения: во-первых, он воспринимает использование наемного труда с последующим отчуждением части конечного продукта труда в свою пользу как вполне укладывающееся в нормы «естественного права» [20]; во-вторых, в случае «экономической целесообразности» он готов от эксплуатации наемного труда переходить к эксплуатации на основе прямого рабства. Кстати, на этапе становления капитализма прямое рабство превалировало над использованием наемного труда (вспомним, например, капиталистическую Америку, в которой до гражданской войны 1860-х гг. рабство было очень широко распространено). Сегодня, в XXI в. наметилась тенденция возрастания использования прямого (физического) рабства в мире [39].

Со временем его и индивидуализм становятся также нормой жизни и самих объектов капиталистической эксплуатации. Капиталисты в этом заинтересованы и поощряют процесс превращения людей в индивидуалистов, т.к. это облегчает эксплуатацию, лишает работников способности коллективного противостояния капиталистам. На смену отношениям взаимопомощи и сотрудничества приходят отношения конкуренции.

Конкуренция пронизывает все капиталистическое общество: конкуренция между странами, конкуренция между компаниями в рамках отрасли, конкуренция за рубль (доллар, евро) покупателя товаров и услуг между компаниями разных отраслей и т.п. Впрочем, не менее острой является конкуренция и между работниками за рабочие места. Разобщенность наемных работников приводит к тому, что профсоюзы реально не могут противостоять натиску монополий на права трудящихся. Конкуренция из экономики распространилась также на политическую сферу. Одним словом, имеет место «война всех против всех» (фраза английского философа XVII в. Томаса Гоббса). *Конкуренция в духовном смысле* – стремление человека возвыситься над другими людьми, стремление, которое порождается страстью гордыни.

Конкуренция в экономике – результат разнузданной страсти гордыни, помноженной на страсть сребролюбия и на махровый индивидуализм. Для того, чтобы оправдать и обосновать «войну всех против всех» в экономике, социологи и экономисты придумывают различные «теории» о конкуренции как «двигателе прогресса», о ее «благотворном влиянии на эффективность производства», о ее «вкладе» в развитие науки и техники и т.п. На самом деле все эти «теории» являются сплошной мифологией [39].

Очевидно, что постоянное нахождение человека в состоянии войны со своими конкурентами развивает в нем звероподобные качества.

Итак, очевидно, что индивидуализм как капиталистический принцип жизни диаметрально противоположен взглядам христианства на человека и общественное устройство.

16.6 Капитализм и христианство - два духовных полюса

Подведем некоторые итоги. Открытый столетие назад Максом Вебером «дух капитализма» - порождение в первую очередь не религии протестантизма, а религии денег. Протестантизм – лишь одно из проявлений этой глобальной религии денег. В том, что духовной составляющей капитализма является особая религия – сомнений нет. К такому выводу приходят многие исследователи капитализма (могут лишь различаться названия, даваемые этой религии: «религия денег», «религия золотого тельца», «религия мамоны» и т.п.). Так, описывая события XVI в. в Голландии, которые дали старт развитию современного капитализма, А. Ваджра использует термин «религия «золотого тельца»»: «...деньги теряют свое извечное назначение – средства обмена – и превращаются в объект непосредственного культового поклонения, когда вся жизнь адептов религии «золотого тельца» преобразуется в повседневный ритуал. Со временем эта религия целиком поглотила западное общество, подчинив себе все стороны человеческой жизни, низводя людей до состояния существ, с маниакальным упорством стремящихся к главной цели своего существования – максимальному обогащению» [20].

Наш беглый обзор некоторых «догматов» «религии денег» в сравнении с установками христианства показал:

- в «религии денег» главным «экономическим догматом» является установка на стяжание человеком земных благ, накопление богатства; в христианстве – достаток (в некоторых случаях – добровольная бедность); духовными источниками капиталистического стяжательства являются многочисленные страсти человека; христианская ориентация на бедность или достаток продиктована задачами духовного спасения человека;

- в «религии денег» реализация главной целевой установки (накопление богатства) предполагает использование любых средств, и наиболее «эффективными» среди них оказываются те, которые основаны на использовании человеческих страстей и пороков (сребролюбие, гордыня, удовлетворение плотских похотей, страсть к потреблению, обман, убийства, различные формы духовно-нравственного насилия и т.п.); в христианстве экономическая деятельность не только исключает использование человеческих страстей и пороков, но рассматривается как средство духовного спасения человека (через труд как творческую деятельность);

- в «религии денег» непререкаемым является «догмат» о «святости частной собственности»; в христианстве социальным идеалом является коллективная трудовая и общественная собственность;

- в «религии денег» идеалом социально-экономического устройства человеческой жизни является индивидуализм, разъединение людей и борьба их между собой (в сфере экономики – конкуренция); в христианстве – коллективизм и общинные формы жизни (в сфере экономики – сотрудничество и взаимопомощь).

В хозяйственной этике христианства ключевым принципом является борьба человека с грехом и страстями как условие личного спасения и организации такого способа хозяйствования, который облегчает спасение всем (реализация заповеди любви).

В хозяйственной этике капитализма упор всегда делался на использование греховной природы человека, эксплуатацию его страстей. Раньше со стороны его идеологов делались попытки возвысить капитализм в лице общества, представить его как

носителя неких христианских «идеалов». По мнению В.Ю. Катасонова, именно этим можно объяснить такую необычную популярность книги Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». Ведь ее автор пытался показать, что носители «духа капитализма» все-таки руководствовались христианскими идеалами. У Вебера наблюдается определенная героизация этих «первопроходцев» капитализма. Так что книга Вебера имеет вполне очевидную идеологическую «заряженность».

Сегодня маски уже сброшены: на Западе экономисты, социологи и философы погрузились в «научное обоснование» пороков, страстей, эгоизма как главных двигателей экономики и прогресса. Вот один лишь пример. В 1999 г. вышла в русском переводе книга немецких авторов «Принципы этической экономики» [41]. Один из разделов книги называется: «*Private Vices — Public Benefits (частные пороки — на благо общества) — добро как внешний эффект*». В самом заголовке предельно откровенно сформулирован главный тезис западных «исследователей». Совершенно безумная идея: пытаться строить крепкое и богатое общество на фундаменте грехов и пороков!

Таким образом, *капитализм как «религия денег» и христианство не просто не совпадают в своем понимании человека и общества, но прямо противоположны друг другу, являются взаимоисключающими мировоззрениями.*

Об этой противоположности говорили и писали еще Святые Отцы первых веков христианства – особенно Иоанн Златоуст и Симеон Новый Богослов. Хотя в те времена капитализма как общественной системы не существовало, однако «вирус капитализма» присутствовал в душах людей и уже тогда угрожал обществу. Вот слова *Иоанна Златоуста*: «Сребролюбие возмутило всю вселенную, все привело в беспорядок, оно удаляет нас от блаженнейшего служения Христу: ибо не можете, - говорит Он, - Богу работать и мамоне (Мф. 6:24), ибо мамона требует совершенно противоположного Христу. Христос говорит: подай нуждающемуся, а мамона: отними у нуждающегося. Христос говорит: будь человеколюбив и

кроток, а мамона напротив: будь жесток и бесчеловечен, считай ни за что слезы бедных» [35].

Подчеркнем, Иоанн Златоуст увидел принципиальную несовместимость «религии денег» и христианства еще в те времена, когда капитализм находился в состоянии «дремлющего» «вируса». Неужели же сегодня, когда капитализм расцвел махровым цветом и обнажил все свое уродство, нам не видно этой несовместимости? Впрочем, не исключено, что действительно - не видно. По той простой причине, что дух христианства стал стремительно уходить из нашей жизни, и люди даже перестали понимать, что это такое. «Дух капитализма» им стал ближе и понятнее [39].

Список литературы

1 Антонов, М.Ф. Экономическое учение славянофилов [Текст] / М. Антонов // Экономика русской цивилизации; под ред. О.А. Платонова. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 798 с. – С. 491 - 513.

2 Антонов, М.Ф. Менделеев Дмитрий Иванович [Текст] / М.Антонов // Большая Энциклопедия Русского народа. Русское хозяйство. – М.: Институт русской цивилизации, 2006. – 1136 с. – С. 491-501.

3 Антонов, М.Ф. Шарапов Сергей Федорович [Текст] / М. Антонов // Большая Энциклопедия Русского народа. Русское хозяйство. – М.: Институт русской цивилизации, 2006. – 1136 с. – С. 1036 - 1044.

4 Аристотель. Политика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [pstu.ru>download/1180512155.aristotel.pdf](http://pstu.ru/download/1180512155.aristotel.pdf)

5 Богатым людям плевать на чувства бедных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxpark.com/user/548379148/content/835564>

6 Бабст, И.К. О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала [Текст]: избранные труды / И.К. Бабст; под ред. А.А. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. – М.: Наука, 1999. – 301 с.

7 Бердяев, Н.А. О хозяйстве [Текст] / Н.А. Бердяев // Экономика русской цивилизации; под ред. О.А. Платонова. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2008. – С. 471-484.

8 Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические в русском переводе с параллельными местами [Текст] / Издание Миссионерского Общества «Новая жизнь – Советский Союз» «Кэмпус Крусейд Фор Крайст». – СССР. – 1991. Перепечатано с Синодального издания, 1220 с.

9 Билимович, А.Д. Введение в экономическую науку. Два подхода к научной картине экономического мира. Экономический строй освобожденной России [Текст]: труды / А.Д. Билимович. — СПб: Росток, 2007. — 496 с.

10 Большая советская энциклопедия, статья «Догматы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myklad.org/5/2/22/bolshaya-sovetskaaya-yenciklopediya-2002.html>

11 Бродель, Ф. Время мира: Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bistracker.org.ua/details.php?id=77699>

12 Булгаков, С. Задачи политической экономии [Текст] / С. Булгаков // Розмисли. Творча спадщина у контексті ХХІ століття; за ред. В.Д. Базилевича. – К.: Знання – (Славетні постаті), 2006. – С. 678-694.

13 Булгаков, С.Н. Православие [Текст] / С.Н. Булгаков. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 365 с.

14 Булгаков, С.Н. Краткий очерк политической экономии [Текст] / С.Н. Булгаков // Розмисли. Творча спадщина у контексті ХХІ століття; за ред. В.Д. Базилевича. – К.: Знання – (Славетні постаті), 2006. – С. 695 – 806.

15 Булгаков С.Н. Народное хозяйство и религиозная личность [Текст]: соч. в 2 т. / С.Н. Булгаков. – 1909. – Т.2 – С. 312 – 316.

16 Булгаков, С.Н. Философия хозяйства [Текст]: соч.: в 2 т. / С.Н. Булгаков. – М.: Наука, 2005. – Т.1. – 702 с.

17 Булгаков, С.Н. Христианский социализм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [ecsocman.hse.ru>data/823/792/1219/002_Bulgakov...](https://ecsocman.hse.ru/data/823/792/1219/002_Bulgakov...)

18 Бутовский, А.И. Опыт о народном хозяйстве или о началах политической экономии. Т.1 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.knigafund.ru/books>.

19 Бутми, Г.В. Капиталы и долги [Текст] / Г.В. Бутми // Экономика русской цивилизации; под ред. О.А. Платонова. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 798 с. – С. 723 - 743.

20 Ваджра, А. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/249888-put-zla.-zapad-matrica-globalnoj-gegemonii.html>

21 Василий Великий. Творения. Т 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/vasil_velik/tom_2/index.html

22 Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма [Текст] / М. Вебер // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

23 Вебер, М. Протестантские секты и дух капитализма [Текст] / М. Вебер // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

24 Вебер, М. Хозяйственная этика мировых религий [Текст] / М. Вебер // Работы М. Вебера по социологии религии и идеологии. – М.: ИНИОН РАН, 1985. – С. 126 – 161.

25 Вебер, М. Социология религии [Текст] / М.Вебер // Избранное. Образ общества. - М., 1994. – С. 208.

26 Ветошкин, А.П. Духовно-нравственная экономика [Текст]: монография / А.П. Ветошкин, Н.А. Каратеева, А.М. Миняйло. – Екатеринбург: Издательство УрГУ, 2008. – 702 с.

27 Ворона, В.М. Виклики незалежності і суспільна наука [Текст] / В.М. Ворона // Українське суспільство 1992 – 2009. Динаміка соціальних змін. – К.: ІС НАНУ, 2009. – С. 3 - 12.

28 Гиляров-Платонов, Н.П. Основные начала экономии [Текст] / Н.П. Гиляров-Платонов. – М.: Типолитография «Техник», 1889.

29 Гиляров-Платонов, Н.П. «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...» / Составление и комментарии Ю.В. Климакова; отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — 720 с.

30 Гэлбрейт, Дж. Кеннет Экономика невинного обмана: правда нашего времени» [Текст] / Дж. Кеннет Гелбрейт. - М.: Издательство «Европа», 2009.- 88 с.

31 Владимир Василик диакон, Социальные взгляды преп. Симеона Нового Богослова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.delorus.com/good/index.php?ELEMENT_ID=4606

32 Задорожный, Г.В. Глобализация как гуманитарный проект человечества (экономическая власть или культура) [Текст] / Г. В. Задорожный // Социальная экономика. – 2003. – Вип. 2 - 3. – С. 5 - 30.

33 Зомбарт, В. Евреи и хозяйственная жизнь [Текст]: в 3 т. Т. 1 / В. Зомбарт. - СПб., 1912. – 325 с.

34 Зомбарт, В. Современный капитализм [Текст]: в 3 т. Т. 1 – 3 / В. Зомбарт; пер. с нем. - М.: ОГИЗ, 1930. – 325 с.

35 Иоанн Златоуст. Собрание сочинений в двенадцати томах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/226202-polnoe-sobranie-sochinenij-sv.-ioanna-zlatousta-v-dvenadcati-tomax>.

36 Карелин, Ф.В. Теологический манифест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/teolog_manifest.htm

37 Катасонов, В.Ю. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. «Бумажный рубль С.Шарапова» [Текст] / В.Ю. Катасонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.- 656 с.

38 Катасонов, В.Ю. «Америка против России». Агония финансовой пирамиды ФРС. Рэкет и экспроприации Вашингтонского обкома [Текст] / В.Ю. Катасонов. – М.: Книжный мир, 2014.-384 с.

39 Катасонов, В.Ю. О проценте ссудном, подсудном, безрассудном. Том 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://coollib.com/b/291965/read>

40 Катасонов, В.Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма [Текст] / В.Ю. Катасонов. – М.: Кислород, 2013.- 408 с.

41 Катасонов, В.Ю. Центральные банки как банкроты последней инстанции [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

[http://universe-tss.su/main /politika /18603-valentin-katasonov-centralnye-banki-kak-bankroty-posledney-instancii.html](http://universe-tss.su/main/politika/18603-valentin-katasonov-centralnye-banki-kak-bankroty-posledney-instancii.html)

42 Катасонов, В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://finance-finance.com/book-kapital/kapitalizm-istoriya-ideologiya-denejnoj.html>

43 Козловски, П. Этическая экономия: Исследования по этике, культуре и философии хозяйства; вып. 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://loradix.ru/file/42105.html>

44 Компанієць, В.В. Управління розвитком соціально-економічних систем у духовно-моральному та соціокультурному вимірі. Частина 1. Розвиток соціально-економічних систем у духовно-моральному та соціокультурному вимірі. Духовно-моральна соціально-економічна система [Текст] : монографія / В. В. Компанієць. – Харків : УкрДАЗТ, 2011. - 305 с.

45 Компанієць, В.В. Управління розвитком соціально-економічних систем у духовно-моральному та соціокультурному вимірі. Частина 2. Якість управління соціально-економічними системами: духовно-моральні та культурні пріоритети (на прикладі залізничного транспорту) [Текст]: монографія / В.В. Компанієць. – Харків: УкрДАЗТ, 2012. – 296 с.

46 Компаниец, В.В. О законе духовно-нравственной детерминации общественного развития [Текст] / В.В. Компаниец // Социальная экономика. – 2011. – Вып. 1. – С. 149-165.

47 Кондратьев, Н. Основные проблемы статики и динамики [Текст] / Н. Кондратьев. - М.: Наука, 1991.- 210 с.

48 Лукинов, И.И. Эволюция экономических систем [Текст] / И.И. Лукинов. – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2002. – 567 с.

49 Люкимсон, Петр. Бизнес по-еврейски 3: евреи и деньги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.com/book/lyukimson_petr/biznes_po_evreyski_3_evrei_i_dengi.html

50 Мюрдаль, Г. Современные проблемы «Третьего мира» (Драма Азии. Исследование нищеты народов) [Текст] / Г. Мюрдаль. – Сокр. пер. с англ. – М.: Прогресс. – 1972. – 251 с.

51 Менделеев, Д.И. Заветные мысли [Текст] / Д.И. Менделеев. – СПб.: Типо-литография М.П. Фроловой, 1903-1904. – 316 с.

52 Менделеев, Д.И. Промышленность: богатство и капитал, община и артель [Текст] / Д.И. Менделеев // Большая Энциклопедия Русского народа. Русское хозяйство; под ред. О.А. Платонова. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2006. – С. 430-443.

53 Назаров, М.В. Вождю Третьего Рима [Электронный ресурс]. – Режим доступа: iHaveBook: <http://ihavebook.org/books/66873/vozhdyu-tretego-rima.html>

54 Нечволодов, А.В. От разорения к достатку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rulit.me...neshvolodov>

55 Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт; пер. с англ. А.Н. Нестеренко, пред. и науч. ред В.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 137 с.

56 Олейников, А.А. Политическая экономия национального хозяйства / Отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — 1184 с.

57 Орлянский, Е.А. Этнорелигиозный фактор в истории экономической мысли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://нэб.рф/catalog/000202_000054_331046/

58 Пихно, Д.И. Основания политической экономии [Текст] / Д.И. Пихно. – К., 1899. – Вып.1-2. – 260 с.

59 Платонов, О.А. Экономика русской цивилизации [Текст] / О.А. Платонов. – Институт русской цивилизации. – М., 2008. – 800 с.

60 Посошков, И.Т. Книга о скудости и богатстве [Текст] / И.Т. Посошков. – М.: Наука, 2004. – 407 с.

61 Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русское хозяйство [Текст] / гл. ред., сост. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2006. – 1136 с.

62 Симонов, В.В. Церковь-общество-хозяйство [Текст] / В.В.Симонов; отв. ред. Д.С. Львов. - М.: Наука, 2005. – 702 с.

63 Сомин, Н.В. Климент Александрийский и свт. Иоанн Златоуст: два взгляда на богатство и собственность [Электронный ресурс]. – Режим

доступа:<http://fb2.booksgid.com/content/1A/n-somin-kliment-aleksandriyskiy-i-svt-ioann-zlatoust-dva-vzglyada-na-bogatstvo-i-sobstvennost/1.html>

64 Сорокин, Питирим Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений [Текст] / Пер. с англ., комментарии и статья В.В. Салова. - СПб.: РХГИ, 2000. - 1036 с.

65 Сорокин, Д.Е. Российская политико-экономическая мысль как общественно-научный феномен [Текст] / Д.Е. Сорокин, Л.В. Никифоров // Очерки истории российской экономической мысли; под ред. Л.И. Абалкина. – М.: Наука, 2003. - 366 с.

66 Смит, А. Исследования о природе и причинах богатства народов [Текст]: в 2 т. / А. Смит. – М.: Наука, 1993. – 570 с.

67 Тарасов, И. Гиляров-Платонов Никита Петрович [Текст] / И. Тарасов // Большая Энциклопедия Русского народа. Русское хозяйство. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2006.- 1136 с. – С. 213-215

68 Українське суспільство 1992-2013. Стан та динаміка змін [Текст]: соціологічний моніторинг / за ред. В. Ворони, М. Шульги. - К.:Інститут соціології НАН України, 2013.- 566 с.

69 Хейгин, К. Основы духовного роста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gorodvery.ru/index.php/2010-12-28-18-26-07>

70 Чаянов, А.В. Организация крестьянского хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_111.htm

71 Чернышевский, Н.Г. Полн. собр. соч. [Текст] / Н.Г. Чернышевский. – М.: Гос. Изд-во худож. лит., 1949. – Т. III. – 606 с.

72 Шарапов, С.Ф. Экономика в русском самодержавном государстве [Текст] / С.Ф. Шарапов // Экономика русской цивилизации; под ред. О. А. Платонова – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 514 - 648.

73 Шатрова, Е.В. В то время когда у нас свирепствовал голодомор [Текст] / Е.В. Шатрова // Родительский комитет. – 2015. - № 11(60). - С.12.

74 Шафаревич, И.Р. Духовные основы российского кризиса XX века [Текст] / И.Р. Шафаревич. – М.: Издание Сретенского монастыря, 2001. – 110 с.

75 Шведов, О.В. Энциклопедия церковной жизни [Текст] / О.В. Шведов. – М.: Ковчег, 2003. – 736 с.

76 Шпенглер, О. Закат Европы [Текст] / О. Шпенглер. – М. Эксмо, 2009. – 800 с.

77 Шторх, Л. Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие [Текст]: в 2 т. Т. 1 / Л. Шторх. - СПб., 1881. – 1120 с.

78 Экономисты русской эмиграции: [Текст]: учеб. пособие / под общ. ред. Э.Б. Корицкого. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2000. – 286 с.

79 Юнг, Карл Густав. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология: ее история и практика [Текст] / Карл Густав Юнг. – К.: СИНТО, 1995.

80 Янжул, И.И. Экономическое значение честности. Забытый фактор производства [Текст] / И.И.Янжул // Избранные труды. – М.: Наука, 2005. – 438 с.

Приложение А

Теория «мнимых» капиталов Шарапова: ключевые положения

Основные положения теории «мнимых» капиталов Шарапова:

а) «мнимые» капиталы создаются государством посредством эмиссии абсолютных денег как кредитов для финансирования крупных и стратегически значимых проектов;

б) правильное использование «мнимых» капиталов ведет к использованию незадействованных материальных и трудовых ресурсов общества и росту его экономического благосостояния;

в) применение государством «мнимых» капиталов предпочтительнее по сравнению с применением «действительных» капиталов (особенно, если это иностранные капиталы);

г) по мере реализации проектов «мнимые» капиталы превращаются в «действительные», или «реальные» капиталы;

д) «мнимые» капиталы могут создавать оживление хозяйственной жизни сразу во многих отраслях; не исключена ситуация, при которой для поддержания экономического оживления могут потребоваться новые порции «мнимых» капиталов;

е) «действительные» капиталы находятся в руках государства и обеспечивают ему доход (ренту);

ж) доход от «действительных» капиталов становится постепенно основным источником государственных (бюджетных) доходов, что позволяет поэтапно снижать налоги с населения и товаропроизводителей;

и) часть ренты от «действительных» капиталов превращается в запасные капиталы государства;

к) государству, накапливающему запасные капиталы, не надо прибегать к займам в случае возникновения чрезвычайных ситуаций; чрезвычайные расходы покрываются из запасных капиталов;

л) выпуском «мнимых» капиталов нельзя злоупотреблять; их объем должен соотноситься с наличием реальных материальных и трудовых ресурсов;

м) для обеспечения эффективной государственной политики в области «мнимых» капиталов необходима централизованная, многоуровневая и охватывающая всю территорию страны сеть

государственных кредитных учреждений, которые бы на местах выполняли функцию «рецепторов», улавливающих спрос населения и предприятий на деньги.

Приложение Б

Пример проповеди теологии процветания (из книги К. Хейгина «Основы духовного роста»)

Урок 15: Вера для благосостояния (отрывки)

Исходные тексты из Библии:

Галатам 3:13, 14, 29; Второзаконие 28:1-8, 11, 12

Интерпретация

Центральная истина: Как возрождённые верующие, мы искуплены от проклятия закона и являемся наследниками благословения Авраама и *Божиих обетований благосостояния*.

Много лет я не понимал, что есть воля Божия на то, чтобы Его дети преуспевали. Я думал, как и многие, что бедность — это признак смирения — и для того, чтобы быть смиренным, надо быть бедным.

Я думал, что праведник не может быть обеспеченным, а обеспеченный человек не может быть праведным.

Я думал, что все обещания в Писании относительно финансовых благословений относятся только к Евреям. Но я узнал, благодаря изучению Слова Божия и применения его в своей жизни, что Бог желает для всякого Своего дитя, «чтобы ты здравствовал и преуспевал во всём, как преуспевает душа твоя» (3 ИН. 2).

...Христос искупил нас от проклятия закона. А что такое проклятие закона? Чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно обратиться к первым пяти книгам Ветхого завета, называемым Пятикнижием, или книгами Закона. Оттуда мы узнаём, что *проклятие, или наказание, за нарушение закона Божия — тройственно: бедность, болезнь и вторая смерть*.

Христос искупил нас от проклятия бедности. Он искупил нас от проклятия болезни. Он искупил нас от проклятия смерти — духовной смерти сейчас и физической, когда Иисус придёт во второй раз. Нам не нужно бояться второй смерти.

Благословение Авраама

Так же, как проклятие тройственно по своей природе, так и благословение Авраама. *Прежде всего, это было материальное, финансовое благословение.* Во-вторых, это было физическое благословение. В-третьих, это было духовное благословение.

Христиане – мы «семя Авраамово и по обетованию наследники» (Гал. 3: 29).

.....Нам нужно царствовать в жизни как царям. Это означает, что мы господствуем над своей жизнью. Нам нужно господствовать, а не быть под господством. Обстоятельства не должны управлять нами. Мы должны управлять обстоятельствами. *Бедность не должна господствовать и царить над нами. Нам нужно господствовать и царить над бедностью.* Болезни и немощи не должны господствовать и царить над нами. Мы должны господствовать и царить над болезнями. Мы должны царствовать в жизни посредством Христа Иисуса, в котором мы имеем искупление.

.....Мы как Христиане не должны быть в плену финансовых трудностей; нам не нужно быть в плену бедности или болезни! Бог приготовил для Своего народа исцеление и благосостояние, если он послушается Его заповедей.

Когда Иисус был здесь на земле, Он сказал: *«Итак, если вы будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него»* (Матф. 7:11).

Кто из нас, родителей, хочет, чтобы наши дети шли по жизни голодными, больными или страдая, никогда не имея достаточно? Никто из родителей не хочет этого. Фактически, мы работаем и жертвуем, стараясь дать своим детям лучшее образование, чтобы им жилось лучше, чем нам.

Бог поместил на землю всех животных; всё золото и серебро. Разве Он сделал это для нечестивых? Конечно, Он любит грешника, но разве Он любит грешников больше, чем Своих детей? Нет. Бог поместил всё это для Своего народа.

Он сказал Израилю: *«Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли»* (Ис. 1:19). А если Бог желает, чтобы Его дети ели самое лучшее, Он желает, чтобы они одевались во всё лучшее; Он желает, чтобы они ездили на самых

хороших машинах; Он желает, чтобы они имели самое лучшее во всём.

Проверено личным опытом

Когда эта истина стала для меня реальной, Господь обратился ко мне и сказал: «Больше не молись о деньгах. У тебя есть власть в Моём Имени, чтобы востребовать благосостояние. Я уже поместил золото, серебро и скот на тысяче гор для Моего человека Адама и дал ему владычество над всем. После того, как он продался сатане, второй Адам, Иисус Христос, пришёл искупить вас из руки врага и удалить от вас проклятие закона. Теперь, вместо того, чтобы молиться, чтобы Я это сделал, потому что Я уже обеспечил все твои нужды, тебе только и нужно, что сказать: Сатана, убери свои руки с моих денег Просто провозгласи то, что тебе нужно. Ты царствуешь в жизни посредством Иисуса Христа».

Тогда я был евангелистом. В той церкви, где я тогда проповедовал, я сказал: «Господи, если я здесь получу то, что мне нужно, то это будет срабатывать. В последний раз, когда я был здесь, я получил 60 долларов за неделю. На эту неделю я провозглашаю 150 долларов». Затем я сказал: «Сатана, заberi свои руки с моих денег во Имя Господа Иисуса Христа».

Видите ли, мы верим не в то, что возможно, мы верим в невозможное. Я должен был быть в той церкви только неделю, но получилось так, что я остался там десять дней. Я провозгласил 200 долларов за эти десять дней. Пастор совершенно не просил деньги, он просто передал по рядам поднос, и когда подсчитали сбор, то оказалось что я получил 240 долларов.

После этого, когда я проводил служения в церквях, деньги приходили так легко, что часто пастор удивлённо говорил: «Это самое крупное пожертвование, которое церковь когда-либо давала евангелистам». И я совершенно не упрашивал. У меня был тот ключ, который открывал дверь.

Благодарение Богу, что мы не под проклятием, потому что Иисус освободил нас! «Вместо болезни у меня здоровье, вместо бедности у меня богатство, так как Иисус искупил меня».

Текст наизусть: *«Возлюбленный! молюсь, чтобы ты здравствовал и преуспевал во всём, как преуспевает душа твоя» (3 ИН. 2).*

Девиз урока: «Будьте же исполнители слова, а не слышатели только...» (Иак. 1: 22).

Иисус сказал, что принятие Духа похоже на то, как мы пьём воду; здесь тот же самый принцип. Нельзя пить с закрытым ртом! Также нельзя пить и говорить одновременно.

Я видел, как для принятия приходили люди с открытым ртом. Я не видел, чтобы кто-то из пришедших с открытым ртом не получил сразу. Однажды я видел, как пять бизнесменов шли по проходу с широко открытыми ртами и как они все исполнились Святого Духа. Иисус сказал: «Прийди и пей». Если ты поступишь по Слову Божию, Он почтит Своё Слово, и ты примешь.

Таблица 13.1 – Базовые характеристики социально-экономических систем

Характеристики \ Тип	Духовно-нравственная	Социально (морально) - ориентированная	Безнравственная
1	2	3	4
Культура	Духовно-нравственная	Идеалистическая	Чувственная
Ценностное ядро (главная идея культуры)	Внутреннее преобразование личности в соответствии с образом и подобием Творца	Правовое устройство социальной жизни	Устройство личной жизни в соответствии с критерием максимума благ и удовольствий; эгоцентризм
Доминанта развития	Духовно-нравственная Духовный человек - целостная личность	Душевная, социальная Душевный человек	Телесная, материальная * Плотской человек
Терминальные ценности культуры	Бог, вечность, семья, личность, Родина Любовь, вера, надежда, милосердие Ориентация на вечность	Семья, самореализация, статус, социальный мир, правовое устройство общества, соблюдение прав личности, благополучие, комфорт, свобода Долгосрочная ориентация	Материальное благополучие, роскошь; чувственные удовольствия, польза, выгода, свобода как вседозволенность, власть, престиж Сиюминутные интересы
Ценности – цели СЭС	Духовно-нравственные цели (сотериологическая, нравственная, эсхатологическая) пронизывают своим содержанием цели социально-экономические	Социально-экономические цели (гуманная, социальная, экологическая, базовая экономическая)	Экономическая самоцель <i>Максимизация прибыли, самовозрастание капитала, успех</i>

Продолжение таблицы 13.1

1	2	3	4
Ценности – средства СЭС	Соборность, единство, взаимопомощь, сотрудничество, взаимопонимание, трудолюбие, честность, ответственность, нестяжание, справедливость, доверие, благотворительность, социальная защищенность, профессионализм, познание, образование, качество труда	Трудолюбие, честность, ответственность, социальная защищенность, профессионализм, образование, твердая воля, целеустремленность, рационализм, независимость, чувственность, эффективность в делах, корпоративизм, собственность, богатство	Власть, деньги, рациональный эгоизм, успешность, клановость, себялюбие, индивидуализм, независимость как безответственность
Факторы развития: определяющие	Невещественный «капитал» системы: духовно-нравственный, духовно-интеллектуальный, духовно-культурный потенциал народа	Социальный капитал Интеллектуальный капитал Человеческий капитал	Капитал, монополистическая, абсолютная власть, девиантное предпринимательство
Факторы развития: зависимые	Труд, интеллектуальный фактор (знания, наука, информация), государственное управление, капитал предпринимательство, природа (земля)	Государственное управление, труд, предпринимательство, капитал, природа (земля)	Капитал, природа (земля), труд, предпринимательство, интеллектуальный фактор (знания, наука, информация) государственное управление
Основные регуляторы развития	Духовно-нравственный закон (гармоничное развитие общества и личности, социально-экономическое развитие, стабильность и порядок в обществе создаются на базе соблюдения духовно-нравственных законов)	Право и мораль (социально-экономическое развитие, стабильность и порядок в обществе создаются на базе соблюдения прав и морали)	Власть и деньги Социально-экономическое развитие, стабильность и порядок в обществе создать не возможно Относительное соблюдение стабильности и порядка возможно на основе силы,

			власти, денег
--	--	--	---------------

Продолжение таблицы 13.1

1	2	3	4
Человек в экономике	Цель, целостная личность	Трудовой ресурс, человеческий капитал	Рабочая сила - средство, приравняемое к средству производства
Экономика жизни человека	Средство жизни, возрастания, спасения души	Средство комфорта, благополучия, социального мира	Цель жизни как потребление материальных благ
Человек (уровень развития)	Духовно-душевный	Душевный Душевно-телесный	Телесный *
Труд как категория	Сложная духовно-нравственная, социально-экономическая, технико-организационная категория	Сложная моральная (душевный уровень), социально-экономическая, технико-организационная категория. Духовность труда сводится к социальности	Рассматривается как <i>экономико</i> -социальная, технико-организационная категория. В практическом воплощении превращается в работу
Характер труда	Творческий, труд –служение	Наемный	Механико-монотонный
Характер организации отношений	Общинность, соборное начало Непротиворечивое сочетание коллективизма и индивидуализма Доминанта на другом	Корпоративизм, индивидуализм Доминанта на себе	Атомизация общества, индивидуализм Доминанта на себе
Доминирующие мотивы (потребности) труда, существующие в СЭС	Духовно-нравственные Творческие Социальные (служения)	Отчасти творческие и потребности служения Социально-психологические Карьерного роста	Базовые потребности и потребности в безопасности ниже общественно-необходимого уровня Сохранение рабочего места Материальное

Таблица 13. 2 – Отношение к основным социально-экономическим категориям по типам СЭС

Характеристики	Духовно-нравственная	Социально (морально) - ориентированная	Безнравственная
1	2	3	4
Отношение к труду	Труд - добродетель, средство спасения души, способ духовного роста, творческого раскрытия человека, сохранения и преобразования мира; возможность помогать другим и обеспечивать достойную жизнь и развитие собственной семьи и себя	Труд - способ самореализации, творческого раскрытия человека, возможность помогать другим и обеспечивать достойную жизнь и развитие собственной семьи и себя	Труд – это необходимый способ выживания
Отношение к собственности, богатству, власти	Восприятие власти, собственности и материального богатства как таланта (дара) и ответственности перед Богом, обществом, окружающими, в т. ч. сотрудниками, подчиненными. Использование этих талантов согласно с принципом нравственного соотнесения	Власть – ответственность перед обществом, делегирующим ее Собственность – то, что принадлежит человеку, и он имеет право самостоятельно решать, как использовать эту собственность с учетом соблюдения законов и принципа социальной ответственности.	Власть – способ управления другими Путь к материальному благосостоянию Собственность то, что принадлежит человеку, и он имеет право самостоятельно решать, как использовать эту собственность.

--	--	--	--

Продолжение таблицы 13.2

1	2	3	4
	<p>Уважение права собственности</p> <p>Эффективность использования собственности (в соответствии со всеми критериями СЭС)</p> <p>Богатство – категория, прежде всего духовная</p> <p>Материальное богатство – средство стяжания богатства духовного</p>	<p>Уважение права собственности. Эффективность использования собственности (в соответствии со всеми критериями СЭС)</p> <p>Богатство – категория, прежде всего материальная и душевная.</p> <p>Богатство должно преумножаться, служить и человеку, и обществу</p>	<p>Богатство - путь к гедонистическому счастью, благополучию</p> <p>Собственность это - власть Власть это - богатство, статус</p> <p>Богатство это – власть</p>
Отношение к деньгам	Деньги - средство	Деньги – и то, и другое	Деньги - цель
Способ потребления	<p>Потребление материальное - средство жизни</p> <p>«Истинное благополучие — спокойность души и совести»</p>	<p>Потребление – и цель, и средство жизни</p> <p>Бытовое преуспевание</p>	<p>Потребление – цель, смысл жизни</p> <p>Потребительство</p>
Справедливость	<p>Человеческая справедливость – относительна, истинно справедливым является только Бог.</p>	<p>Справедливость – это законность и гуманистическая мораль</p>	<p>Справедливость – это когда мне хорошо, а другим, как получится</p> <p>Наказание преступлений против олигархических кланов и их участников</p>

Продолжение таблицы 13.2

1	2	3	4
	<p>Высшая справедливость в любви, милосердии, прощении, однако преступления против человека и общества должны наказываться судом и общественным порицанием</p>	<p>Преступления против человека и общества должны наказываться судом и общественным порицанием</p>	
<p>Проявление справедливости в экономической деятельности</p>	<p>Правило «кто не хочет работать, то пусть не ест» Государство, общество, бизнес, каждый человек должны заботиться о нетрудоспособных членах общества Лучше немного, но так, чтобы обеспечить достойное существование тем, кто стремится жить по совести, заповедям Разный уровень оплаты за разно-напряженный труд, за труд разной квалификации Благотворительность – норма жизни Прогрессивное налогообложение Рентные платежи Налоги на роскошь</p>	<p>Правило «кто не хочет работать, то пусть не ест» Государство, общество, бизнес, каждый человек должны заботиться о нетрудоспособных членах общества Разный уровень оплаты за разнонапряженный труд, за труд разной квалификации Прогрессивное налогообложение Рентные платежи Налоги на роскошь</p>	<p>«Кто не ворует, то не ест» «кто не работает, то не ест» Каждый имеет такую жизнь, какую заслуживает Каждый человек сам должен добиваться лучшего места под солнцем Оплата труда – минимально возможная, не зависит от напряженности, квалификации Регрессивное налогообложение</p>
<p>Основа распределения</p>	<p>Справедливость и милосердие</p>	<p>Справедливость, право, светский гуманизм</p>	<p>Власть, эгоизм, стяжание Двойные стандарты</p>
<p>Культура деловых отношений</p>	<p>Доверие, соблюдение нравственных принципов и законов Уважение прав и законных</p>	<p>Уважение прав и законных интересов их участников. В экономике нужно соблюдать принципы справедливости и</p>	<p>Выборочное уважение прав и законных интересов их участников в зависимости от их статуса (внутри клана)</p>

интересов их участников. В экономике нужно соблюдать принципы справедливости, милосердия и эффективности	эффективности.	Для остальных – неуважение прав и законных интересов участников деловых отношений
--	----------------	---

Таблица 13.3 – Установки на соответствующие типы экономического поведения

Установки	Духовно-нравственная	Социально (морально) - ориентированная	Безнравственная
Ориентация поведения на «результат для себя и результат для других»	Модель сотрудничества Модель альтруизма, которая проявляется в благотворительности	Модель корпоративного сотрудничества и доброкачественной конкуренции Социальная, светская благотворительность	Узкое корпоративное (клановое) сотрудничество и жесткая конкуренция без моральных правил Ложная благотворительность
Взаимодействие субъектов хозяйствования - внутри системы - с другими системами	Сотрудничество Сотрудничество	Сотрудничество и добросовестная конкуренция Преимущественно конкуренция по принципу двойных стандартов	Узкое корпоративное (клановое) сотрудничество и жесткая конкуренция без моральных правил
Отношения к окружающей природной среде	Сохраняющий и развивающий типы экономического поведения	Сохраняющий и отчасти развивающий типы экономического поведения	Затратный, наносящий ущерб типы экономического поведения
Решение дилеммы «мораль-прибыль»	Духовно-нравственная доминанта Нравственно, социально-ответственное поведение	Диалектическая связь морали и прибыли Право - поддерживающий эту связь институт Социально – ответственное поведение	Доминанта прибыли. Морально все, что приносит прибыль Безнравственное, эгоистичное поведение
Доминирующие типы экономического поведения	Благотворительное Инвестиционное Предпринимательское	Инвестиционное Предпринимательское Сберегающее	Потребительское Рентоориентированное Финансовое

--	--	--	--